

18+

Майя Еремеева

ПРОТЕКТОРЫ: КНИГА СУДЬБЫ

Книга III

Майя Еремеева

**Протекторы: Книга
Судьбы. Книга III**

«Издательские решения»

Еремеева М.

Протекторы: Книга Судьбы. Книга III / М. Еремеева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980703-8

Казалось, судьба уже послала Дэстени Уолтерсон все самые тяжкие испытания, но впереди у девушки еще немало потерь и бед. Привычный мир рушится, Охотники и Протекторы стоят на пороге войны, а на Дэстени открыта настоящая охота. Сможет ли она принять помощь той, что предала ее? Сможет ли узнать правду, скрывавшуюся в прошлом, и понять, кто настоящий враг? Сможет ли раскрыть тайну Книги Судьбы и спасти будущее своего мира? И сможет ли она пожертвовать собственной жизнью в решающий момент?

ISBN 978-5-44-980703-8

© Еремеева М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. Добро пожаловать, Ирина	6
Глава 1	26
Глава 2	36
Глава 3	47
Глава 4	59
Глава 5	73
Глава 6	87
Глава 7	98
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Протекторы: Книга Судьбы Книга III Майя Еремеева

Наталья Кайгородова *Редактор*

Оксана Сизова *Корректор*

Ксенон *Иллюстратор*

© Майя Еремеева, 2020

© Ксенон, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-0703-8 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-6581-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Добро пожаловать, Ирина

Казалось, подруги никогда не обнимали друг друга так крепко.

Даже после того, как Ирине Ветер объявили блестящую оценку Экзамена. Даже тогда, когда ее официально пригласили в Организацию. Дэстени прижималась к ней так, словно пыталась слиться с подругой в одно целое.

– Дэс, – голос Ирины звучал хрипло из-за нехватки воздуха в легких, – ты меня сейчас задушишь...

– Прости! – тут же пискнула Дэстени и отпустила подругу из опасных объятий, пытаясь скрыть брызнувшие из глаз слезы. – Я просто... Я как будто уже скучаю по тебе.

Они стояли у главного входа Подготовительного корпуса. Погода была отменной, яркое солнце освещало огромную территорию. Было жарко, хотя и дул приятный ветерок. Дэстени и Ирина были легко одеты, поэтому жара их совершенно не беспокоила, чего нельзя было сказать о Владе, который нетерпеливо дожидался, пока подруги отлипнут друг от друга, чтобы он мог наконец отвезти Ирину в Организацию. На нем была форма Протектора, черная и плотная, и жара начинала потихоньку сводить его с ума.

– Закругляйтесь, – не выдержав, буркнул он, скрестив руки на груди. – Вы обнимаетесь уже в девятнадцатый раз. Я считаю.

Ирина посмотрела на парня, сощурившись от яркого солнца, бьющего прямо в глаза. Да, Влад явно был в скверном настроении, и она знала почему. Не то чтобы она сильно переживала, но, сжалившись над ним, глубоко вздохнула и повернулась к Дэстени.

– Мне пора. Скоро увидимся, Дэс! Время пролетит быстро, вот увидишь.

– Тебе легко говорить, – протянула та. Лицо Дэстени было уже сухим. Ирина всегда удивлялась ее таланту быстро смахивать слезы с лица. – Мы ведь сможем созваниваться?

Ирина знала, что этот вопрос вырвался невольно. Она с улыбкой убрала прядь темно-шоколадных волос с лица подруги.

– Ты же знаешь, что служебный телефон нельзя использовать в личных целях, – мягко сказала она. – Я постараюсь, Дэс. Но обещать ничего не могу.

Дэстени кивнула и снова обняла подругу, уткнувшись носом в ее пышные локоны. В солнечном свете волосы Ирины казались еще ярче, словно вот-вот вспыхнут настоящим пламенем.

Влад закатил глаза.

– Девчонки! Ну, время!

– Влад будет ворчать всю дорогу, – прошептала Дэстени в шею подруги и услышала ответный смешок.

Дорога в Организацию была длинной, а с Владом казалась еще длиннее. Раза в три.

Они отпустили друг друга, и Ирина решила, что лучше все же уехать сейчас, пока Дэстени снова не начала пускать слезы. Все это казалось глупым. Дэстени была готова к Экзамену, ей просто нужно было дождаться своего восемнадцатилетия, и они снова будут вместе. И все равно расставаться было тяжело, как бы Ирина ни радовалась началу своей службы в Организации. Когда уезжал Влад, им с Дэстени было не по себе в первое время. Они слишком привыкли друг к другу...

Оставив Дэстени на крыльце корпуса, Влад с Ириной подошли к машине. Он молча засунул ее чемодан в багажник джипа, молча открыл ей дверь, молча сел за руль и молча выехал с территории Подготовки.

Ирина устроилась на переднем сиденье и просто наблюдала за ним несколько минут, прежде чем решиться заговорить.

– Я знаю, почему ты такой недовольный.

Влад одарил ее одним из своих фирменных раздраженных взглядов. Он по-прежнему молчал, и Ирина уже готова была провести оставшуюся дорогу в тишине, что ее, в принципе, очень даже устраивало. Но Влад все же ответил.

– Это слишком опасно. Я против этого.

– Против чего? – невинным тоном спросила она.

– Ты знаешь против чего. Да, я не имею права запрещать тебе ехать в Организацию. Но это не значит, что я доволен тем, что ты едешь.

– Потому что все люди на этой планете, – протянула Ирина, по привычке начав заплетать волосы в толстую косу, – перед тем как что-либо сделать, обязательно должны сначала проверить, доволен ли Влад.

– Уж прости меня за то, что беспокоюсь за тебя, – проворчал он, не отрываясь от дороги. – Ты же не чужая мне, Ирина.

– Как бы трогательно это ни звучало, – Ирина закинула косу за плечо и откинулась на спинку сиденья, устраиваясь поудобнее, – я знаю, что ты уже смирился с моим приездом в Организацию. Ты злишься, потому что Дэстени тоже скоро сдаст Экзамен.

– Если сдаст, – быстро пробормотал Влад. – Экзамен не все сдают.

Ирина рассмеялась звонким смехом.

– Дэстени сдаст Экзамен, и ты прекрасно это знаешь!

Влад посмотрел на нее так, словно эти слова принесли ему физическую боль. Ирина ждала в ответ рассуждений о том, что Экзамен сложный, что многим просто не дано его сдать и что Дэстени легко может очутиться в числе тех, кому это не удалось. Но парень, вновь уставившись на дорогу, твердо произнес:

– Значит, она не будет его сдавать. Я поговорю с Леонардом.

– Господи, ты серьезно?

Ирина изумленно подняла брови, готовая рассмеяться ему в лицо, но что-то остановило ее. Влад переживает за Дэстени, это было видно. И как бы ей ни хотелось сейчас подколоть его, она понимала, что совсем скоро Владу будет еще сложнее – ему все равно придется смириться с тем, что его девушка станет Протектором. Дэстени никогда не упустит такого шанса. Это просто невозможно.

– Леонард должен меня понять. Его жена ведь рядом с ним, – продолжал настаивать Влад. – Думаешь, он позволил бы Мэделин быть Протектором и рисковать жизнью каждый день?

– Я даже не стану отвечать на этот вопрос, – устало сказала Ирина, желая закрыть тему.

– Вот именно, – довольно кивнул Влад, по-своему поняв ее ответ.

– Влад, – Ирина со вздохом наклонила к нему голову, – Дэстени сдаст Экзамен и приедет в Организацию, хочешь ты этого или нет. Просто прими это.

Но Влад лишь усмехнулся, словно говоря: «Ну да, конечно».

– Ты так говоришь только потому, что у тебя нет парня, – сказал он тоном мудреца, но Ирина лишь снова подняла брови. – Ты не понимаешь, каково это...

– Быть на поводке?

– Почему на поводке? – поморщился Влад, делая плавный поворот вправо. – Скорее за каменной стеной.

– Со всех сторон, – добавила она. – То есть в темнице?

Влад цыкнул и покачал головой, как он делал всегда, когда признавал, что с Ириной спорить бесполезно. Она улыбнулась, принимая эту маленькую победу. Ее победа, конечно же, ничем не поможет Дэстени. Ей еще придется помучиться с Владом, поругаться с ним раза два—три... Может, больше. Но все наладится. Даже такие упрямые люди, как Влад, в конце концов сдаются. Он любит свою девушку, он научится уважать ее решения. Все у них будет хорошо.

Ирина глубоко вздохнула, радуясь тому, что Влад решил прекратить спор и сменил тему, рассуждая о том, когда они прибудут на место. Она, в свою очередь, начала засыпать его вопросами об Организации. Дорога стала легче, и ей не терпелось поскорей встретиться с главным событием своей жизни.

Как только машина въехала в ворота Организации, Влад снова погрузился в мрачное настроение, как будто вспомнил, куда привез свою подругу. Но Ирина не обращала на него внимания – оно было целиком приковано к стенам, которые вскоре станут родными, к людям – настоящим Протекторам! – и к самой атмосфере, которая сразу давала понять: теперь ты взрослая, и ответственность на тебе тоже как у взрослой, теперь ты Протектор...

Ей не терпелось примерить форму и поскорей отправиться уничтожить Охотников. В Подготовительном корпусе они постоянно слышали о том, что творят Охотники и как важна роль Протекторов, ведущих непримиримую борьбу с этим злом. Это мотивировало больше всего. Добиться мира во всем мире. Прекратить страдания и беды. Уничтожить как можно больше Охотников.

Ей нужно было встретиться с Главой Организации. Ирина ждала этого и готова была познакомиться с загадочным начальником Протекторов, но Влад повел ее куда-то по коридорам, объявив, что они направляются к доктору.

– Куда? – переспросила Ирина, решив, что ослышалась – это было бы неудивительно, ведь она чуть ли не с открытым ртом смотрела по сторонам.

– К доктору Шину, – сказал Влад, будто это что-то для нее проясняло. – Он просто осматривает тебя.

Влад не обманывал. В Подготовке они несколько раз проходили осмотр перед Экзаменом, но в Организации, похоже, проверяли не только физическую форму перед тем, как повесить на шею медальон Протектора. Правда, Ирина не успела занервничать, как ее осмотр был завершен. Доктор Шин оказался самым милым доктором, которого она когда-либо встречала. Он несколько раз назвал ее красавицей и столько же раз вслух проворчал, что восемнадцать лет – это слишком рано для вступления в должность Протектора. Напоследок он быстро проверил ее зрение. Ирина удивилась, но не возражала. Зрение у нее всегда было отличным. В отличие от подруги, которая постоянно жаловалась на него, хотя при этом абсолютно ничего по этому поводу не предпринимала. Что ж, скоро Дэстени все-таки придется этим заняться. Надо будет ее предупредить.

Ирина настолько расслабилась благодаря доктору Шину, что теперь совершенно не переживала насчет встречи с Главой. Хоть она и до этого, в общем-то, не особо волновалась. У нее никогда не было проблем со старшими – в Подготовке все преподаватели ее обожали. Ирина вспомнила об Элейне Соколовой, своем Учителе, и искренне удивилась, почувствовав легкую тоску. Ей настолько не терпелось скорее стать Протектором, что она была уверена, что не будет скучать по тем, кто остается в Подготовке. Но поняла, что была не права. Она уже скучала по Учителю, почти так же сильно, как скучала по Дэстени и Леонарду Волову...

Все эти размышления пришлось на время выбросить из головы, когда она, наконец, вошла в кабинет Главы Организации. Вот уж чего она не ожидала, так это того, что Глава окажется таким молодым и таким... откровенно красивым. Но этих слов было недостаточно, чтобы описать Роланда Рэма. Несмотря на его молодость, Ирине сразу захотелось поклясться ему в вечной верности и верить каждому его слову. Он внушал полное и абсолютное доверие, уверенность и желание служить ему до конца своих дней.

Его возраст все же слегка сбивал ее с толку. Ирина села в свободное кресло у стола, осознавая, что все еще молчит. Роланд Рэм выпрямил спину, опустив ручку на стол, и она отметила его желание встать из-за стола, потянуться и расправить плечи. Толстые стопки документов перед ним объясняли это желание.

– Добро пожаловать, Ирина, – сказал он, улыбнувшись. Его улыбка оказалась такой же приятной, как и голос. Ирина невольно ожидала, что при такой внешности у него объявится хоть какой-нибудь недостаток – например, отсутствие передних зубов или странный хриплый голос. Но ни того ни другого она не заметила. – Меня зовут Роланд Рэм, я Глава этой Организации.

Она не нервничала насчет строгости нового босса, но ожидала ее. Только и строгости она не услышала – лишь доброту и еле заметную нотку усталости. Что-то в его тоне окончательно сняло ее напряжение, заставляя быть собой, ни о чем не переживая.

– Очень приятно, сэр, – сказала она вежливо и тоже улыбнулась.

– Как прошел твой осмотр? – спросил Глава так, будто ему действительно было интересно, а не просто для того, чтобы что-то спросить.

Он нашел среди кипы бумаг белую папку, на которой Ирина увидела свое имя, и открыл ее. Она вдруг поняла, что эту самую папку только что держал доктор Шин. Каким образом она оказалась уже на столе Главы?

– Я полагаю, что успешно, – сказала Ирина, наблюдая за тем, как Роланд внимательно читает ее личное дело. – Иначе я бы, наверное, к вам не попала?

Роланд Рэм подарил ей еще одну вежливую улыбку, не отрываясь от чтения. Пока его взгляд плыл по строкам документа, она пристально разглядывала Главу. Внимательные и теплые карие глаза, темные волосы, аккуратно зачесанные назад. Строгий костюм с элементами формы Протектора сидел на нем идеально, медальон был спрятан за ворот рубашки. Его взгляд был сосредоточен, умен, из-за чего Глава казался старше.

Этот человек теперь ее Глава, неоспоримый начальник всех Протекторов в этом здании. Ирина не возражала.

– Отличная характеристика от Элейны Соколовой, – наконец произнес Роланд, и Ирина поняла, почему он так зачитался. Учитель любила похвалить Ирину, но характеристика, которую должен был написать каждый учитель, отправляющий своих студентов в Организацию, наверное, побила все ее артистические рекорды. Элейна была художником, поэтому всегда обращала особое внимание на каждую мелкую деталь. – Оценка Экзамена, разумеется, тоже радует.

Глава закрыл папку и положил ее на стол. Ирина ждала его следующих слов.

– Я удостаиваю тебя звания Протектора и надеюсь, что ты будешь ценить это и верно служить нашему делу. Теперь это здание – твой дом, и здесь ты в полной безопасности. Организация предоставляет Протекторам все удобства. Личная комната, шесть тренировочных залов, занятия с лучшими профессионалами в различных областях. В Организации нет обязательных классов, как в Подготовке, но ты должна будешь пройти ускоренное обучение по кодовым командам Протекторов. Это очень важно. Все, что находится в твоей новой комнате, принадлежит тебе. Ты также найдешь там телефон. Всегда держи его при себе, через него тебя будут вызывать на задания. Это также твоя единственная коммуникация с Организацией...

Ирина только успевала уверенно кивать, пытаясь запомнить каждое слово. Роланд говорил так, словно заучил эту речь наизусть и говорит ее всем новым Протекторам. Она, опять же, не возражала. Каждое его слово внушало предвкушение и чистую радость.

Ирина почувствовала себя полноценным Протектором, когда Роланд вручил ей медальон. Она решила, что никогда в жизни не видела такой красоты. Тут же надел его на шею, Ирина даже не пыталась скрыть довольной улыбки.

Ей не верилось, что этот день наконец настал.

Все было хорошо. Все было . Ирина была в восторге от Организации. Ее комната была просторной, уютной. Шкаф был забит новой формой. Обязательные курсы по кодовым командам и практика со Связными Протекторами прошли на одном дыхании. Ирине не терпелось посетить все без исключения классы, лекции и тренировки, ей хотелось впитать, как губке, всю

информацию, которая здесь предоставлялась. Ей нравились профессора, учителя и Протекторы, с которыми она разделяла здание, которое могла теперь называть своим домом. Она всегда мечтала иметь свой дом. Место, которое можно считать действительно своим. Ирина наконец-то чувствовала себя по-настоящему взрослой и, конечно же, просто не могла дождаться своего первого задания. *отлично Домом.*

Влад предупредил ее, что новичков на задания отправляют не сразу, и Ирина не сильно переживала, полностью посвящая себя тренировкам и различным курсам. Некоторые профессора сразу заметили ее усилия, запомнили ее и называли по имени. Она вставала рано, тренировалась несколько раз в день, посещала много лекций, плотно питалась. Всего через несколько дней Ирина уже привыкла к бодрому ритму жизни Организации и не представляла, как раньше жила по-другому. Ей не терпелось рассказать Дэстени о том, что жизнь Протектора – это даже больше того, о чем они мечтали.

В один из дней, проснувшись, Ирина решила пойти на раннюю тренировку, чувствуя, что ее желудок пока не готов к завтраку. Намереваясь сначала нагулять аппетит, она отправилась в третий, свой любимый, тренировочный зал. Утренняя тишина витала в пока еще пустых коридорах Организации, поэтому Ирина удивилась, когда увидела, что зал почти полностью заполнен Протекторами.

Это застало ее врасплох, и она еще несколько секунд стояла в дверях, глядя на присутствующих. Толпа Протекторов разбивалась на пары. Все они казались старше Ирины на несколько лет. Она сощурилась, наблюдая за ними. Это была явно не простая тренировка, и она уже начала думать, что по ошибке попала на какой-то... мастер-класс?.. Открытый урок? Она понятия не имела, что в Организации бывают открытые уроки.

– Ветер, – раздался резкий голос с противоположной стороны зала, и взгляд Ирины тут же метнулся туда, – ты заходишь или выходишь?

У дальней стены стоял Кристиан Лу – член Орбиса (совета Организации) и главный инструктор по боевым техникам. Похоже, Ирина попала прямо в точку: это действительно открытый урок или что-то в этом роде. Мистер Лу не стал бы вести занятие в тренировочном зале и точно не в такой ранний час. Возможно, он просто оказался здесь одновременно с остальными Протекторами, собравшимися на утренней тренировке, и решил провести дополнительный урок, но Ирина поняла, что это не так, когда заметила за Кристианом еще одну фигуру. На высоком стуле сидел сам Глава Организации.

Это был еще один сюрприз, хоть и приятный. Она не видела Роланда Рэма с того дня, как попала в Организацию, и полагала, что у него наверняка слишком много забот, чтобы проводить время с Протекторами без дела. Ирина ожидала встретить его на тренировках – он, бесспорно, тренировался, судя по его физической форме, – но так ни разу и не увидела его в залах.

Глава сидел с огромной стопкой бумаг на коленях – видимо, он принес свою работу с собой. Его присутствие, разумеется, объясняло поведение Протекторов: парни, в основном высокие и крепкие, растягивались и разминались с важным видом.

– Захожу, – уверенно произнесла Ирина, даже не задумываясь.

Она бросила сумку с бутылкой воды и полотенцем у входа и уверенно направилась к толпе Протекторов. Роланд поднял на нее взгляд, но не успела она решить, поздороваться с ним или не стоит, как он уже опустил его обратно к бумагам, быстро застрочив что-то на одном из документов.

Зато остальные Протекторы не спускали с нее глаз. Некоторые парни переглядывались друг с другом с довольной улыбкой, некоторые – с ехидной, и Ирина даже не попыталась понять почему. Она хотела подойти к двум единственным девушкам в зале, но те стояли в стороне и почему-то посмотрели на нее так, словно вовсе не желали ее компании. Поэтому Ирина,

ни на кого больше не взглянув, прошла в первый ряд и встала прямо перед Кристианом Лу, оставив всех Протекторов позади.

Она услышала как минимум три мужских смешка сзади, мистер Лу лишь слегка приподнял брови, а Роланд так и не оторвал взгляда от бумаг.

– Продолжаем разбиваться на пары! – громко объявил Кристиан. – Живее, живее!

Ирина мысленно закатила глаза. Выбирать себе пару, особенно после гордого выхода вперед, ей не хотелось, но что поделаешь? Она неохотно, но резво повернулась лицом к толпе, глядя на Протекторов и прикидывая, кто может быть свободным. Казалось, все присутствующие друг друга знали. Две девушки уже стояли вместе, показывая, что их никто не разделит. Зато парни, которые уже нашли пару до прихода Ирины, смотрели на нее печальным взглядом, будто жалели о том, что поторопились.

Все это начинало походило на детский сад или глупый урок в Подготовке, поэтому Ирина нетерпеливо повернулась к парню, стоявшему ближе всего к ней, и спросила:

– Свободен?

– Для тебя? Всегда, – довольно улыбнулся тот.

Ирина снова мысленно закатила глаза. Парень был примерно одного с ней роста, хоть и намного шире. Его шея была толстой и крепкой, на вид он был довольно привлекательным, но нахальное выражение его смазливового лица портило все впечатление. Хотя, в общем-то, ей было все равно. Ее больше интересовало, что им скажут делать и почему здесь находится Глава.

– Теперь, – громко продолжил мистер Лу, когда убедился, что все нашли себе пару, – разбиваемся на две группы!

Ирина понятия не имела, что происходит, но делала так, как ей говорят, и пыталась делать это быстро, не теряя ни секунды. Потом Кристиан Лу объяснил, что им предстоит сражаться друг с другом – толпа на толпу, – в то же время работая в связке со своими напарниками. Одну группу он поставил перед Главой, приказав защищать его любой ценой, а вторую заставил нападать. Ирина оказалась в нападающей команде и готова была броситься к Роланду в тот же миг, но кто-то из толпы вдруг спросил:

– Мы что, в роли Охотников?

Спрашивала одна из девушек, тоже попавших в команду нападающих. Скрестив руки на груди, она крутила свой медальон между пальцами, то и дело бросая взгляды на Главу.

– Какая разница? – гаркнул мистер Лу.

– Большая. Если мы в роли Охотников – что, спешу заметить, очень напрягает, – то вторая группа может справиться с нами одним движением! – И она демонстративно вытянула перед собой медальон.

Видно было, что многие Протекторы мысленно соглашались с ней, хоть и ничего не говорят. Сама Ирина об этом даже не задумалась. Может быть, из-за того, что еще не привыкла к своему медальону, а может, просто не привыкла возражать во время уроков.

– Во-первых, – начал Кристиан, и Ирина поняла, что девушка вот-вот пожалеет, что решила открыть рот, – я здесь не для того, чтобы выслушивать, что вас напрягает, а что не напрягает. И вы здесь, кстати, тоже не для этого. Во-вторых, я повторюсь: какая разница, в какой вы роли? Я сказал вам, что делать, а если кому-то что-то не нравится – я никого тут не держу. .

Ирина обвела взглядом Протекторов, зная, что никто не сдвинется с места. Когда ее взгляд упал на Роланда, она заметила, что тот тоже наблюдает за всеми, хоть и делает это украдкой, не поднимая головы. Она глубоко вздохнула и решила, наконец, прервать неловкую тишину.

– Ну что, начнем? – спросила она нетерпеливо – ей хотелось поскорее приступить к упражнению и показать себя.

Кристиан Лу резко взглянул на нее, и Ирина уже подумала, что и ей сейчас достанется. Но тот лишь громко хлопнул в ладоши и объявил:

– Так! Начали!

Группа нападающих кинулась на Протекторов, защищающих Главу. Сам Роланд продолжал сидеть на своем стуле и спокойно что-то писать, будто то, что сейчас происходило вокруг него, совершенно его не касалось.

В самые первые секунды схватки Протекторы медлили, потом резко оживились – некоторые даже выкрикивали боевые кличи. Ее напарник, которого звали Эдмунд, держался рядом с ней и готов был раздавить любого, кто попытается на нее замахнуться. Правда, было очевидно, что делает он это лишь для того, чтобы выпендриться.

– Заходи справа, а я попытаюсь проскользнуть слева, и встретимся у Главы, – предложила Ирина громко, но так, чтобы никто вокруг ее не услышал.

– Не думаю, что нам стоит разделяться, – сказал Эдмунд и начал было перечислять причины, по которым он был против этой затеи, но Ирина уже его не слушала.

Она не собиралась ничего доказывать. Резко развернувшись, пока Эдмунд все еще что-то объяснял, она побежала в сторону, прикидывая, как пробраться к Роланду. Команда защитников оказалась не так глупа – они почти полностью закрыли подступы к Главе, выстроившись перед ним в идеальный полукруг.

Ирина скользила в толпе, ловко избегая ударов и атак. Миновать каждую атаку ей, разумеется, не удавалось – пришлось отразить несколько нападений. Скорость всегда была ее сильным качеством, даже мисс Соколова признавалась, что порой не может уследить за ее движениями. Протекторы были высокими, широкоплечими, их нападения легко можно было предсказать, и они тратили много времени на замахи, а значит, от их ударов можно было легко увернуться. Она увидела краем глаза, как одну из девушек скрутили и прижали к полу, а вторую крепко держали за руки, не давая даже пошевелиться.

– Попалась! – вдруг крикнул один из парней, быстро шагнув ей навстречу с широко раскрытыми руками.

Он заметил, что Ирина избегает драки и пытается незаметно подобраться к Главе, как говорится, «под шумок». Справа от нее, шипя и пыхтя, сражались два Протектора, слева кто-то смеялся, видимо, от нелепости самой ситуации. Ирина следила за приближающимся к ней Протектором, просчитывая, с какой стороны его обойти, и в последний момент узнала в нем парня, который постоянно мешал ей на тренировках. Карл? Карсон? Ей было абсолютно все равно, но она решила, что, пожалуй, стоит не только не увиливать от его «объятий», но и слегка скрутить ему руку.

Карл-или-Карсон зашипел от резкой боли и грохнулся на колени... Ирина не задержалась ни на секунду, продолжая свой путь. Она заметила, как мистер Лу медленно ходит по кругу, держа руки за спиной, и внимательно наблюдает.

Ирина вновь сосредоточилась на своей цели – добраться до Главы. Она была совсем близко, хоть Рэма по-прежнему плотно окружали защищающие его Протекторы. Кто-то слева вскрикнул от боли, и ее взгляд невольно метнулся на источник крика. Эта секунда дорого ей обошлась: Карсон успел догнать ее и схватить за плечо. Она тут же дернулась вниз и резко в сторону, чтобы стряхнуть с себя его руку. Это сработало, но парень, чувствуя, что Ирина ускользает от него, снова попытался схватиться за что угодно, лишь бы не дать ей уйти, и в итоге его ладонь сжалась в крепкий кулак в ее волосах.

В ее . *волосах*

Ирина всегда убирала волосы в высокий пышный хвост или тугую косу, когда ходила на тренировку. Кроме того, она терпеть не могла, когда кто-то трогал ее волосы, кроме Дэстени, которая любила ее заплетать. И Леонарда, который любил дергать ее за косы, зная, что это ее

раздражает, но смеялся при этом таким заразительным смехом, что она не могла долго на него злиться.

Ирина застыла на долю секунды, осознавая тот факт, что кто-то посторонний не просто прикоснулся к ее волосам, но схватил ее за хвост, да еще и сильно дернул его назад. Она повернулась к парню. Видимо, на ее лице была такая ярость, что он тут же пожалел о своем поступке.

Слова и крики были лишними – вместо этого Ирина сжала кулак и со всей силы врезала парню прямо в нос.

Если до этого у него на лице можно было увидеть хоть какое-то сожаление, то сейчас оно мгновенно наполнилось яркой ненавистью, ничем не уступающей ее собственной.

– Ах ты...! – воскликнул Карл-или-Карсон, и Ирина поняла, что ей посчастливилось разозлить именно того парня, который не терпел унижения со стороны девушек. *сучка*

Таких парней всегда было много, и чаще всего они даже не допускали мысли, что получили по заслугам.

Ей было плевать. Тем более сейчас. Она забыла, что ее дернули за волосы, в ту секунду, когда парень схватился за нос. Она даже почувствовала легкий укол вины. Можно ли было так обращаться с Протекторами в Организации? Да, сейчас они сражались, но никто никого не дубасил по-настоящему, как в бою. Тем более по таким причинам, как дергание за волосы. Ей, наверное, за это достанется...

Ее предсказание сбылось через две секунды.

– Ветер! – крикнул Кристиан Лу раздраженно. – Ну не по лицу же!

– Прощу прощения! – крикнула Ирина в ответ, не обращаясь, в общем-то, к кому-то лично.

Протектор-блондин все еще стоял, прижав руки к лицу, как будто не знал, что ему теперь делать: сражаться дальше, остановиться и привести нос в порядок или все же отомстить за себя.

Но Ирина уже метнулась мимо него, мысленно пообещав себе как-нибудь извиниться перед парнем. Не нужно было все-таки его бить... Но это потом. Сейчас же они находились в центре сражения (хоть и ненастоящего), и времени на все это у нее не было.

Она увернулась еще от двух попыток схватить ее и поняла, что между ней и Главой осталось лишь два противника – оба высокие и крепкие. Парни переглянулись с легкой улыбкой, уверенные в том, что они-то уж точно никого не пропустят. Ирина тоже улыбнулась, хитро сощурившись и прикидывая, как проскользнуть мимо этих амбалов.

Протекторы, видимо, решили, что с Ириной легко можно справиться в одиночку. Поэтому лишь один из них двинулся вперед, чтобы схватить ее, но ей достаточно было просто отпрыгнуть в сторону, чтобы избежать его размашистой хватки. Второй Протектор перестал улыбаться и дернулся в ее сторону. Ирина, напротив, улыбнулась шире, только радуясь, что парень намного крупнее ее самой. Чем больше противник, тем он медленнее. Она не раз в этом убеждалась, хоть и знала, что бывают исключения. На этот раз правило подтвердилось, и Ирина с легкостью увильнула от атаки второго парня, даже не дотронувшись до него. В следующую секунду она была уже рядом с Главой.

Оказавшись рядом с Роландом, она схватила его за запястье левой руки. Ирина и сама не поняла зачем. Она не была на сто процентов уверена, что именно означает фраза «добраться до Главы», но почему-то ей хотелось, что она это сделала, пока на нее еще кто-нибудь не напал. Роланд замер, перестав писать, и поднял голову. Как только они встретились взглядами, Ирина отдернула свою руку, очень надеясь, что Глава не разозлится на ее действия. *показать*

Глава не разозлился. По крайней мере, он ничего не сказал, лишь смотрел на Ирину с непонятым выражением, как будто снова отметив ее присутствие.

Кристиан Лу остановил все еще сражающихся Протекторов, которые, казалось, так и не поняли, что упражнение окончено. Они с удивлением посмотрели на Ирину, гордо стоящую рядом с Главой, и Протекторы из группы защиты разочарованно покачали головами.

Двое Протекторов, которые не сумели остановить Ирину прямо перед Главой, переглянулись – теперь уже без улыбок – и виновато покосились на Кристиана Лу, который даже прикрыл глаза от нетерпения.

– Серьезно? – саркастическим тоном спросил мистер Лу, обращаясь к ним. – Серьезно, Джон? Люк?

– Она быстрая, – пробормотал один из парней.

Кристиан Лу возвел глаза к небу, а Роланд вдруг щелкнул ручкой и выпрямился. Ирина взглянула на него, не в силах сдержать улыбку, но тот уже отвел от нее взгляд и нашел глазами Протектора, который все еще держался за нос и бросал на Ирину огненные взгляды.

– Картер, – строго и четко произнес Глава.

Гордый взгляд Ирины сменился удивленным. Она видела Роланда Рэма всего второй раз, но почему-то все равно была поражена его тоном: такой строгости в голосе она не ожидала. На зал опустилась полная тишина.

– Сэр?.. – тихо произнес парень, выпрямившись и убрав руки от лица.

– Если я еще раз услышу, что ты используешь подобные слова в обращении к своим коллегам, я отправлю тебя обратно в Подготовительный корпус, где тебя заново обучат манерам.

Ирина перевела взгляд на Карла-или-Карсона, который оказался Картером, абсолютно уверенная в том, что тот начнет возражать. Она ждала, что парень обвинит ее в приеме, в котором не было никакой необходимости, или скажет хоть что-то в свое оправдание. К тому же на вид Картер был почти одного возраста с Главой...

Но она ошиблась. Плечи парня слегка сжались, и он произнес упавшим и виноватым голосом:

– Этого больше не повторится, сэр. Я прошу прощения, Ветер.

Ирина была настолько удивлена в этот момент, что ничего не сказала в ответ. Она снова почувствовала укол вины и мысленно приготовилась к выговору Главы о том, что ей не следовало себя так вести. Но крайне неловкую тишину прервал Кристиан Лу, который снова громко хлопнул в ладоши и объявил, что две команды теперь меняются ролями и выполняют упражнение снова.

Все это продолжалось около часа. Ирина справлялась идеально – и в нападении, и в защите. Про своего «напарника» она забыла, хоть Эдмунд и пытался не отставать и постоянно вертелся рядом с ней.

Ирина настолько вкладывала себя в эти упражнения, что к концу часа была совершенно вымотана, хоть и старалась не показывать этого. Ей уже было плевать на причину этого странного урока, она просто поняла, что ей все это жутко нравится. А может, ей просто нравились недовольные лица Протекторов, которых ей с легкостью удавалось обойти или побороть.

Через час Кристиан Лу отпустил Протекторов и заговорил с Главой, придвинув к нему второй стул. Ни он, ни Глава так ничего никому и не объяснили. Похвалы тоже не последовало, и Ирина, стараясь сдержать разочарование, бросила на них любопытный взгляд перед тем, как покинуть зал.

Прямо за дверью ее ждал Картер с новыми порциями извинений. Ирина могла только вновь удивиться. Одно дело было извиняться под величественным взглядом Главы, совсем другое – извиняться тогда, когда он даже не слышит. Ирина, в свою очередь, тоже сдержала свое обещание и извинилась перед парнем. Они быстро забыли об этом инциденте, разговорившись по пути в обеденный зал. Парень предложил позавтракать вместе, и Ирина была не против. Она была уверена, что они с Картером могут подружиться. До того момента, пока парень вдруг не предложил им уединиться в туалете, загадочно подмигнув, на что Ирина откровенно рассмеялась. Похоже, для него это было еще хуже, чем получить по лицу, потому что Картер, покраснев от злости и стыда, с невероятной скоростью (которую не показывал на тренировке) скрылся из вида.

– Продолжаешь разбивать сердца? – спросил Влад, подойдя к ее столу и опустившись на освобожденный Картером стул.

– Поверь мне, ты не захочешь знать, что он только что мне предложил, – сказала Ирина, набивая рот овсяной кашей.

– Что-то такое, за что я могу разбить ему нос? – резко спросил Влад, перестав улыбаться.

– Расслабься, – Ирина махнула ложкой, – я уже это сделала.

Оставшийся день прошел спокойно, без неожиданных открытых тренировок или встреч с Главой. Ирина посетила лекцию по оружию, которую читал Кристиан Лу, в надежде, что тот все же объяснит утреннюю ситуацию, но никаких объяснений так и не последовало, поэтому Ирина перестала надеяться.

Ответ пришел сам, ровно через два дня.

В сообщении указывалось только время и место. А так как Влад рассказал Ирине о том, что первое задание Протекторам вручается Главой лично, она чуть ли не бегом рванула в кабинет Роланда. Сердце воодушевленно стучало, словно отстукивая: «Задание, задание, задание...» Наконец-то!

За столом в приемной сидела девушка со светлыми, почти белыми волосами, едва достигающими до плеч. Нилла Нильсон, главный помощник Роланда Рэма, была старше Ирины. Влад говорил, что они постоянно вместе, и это заставило Ирину невольно задуматься о том, есть ли между ними что-то.

Подняв взгляд на Ирину всего на долю секунды, Нилла кивнула на дверь, ведущую в кабинет Главы. Роланд Рэм сидел за столом и был полностью погружен в работу – почему-то Ирина именно так это и представляла, открывая двери. Но как только она вошла, Роланд выпрямился и улыбнулся.

Его улыбка казалась не такой искренней, как раньше. В ней были тревога и... сомнение? Ирина хорошо подмечала такие детали, но понятия не имела, о чем мог тревожиться Глава Организации. Внезапно глупая мысль о том, что пришло время ответить за нос Картера, пришла ей в голову. Влад что-то говорил насчет того, что наказанных Протекторов отправляют в Патрули. Возможно, ей светит именно это...

– Будь добра, закрой дверь, – сказал Роланд, отодвинув стопку бумаг в сторону и сложив руки перед собой, – и присаживайся, Ирина.

Она сделала так, как он попросил.

– Сэр, – чувствуя нарастающее беспокойство, Ирина все-таки решила сама начать разговор о стычке с Картером, – прежде чем вы начнете, я бы хотела извиниться.

– За что?

– За то, что ударила Картера на тренировке. Перед ним я уже извинилась. Больше такого не повторится, сэр.

Глава моргнул.

– Я не за этим тебя вызвал, Ирина.

Она моментально расслабилась.

– Хорошо. Потому что не очень-то я и сожалею. Картер, конечно, ничего, но получать иногда по заслугам ему на пользу.

Роланд улыбнулся – на этот раз искренней. Не успела она это отметить, как его улыбка исчезла.

– Ирина, у меня к тебе серьезный разговор, который должен остаться между нами. Независимо от того, к чему этот разговор приведет.

Она лишь кивнула, не решаясь говорить что-то в ответ и боясь предположить, что Глава имеет в виду.

– Есть одно задание, – серьезно продолжил Роланд, тщательно выбирая слова. – Очень важное задание. Оно сильно отличается от тех, которые каждый день получают Протекторы.

Ирина молчала, теперь сдерживая поток вопросов. После недолгой паузы Глава произнес то, от чего ее сердце застучало в два раза чаще.

– Я хочу предложить это задание тебе.

– Мне? – Она не верила своим ушам. Одновременно чувство облегчения начало медленно растекаться по ее телу. Ее хотят отправить не просто на задание, а на «очень важное» задание? Как можно на такое не согласиться? – Предложить? Разве Протекторы не работают по приказу?

– Это особое задание, – повторил Роланд, – и я никогда не поручил бы его тому, кто не готов выполнить его по собственной воле.

– Почему кто-то откажется от особого задания? – спросила Ирина, повторяя свои мысли вслух. – Ни один Протектор не упустит такого шанса, сэр.

– Я говорил уже с двумя Протекторами, и оба отказались.

Ирина нахмурилась. Да, она была новичком в Организации (хоть сама она новичком себя здесь не ощущала), но что-то тут явно не сходилось. Протекторы, отказывающиеся от специальных заданий Главы? Возможно, стоит сначала дождаться каких-то объяснений.

– Я понимаю, что ты только что к нам приехала, – продолжил Роланд, так и не дождав-шись ее реплики, – но ты отлично показала себя на тренировке. И я, и Кристиан увидели в тебе огромный потенциал. И не только на тренировке – все профессора отметили твоё рвение и превосходство над многими Протекторами старше тебя по возрасту. Мне кажется, что ты справишься блестяще. Так же как ты справляешься со всем остальным.

Получить такую похвалу от Главы Организации за то короткое время, что она здесь про-была... Она не сдержала улыбки, но все же подавила желание уверить Роланда, что согласна выполнить любое его задание.

Вместо этого Ирина попросила:

– Расскажите мне про задание, сэр.

Роланд кивнул.

– Мы стали замечать, что в последнее время некоторые Охотники ведут себя странно. Мало кто соглашается с моим мнением насчет опасности этих изменений, но я наконец добился одобрения на задание подобного рода. Мне лишь осталось найти подходящего Протектора.

Ирина ждала, видя, что Роланд медлит.

– Мне нужна информация, – продолжил он. – Я более чем уверен, что за странным пове-дением Охотников скрывается угроза. Проблема в том, что Протекторы не изучают Охотни-ков – они их уничтожают. Это наше призвание, но, к сожалению, таким путем мы не прибли-зимся к правде.

– Что именно требуется сделать, сэр?

– Найти подходящих Охотников, проникнуть в их ряды и добыть информацию, – наконец выложил Глава.

Ирина ожидала гораздо большего эффекта от его слов.

– Не понимаю, – снова сощурилась она, – почему Протекторы отказываются от такого простого задания?

– Задание вовсе не простое, – сказал Роланд, откинувшись на спинку кресла, – Протек-торы никогда не решались на подобное, к тому же задание займет немало времени.

Ирина вопросительно подняла брови.

– Месяц как минимум, – ответил Глава, – если опираться на мои расчеты.

Ирина закусил губу.

– Конечно, месяц – это долго для одного задания... Но я все равно не понимаю, почему другие Протекторы отказались.

– Ты еще не привыкла к роли Протектора, – тихо сказал Роланд.

Ирину почему-то эти слова не успокоили, а только слегка разозлили.

– Вы хотите сказать, что Протекторы, которые привыкли быть Протекторами, боятся специальных заданий?

– Не боятся. И давай на «ты», Ирина.

Она хотела продолжать с ним спорить, но его просьба застала ее врасплох. Обращаться на «ты» к Главе Организации было очень странно, пусть он и был очень молод.

– Дело не в том, что они боятся, – продолжил Роланд, пользуясь замешательством Ирины. – Опытные Протекторы привыкли уничтожать Охотников. Привыкли делать это, почти не стараясь, привыкли работать с медальоном. Когда я предложил им наблюдать за Охотниками, добывая информацию, сливаясь с ними и не трогая их, им не понравилось то, что их нельзя уничтожить.

Ирина уставилась на него, внезапно поняв. Она даже не подумала обо всем этом... Ей нужно будет с Охотниками. Целый месяц. Наблюдать за тем, как они мучают людей, не имея права противостоять им. *сливаться*

И что Глава сказал про медальон?

– Что вы... ты имел в виду, сказав, что Протекторы привыкли работать с медальонами?

– То, – со вздохом произнес Роланд, – что тебе придется работать без него.

Они смотрели друг на друга в течение, наверное, целой минуты. Ирина невольно подняла руку к груди и сжала свой новенький медальон. Она совсем недавно получила его, и теперь ее просят ехать на первое в жизни задание медальона? *без*

К Охотникам. Без медальона.

Ирина никогда даже не видела Охотников вживую. Ей очень этого хотелось – но только потому, что ей не терпелось начать их уничтожать. задание оказалось совершенной противоположностью. *Это*

– Я должна быть одна? – спросила она, вспоминая, что первые задания, по словам Влада, всегда проходят с напарниками.

– В данном случае в одиночку работать безопасней, – ответил Роланд. – К тому же ты показала, что справляешься без напарника лучше.

– И я не могу просто... спрятать медальон? – спросила Ирина, не выдержав и зная, каков будет ответ.

– Охотники чувствуют медальон, так же как медальон чувствует Контроль. Если придется проникать...

– Понятно, – перебила Ирина, мысленно ругая себя за такой глупый вопрос. Выпрямившись, она заявила: – Я согласна.

Роланд замер на полуслове. Она вдруг поняла, что он почти не ждал ее согласия.

– Ты согласна? – переспросил он тихо.

Ирина твердо кивнула.

– Ты уверена?

– Абсолютно.

Роланд присмотрелся к ней более внимательно, и Ирина ответила ему сосредоточенным взглядом, всем видом показывая, что ее уже не переубедить.

Почему, собственно, она должна отказываться от такого шанса? Когда Глава предоставляет тебе такую возможность, упускать ее нельзя. Ирина четко представила, что сказала бы Дэстени, как лучшая подруга поддержала бы ее решение. Что сказала бы мисс Соколова, что сказал бы Леонард... Она благоразумно решила не представлять лишь реакцию Влада.

В конце концов, Роланд выделил ее из группы опытных взрослых Протекторов. Конечно, она безупречно показала себя на тренировке, но даже представить не могла, что заслужит этим особенное задание.

– Я хочу, чтобы ты подумала хорошенько, Ирина, – произнес Роланд серьезно, – это очень важно. Если ты думаешь, что это будет легко...

- Я ничего не говорила про «легко», – усмехнулась та, – даже без подробностей.
- Я просто хочу убедиться, что ты действительно этого хочешь.

Ирина улыбнулась, глядя на Главу. Видно было, что он действительно переживает. За задание или за нее?

Неважно. То, что Глава Организации доверяет секретное задание ей, было огромной честью. Ирина отпустила медальон, который так и продолжала сжимать в ладони, и, выпрямив спину, с еще большей уверенностью произнесла:

- Я готова.

В улыбке Роланда Рэма не осталось ни капли тревоги. Только облегчение и гордость.

Ирина правда была готова отправиться на секретное задание хоть на следующий день, но Роланд сообщил ей, что сначала ей нужно пройти дополнительную подготовку. Глава также посоветовал ей посетить как можно больше лекций об Охотниках и Контроле. Он делал акцент именно на теоретической подготовке и логически-умственных способностях, нежели на физических тренировках.

Встречи с Главой стали привычными и проходили почти каждый день – рано утром, когда Организация спала, и поздно вечером, когда Организация спала. Они с Роландом обсуждали бесконечные планы действий, всевозможные варианты и тактики. Казалось, Глава продумал все, что только можно было продумать, представил все, что можно представить. Ирина чувствовала себя увереннее с каждым днем, даже не опасаясь, что что-то может пойти не так. *еще хуже*

Сам Роланд, казалось, наоборот, нервничал больше и больше с приближением назначенной даты. Ирина только надеялась, что он не жалеет о своем выборе. Она готова была показать себя. Она была готова к этому заданию. Гордость, что Глава выбрал для этой миссии именно ее, не угасала в ней, хотя никто больше об этом не знал. Роланд сам сообщил ей, из его окружения знает о том, куда отправляется Ирина, но строго наказал ей ни в коем случае не посвящать в это своих друзей. Ирина уверила его, что никто не узнает о задании. Да и кому она может рассказать? Дэстени в Подготовке, усиленно готовится к Экзамену – Леонард не оставляет ей ни единой свободной минуты на посторонние мысли. Правда, иногда тайные встречи с Роландом было довольно сложно скрывать от Влада. Наверняка он считает, что Ирина нашла себе кавалера, что, в принципе, спасало ее от бесконечных распросов друга. *кто*

Скрывать такое от Влада было на удивление тяжело, но Глава уверил ее, что после задания она сможет рассказать правду. Роланд не собирался скрывать ее достижений от Протекторов, обещая, что вся Организация узнает о ее подвиге.

Вечером перед заданием Ирина, как обычно, сидела в кабинете Главы. Они были не одни – Нилла Нильсон стояла у стола со стопкой документов, несмотря на поздний час. Роланд уже несколько раз отпускал помощницу, но Нилла постоянно находила повод задержаться. Ирина поглядывала на нее, приподнимая брови. Она знала, что он не может начать встречу, пока они не останутся одни.

Когда Нилла наконец вышла, Ирина проводила ее взглядом, поймав себя на мысли, что больше не считает девушку и Главу парой. Хотя все может быть. Роланд не казался тем, кто будет выставлять свои личные дела напоказ.

- Решив все-таки удостовериться окончательно, она наклонила голову к плечу и сказала:
 - Твоя девушка не в настроении.

Роланд искал что-то на своем столе и, казалось, даже не услышал ее.

Ирина попыталась еще раз:

- Я говорю, Нилла – твоя спутница – сегодня как будто не в настроении.
- Что? – спросил он, не отрываясь от поиска. – Нет, между нами только деловые отношения.

- Деловые? – не отставала Ирина.

– Она помогает мне с тех пор, как я стал Главой. Без ее помощи я бы точно уже тронулся умом.

Он сказал это совершенно спокойно, как всегда. Ирина задумалась. За короткое время, проведенное в Организации, она поняла, что по Главе вздыхают многие девушки-Протекторы. Он был красив, умен не по годам, настоящим джентльменом... Не говоря уже о его статусе. Конечно же, она также видела, что времени на романтические отношения с девушками у него совершенно не было.

– Тебе, наверное, совсем не до этого, – пробормотала Ирина.

– М-м?

– Не до отношений в смысле.

– Мягко говоря, – слабо улыбнулся Роланд. – Мне и без того хватает проблем.

Ирина отметила его выбор слов. Только что Глава, хотел он этого или нет, дал ей понять, что как бы молод, красив и умен он ни был, кто-то, похоже, уже успел разбить ему сердце.

– Ну что ж, – выпрямился Роланд, найдя наконец то, что искал, и меняя тему на более важную, судя по его тону, – ты готова?

– Уже давно, – улыбнулась Ирина, тоже выпрямляясь.

– Доктор Шин осмотрит тебя перед отъездом. Как мы и обсуждали, своим товарищам ты скажешь, что отправляешься на свое первое задание. Это не будет ложью. Разумеется, без каких-либо подробностей о том, насколько и куда.

– Что также не будет ложью, – усмехнулась Ирина, закидывая ногу на ногу.

Роланд даже не улыбнулся.

– Не волнуйся, – она снова увидела тревогу в его лице. – Все пройдет успешно. Как может быть иначе? Мы спланировали. Единственный провал, который может случиться, – это если я не найду подходящих Охотников. *все*

– Это не будет провалом, – сказал Глава. – Мы всегда можем попробовать еще раз.

Их последняя встреча перед заданием была недолгой: Роланд настаивал на том, чтобы Ирина успела выспаться. Они еще раз прошлись по всем планам, коротко обсудили средства связи и специальные кодовые команды. Перед тем как Ирина покинула кабинет, она попрощалась с Роландом. Глава пожелал ей удачи, а Ирина вновь уверила его в том, что все пройдет хорошо. Ей не терпелось увидеть Роланда снова – на этот раз для того, чтобы сообщить ему, что задание прошло успешно. Ей не терпелось сказать ему: «Я же говорила! А ты переживал!» Не терпелось услышать его похвалы...

Хоть расставание с Главой и было позади, утром Ирине пришлось увидеться с Владом. Парень успел поймать ее прямо перед отъездом. Она надеялась избежать этой встречи, но в глубине души была рада, что это случилось.

Ирина была одета в джинсы, серый свитер с капюшоном и черные кеды на толстой подошве. Шея, привыкшая к приятному весу медальона, казалась голой и незащищенной. Представляя себя со стороны, она не удивилась, что Влад несколько раз переспросил, куда она собралась.

– На задание, – повторила Ирина, наверное, в третий раз.

– Почему ты не в форме?

– Задания не обсуждаются, Владлен.

– Почему ты не сказала, что у тебя задание? – недовольно спросил он. – Не предупредила?

– Я только что его получила, – пожалла плечами Ирина, демонстрируя белый конверт – конверт, который Роланд вручил ей еще вчера именно для таких случаев и который на самом деле был пуст.

– Когда ты вернешься? – спросил Влад нервно, с подозрением глядя на конверт.

Ирина пожалла плечами, не желая врать другу. Она сама не знала, когда вернется, но Влад наверняка рассчитывал увидеть ее уже вечером.

– Я могу поехать с тобой, – сказал он вдруг. – Дай мне несколько минут, я поговорю с Главой...

– О нет, – Ирина покачал головой, положив руку ему на плечо, – даже не думай об этом, дружище.

– Кто твой напарник?

– У меня нет напарника.

– У тебя нет напарника?! – Влад вытаращил глаза. – На первом задании?

– Задания не обсуждаются, – снова напомнила Ирина. – Перестань истерить, Влад. Все будет нормально.

Парень глубоко вздохнул, сжав губы. Ирина была уверена, что, если бы на ее месте была Дэстени, Влад не стал бы ничего слушать и уже бежал бы к Главе, готовый сопровождать ее на каждое задание.

Мысль о лучшей подруге расслабила Ирину.

– Передай Дэс привет от меня, – с улыбкой произнесла она. – Передай, что я ее жду.

Влад молча кивнул, глядя куда-то в пол. Ирина подозревала, что обеспечила ему скверное настроение на весь день. Ей хотелось сказать что-то забавное, что-нибудь такое, что либо заставит друга рассмеяться, либо разозлит его еще больше, что заставит рассмеяться . ee

Она будет скучать по его ворчанию и недовольному выражению лица...

Ирина крепко обняла Влада. Он тоже прижал ее к себе на несколько секунд.

– Будь осторожна, – сказал он в копну ее волос. – Просто... будь осторожна.

– Есть, сэр, – улыбнулась Ирина и расторгла объятия.

Выругавшись, Ирина еле сдержалась, чтобы не ударить кулаком стену.

Она устала напоминать себе, что знала, на что подписалась, хоть эта мысль все меньше и меньше успокаивала. Злость бурлила в ней, а собственная беспомощность сводила с ума.

Только что ей снова пришлось наблюдать за нападением Охотника – на этот раз он взял под Контроль бездомного человека, сидящего на тротуаре людной улицы, и заставил его наброситься с ножом на семью с двумя маленькими детьми.

Протекторы не смогли приехать вовремя – ненамного, но они опоздали. А Ирине пришлось лишь выжидать, пока Охотник скроется из вида, чтобы последовать за ним.

Она давно отошла от шока, который испытала, впервые увидев настоящего Охотника. Возможно, их вид легче было воспринимать, ничего при этом не делая. Она сбилась со счета, сколько раз слезка за ними приводила в тупик. Несколько раз ей хотелось все бросить. Сколько дней уже прошло? Сколько жертв пострадало из-за этого идиотского задания? Охотники обычно работали в одиночку, тогда что она вообще собирается услышать?

Ирина потрясла головой. Нельзя так думать. Нужно набраться терпения и продолжать.

Теперь она прекрасно понимала, почему другие Протекторы отказались от этого задания...

Терпение.

Наконец в один из этих бесконечных дней Ирине удалось вычислить двух Охотников. Они медленно крались по темному переулку, скрываясь в тених, чтобы напасть на незащищенных людей неожиданно. То, что Охотников было двое, одновременно обрадовало Ирину и повергло в легкую панику.

– Их двое, – тихо произнесла она, прижимая наушник сильнее, чем требовалось. – Они могут наделать дел. Они направляются прямо в...

«Помни, зачем ты там, Ирина», – прозвучал строгий голос Роланда в ответ.

Ирина сжала губы. Она старалась не связываться с Главой слишком часто. Возможно, потому что знала, что именно он скажет.

«Ирина, – протянул он, не услышав ее ответа. Постоянный шелест бумаг сопровождал его усталый голос. Час был поздний. – Даже не думай об этом».

Она тяжело вздохнула и отключила связь после быстрого «да, сэр».

Охотники приближались к ночному клубу, полному народа. Легкие жертвы ожидали их там – особенно те, что пребывали в алкогольном опьянении. Обычно Протекторы патрулировали такие места, возможно, все обойдется...

Ирина старалась держаться к Охотникам как можно ближе, но они ничего не говорили. Ни слова друг другу. Они продвигались к клубу, будто под гипнозом, словно зомби в предвкушении пищи.

Ирина долго не могла уснуть в ту ночь, слыша крики жертв Контроля. Протекторы прибыли, но недостаточно быстро, чтобы спасти больше жизней. Охотники были уничтожены, так что слежка Ирины прошла впустую.

Удача улыбнулась ей лишь через самую долгую неделю в ее жизни. Если нападение на невинную пару, гуляющую по улице, можно назвать удачей.

– Нужно поторопиться, если хотим успеть на встречу, – услышала Ирина глухой голос одного из Охотников после того, как они скрылись с места преступления.

Жертва Контроля – парень – набросился на девушку, пытаясь задушить. Кто-то из проходящих мимо крикнул: «Охотники! Где Протекторы?» – и Охотники, либо испугавшись слова «Протекторы», либо увидев их, скрылись из вида. Ирина бросилась за ними, ни на что больше не обращая внимания.

Наконец-то она сдвинется с мертвой точки.

На ?! Какая еще встреча может быть у ? Конечно, Роланд объяснил, в чем может заключаться странное поведение Охотников. И была явной странностью. *Нужно поторопиться, если хотим успеть на встречу. встречу Охотников встреча*

Ирина остановилась, сощурившись. Охотники только что шли прямо перед ней... Куда они скрылись? Она всего лишь обернулась, чтобы убедиться...

Двери ресторана, располагающегося прямо через дорогу, медленно закрывались. Ей стало нехорошо. Неужели Охотники вошли внутрь? Не может встреча Охотников проходить в кафе посреди улицы... Или они планируют очередное нападение?

Она даже не продумала свои действия до конца. Наверняка Разум подвел ее после всех этих ужасных дней. Ее тело не выдержало напряжения и угрозы новой атаки. Ирина бросилась вперед, через дорогу, не отрывая взгляд от плавно закрывающейся двери...

Невыносимо громкий гудок машины и свист тормозов, режущий слух, привели ее в чувство, хоть и слишком поздно. В какое-то мгновение она уже приготовилась к удару, и в голове пронеслась глупая мысль о том, что она была рождена Протектором, чтобы погибнуть на первом же задании, причем вмешательства Охотников... Чьи-то руки вдруг схватили ее и со всей силы потянули назад. Все случилось меньше чем за секунду. Ирина проводила взглядом синюю машину, которая только что чуть не сбила ее, и услышала резкие слова водителя в свой адрес. Она не разобрала слов. Лишь стояла смирно, все еще в чьей-то хватке. *без*

Наконец Ирина обернулась, с трудом приходя в себя. Тот, кто только что спас ей жизнь, все еще крепко держал ее. Молодой парень. Чуть выше ее, в джинсах и простой черной футболке. Она моргнула. На его загорелом лице появилась легкая улыбка, которая почему-то застала Ирину врасплох...

– Лучше смотреть по сторонам, прежде чем переходить дорогу, – сказал он. Его голос был низким, приятным. Ирина снова моргнула. Ее рот был приоткрыт. Она ничего не могла сказать в ответ. Это было редкостью. – Ты в порядке?

Ирина приоткрыла рот шире, но не произнесла ни звука. Темные глаза парня щурились от яркого света, черные короткие волосы слегка трепал ветер. Густые брови, родинка на подбородке. Острый нос...

Она закрыла рот, спохватившись. Это все шок. Оттого, что ее только что чуть не сбили. О чем она думала, выбежав сломя голову на проезжую часть?

– Ты в порядке? – снова спросил парень, так и не дождавшись ответа.

– Да, – ответила Ирина, кашлянув и обретая наконец дар речи. Сделав шаг назад, она почувствовала жар. Наверное, адреналин. – Да, спасибо. Я... не знаю, почему... Спасибо.

Парень кивнул все с той же улыбкой.

– Тебе на ту сторону? Могу подбросить, если хочешь.

– Я... – Ирина не помнила, когда в последний раз не могла нормально говорить. Обернувшись, она посмотрела на другую сторону дороги. Охотники. Внутри. Что сейчас происходит в ресторане? – Нет, все нормально. Я просто... Ты иди. Спасибо.

Ей нужно было подумать – и определенно без этого незнакомца, до сих пор находящегося слишком близко. К счастью, снова одобряюще кивнув, но не добавив больше ни слова, он спокойно направился через дорогу. Его шаг был легким, почти игривым. Без трудностей оказавшись на другой стороне, он запрыгнул на ступеньку того самого ресторана, рывком открыл дверь и зашел внутрь.

Ирина все это время смотрела ему вслед, пока дверь за парнем не закрылась полностью.

Превосходно.

Она чуть не погибла.

Упустила Охотников.

И была замечена.

Сколько бы раз они ни обсуждали с Главой ее задание, он не уставал повторять одно: «Будь. Невидимой». Это должно было быть самой легкой частью задания! Она прекрасно понимала, что вход в ресторан ей теперь закрыт: Охотники могли ее заметить. И не только Охотники – все, кто сидел за столиками у окна, наверняка видели, как она чуть не попала под колеса, как таинственный незнакомец спас ее в последнюю секунду...

Ирина может провалить миссию прямо сейчас.

Она так и стояла на месте, еле подавляя раздражение. О чем она думает? Почему она ищет причину зайти внутрь?

Нет. Она слишком громко заявила о своем присутствии... Лучше подождать снаружи. И конечно, нужно доложить Главе о своем грандиозном провале.

«Встреча... – после долгой паузы произнес Роланд. – Ты уверена?»

– Да, – Ирина плелась обратно в свою комнату, которую снимала в тихом отеле недалеко от центра города, – я сама не могла понять, и кажется, что это действительно была встреча, потому что нападения в ресторане не было. Если бы я была более осторожной...

«Не суди себя слишком строго, Ирина».

Она закатила глаза, чего Глава, конечно же, не мог увидеть. Раздражение поглощало ее, ноги гудели. Единственное, что хоть как-то успокаивало ее, – это отсутствие жертв в ресторане.

– Что мне теперь делать? – не выдержав, спросила она устало. – Это была моя единственная зацепка!

«Ты можешь посетить этот ресторан завтра, – сказал Роланд спокойно. – Раз это единственная зацепка, значит, стоит проверить это место. Дай мне знать, если нужно отправить туда Протекторов, но пока изучи этот ресторан и будь осторожна».

Ресторан назывался «Роуз», и Ирина вернулась туда на следующий день, как и посоветовал Глава.

Прямо у входа ее встретила официантка и предложила занять столик у окна. Ирина отказалась, выбрав столик в самом углу: место не бросалось в глаза, но оттуда просматривалась большая часть ресторана. Вытащив из сумки ноутбук и книгу, создавая образ студентки, Ирина сделала глубокий вдох и осмотрела помещение.

Ресторан был довольно спокойным и приятным местом. Посетители не спеша занимали столики, ничего не вызывало подозрения. Никаких намеков на то, что вчера здесь были два Охотника.

Вчера эти Охотники напали на невинных людей. Потом скрылись здесь. они делали в ресторане? Обедали? *Что*

Ирина заказала кофе и суп, только чтобы официанты перестали подходить к ней каждые две минуты. Чтобы изучить каждый уголок, она посетила обе туалетные комнаты, заглянула в отдельный зал для бизнес-ланчей и даже вошла, «перепутав двери», в комнаты персонала.

Все было спокойно. Прошел час, два... Ирина потеряла глаза, допивая уже вторую чашку кофе, но вдруг чуть не подавилась.

В ресторан вошел Охотник. Темная фигура прошла к двери, ведущей в отдельный зал, и скрылась из вида. Никто не подошел к нему. Никто вообще не обратил на него внимания. Ирина же просто застыла, глядя на закрывающуюся за темной фигурой дверь.

Это точно был Охотник. Хоть и одет он был более прилично (что тоже никак не укладывалось в голове), она точно видела, что цвет кожи руки, поворачивающей ручку двери, была противного сероватого оттенка. Ирина осмотрела зал и посетителей. Охотник вошел и скрылся так быстро, что никто его не заметил.

Она обернулась в поисках хоть одного лица, осознающего опасность ситуации. В ресторане находился . Ей хотелось закричать, чтобы люди покинули ресторан. Она ждала визга и воплей ужаса в любую секунду... *Охотник*

Ирина повернулась обратно к столу и оцепенела. За ее столиком сидел вчерашний незнакомец. Что за...

Парень наклонил голову так, чтобы прочесть название ее книги. Сегодня на нем была черная кожаная куртка, белая футболка. Волосы так же небрежно торчали в разные стороны. Легкая щетина покрывала нижнюю часть лица. Вчера Ирина этого не заметила...

– «Черные дыры и молодые вселенные», – прочел парень тем же приятным голосом.

Вчера посреди уличной суеты он говорил громко, сейчас же его голос прозвучал гармонично в тишине и спокойствии ресторана.

Ирина сглотнула, пытаясь держаться спокойно. Откуда он взялся?!

– Смотрю, ты все же добралась до этого ресторана, – сказал парень с улыбкой, пододвигая книгу ближе к себе. – Квантовая физика?

Ирина кивнула, все еще соображая, как она не заметила его появление.

Он посмотрел ей прямо в глаза, все с той же легкой улыбкой. И она – Ирина Ветер, Протектор Организации на специальном секретном задании Главы – почувствовала, как ее щеки заливаются краской. Ирина никогда в жизни ни перед кем не краснела. Никогда. И тот факт, что это происходит сейчас этой совершенно нелепой ситуации, напугал ее больше, чем толпа Охотников. ,

– Позволь мне купить тебе чашку кофе, – вдруг сказал парень, бросив быстрый взгляд на ее пустую кружку. – Я знаю отменный кофе, которого нет в меню.

– Нет.

Ирина пододвинула книгу ближе к себе. Она очень надеялась, что резкое «нет» спугнет незнакомца, потому что произнести что-либо еще пока не могла.

Но тот вовсе не удивился отказу, а только улыбнулся шире.

– Даже после того, как я вчера тебя спас? Я думал, что хотя бы этот поступок подарит мне возможность выпить чудесного кофе с такой прекрасной...

– Слушай, я остановлю тебя прямо сейчас, – сказала Ирина более уверенно, подняв руку. Наконец-то более-менее знакомая территория, в которой она была сильна. – Все эти красивые слова и комплименты меня абсолютно не трогают.

– Хм... – задумался парень, чуть сощурив глаза. – Сколько же всего пустого тебе наговорили? Впрочем, я не удивлен. Никогда не видел никого красивее тебя.

Ирина закатила глаза. Парень рассмеялся.

– Не знаю, как обычно девушки реагируют на такие слова, но...

– Не знаешь, – произнесла Ирина с сарказмом.

Она не успела себя остановить, но парень был более чем симпатичным. То, как он с ней разговаривал... К девушке он «подкатывает» явно не впервые, что бы он ни рассказывал.

– Понятия не имею. И между прочим, у меня должен быть хоть какой-то бонус. Я спас тебе жизнь.

– Слушай, – Ирина стерла с лица улыбку, которая непонятно откуда взялась у нее на лице. – Я благодарна за твои супергеройские способности, но я просто не из тех девушек, что после этого бросаются в объятия и кричат «мой спаситель!». Это может показаться грубым, но я уже поблагодарила тебя один раз, и больше ты от меня ничего не получишь.

Парень снова рассмеялся, и Ирина удивилась самой себе. Ей нравился его смех, он казался бархатным и будто напоминал о чем-то теплом... Словно возвращая в приятные воспоминания... Ей хотелось встряхнуть головой. Что с ней не так?

– Одна чашка кофе, – сказал он вдруг более серьезно, перестав смеяться. – Всего одна чашка кофе, и я оставлю тебя в покое.

– Я не могу.

– Ты кого-то ждешь?

– Нет, – ответила Ирина не подумав. Мысленно выругавшись, она быстро добавила: – Возможно.

Но было уже поздно. Глаза парня радостно блеснули.

– Одна чашка кофе, – повторил он. Он смотрел ей в глаза так, словно хотел рассказать целую историю одним только взглядом. – Ну же, прекрасная незнакомка, не умеющая переходить дорогу, не заставляй меня умолять на коленях.

Ирина тяжело выдохнула. У нее нет на это времени... Откуда он взялся? Как он ее нашел?

Она совершенно забыла об Охотнике, об отсутствии какого-либо плана, о возможной атаке...

– Ладно, – сдалась она, – одна чашка кофе. И ты обещал оставить меня в покое.

Его лицо преобразилось, и во всем помещении будто стало светлее.

– Я выполняю свои обещания. Одна чашка кофе и еще одна встреча завтра – и я оставляю тебя в покое.

– Одна чашка кофе и никаких встреч завтра.

– Чашка кофе сегодня и чашка кофе завтра.

– Сегодня и только сегодня.

– Хорошо, две чашки кофе сегодня. Сейчас и чуть позже.

– Только сейчас.

– Две чашки кофе сейчас?

– Да.

– И встреча завтра?

– О боже, – Ирина возвела глаза к небу, не в силах на этот раз сдержать улыбку. – Ты соврал, да? Ты не оставишь меня в покое.

Парень уже готов был что-то ответить, но в этот момент к ним подошла официантка. Он с трудом оторвал глаза от Ирины и заказал тот самый «отменный кофе», которого действительно не было в меню. Он явно был в этом ресторане не впервые.

Ирина закрыла ноутбук и убрала его в сумку вместе с книгой. Парень снова впился в нее глазами – словно пытался что-то разглядеть.

– Как тебя зовут? – спросил он, сложив руки перед собой.

– Ирина.

Она снова с опозданием поняла, что нужно было использовать другое имя. Да что же это? Ее мозг все еще цепенел в каком-то припадке.

– Ирина, – протянул он, словно пробуя имя на вкус. – Я так и знал, что у тебя интересное имя, необычное.

– Ну а ты у нас кто? – с улыбкой спросила она, тоже сложив руки перед собой. Столик был маленьким, и они сидели близко друг к другу. Ирина чувствовала приятный запах его одеколona, вспоминая, что уже чувствовала этот аромат совсем недавно, когда он держал ее за плечи вчера на дороге. – Таинственный незнакомец, который успел спасти меня и уговорить на кофе, чего никому никогда раньше не удавалось. Как тебя зовут?

– Ты имела в виду спасти тебя, уговорить на кофе на встречу завтра, – поправил ее тот, улыбаясь искренне, – и меня зовут Адриан. *и*

Глава 1

В здании Организации уже около двух лет не было такой тишины.

Протекторы нервничали, никто не знал никаких подробностей, никто не понимал, что действительно происходит. Они знали только самое очевидное: Генерал Эдогана мертв, а Ирины Ветер больше нет в здании Организации. Протекторы ждали объяснений, которые Глава просто не мог им пока предоставить. Это расстраивало Роланда даже больше, чем тот факт, что его в который раз собирались допрашивать.

Глава Организации находился в своем кабинете, но чувствовал себя на чужой территории. Он был не один.

Члены Высшего Орбиса прибыли в его Организацию так быстро, будто телепортировались сюда. Они сидели в креслах, образовав идеальный круг в середине кабинета. Их было больше, чем в тот раз, когда их собирал Генерал. Тогда присутствовали лишь некоторые члены – на этот раз Совет Эдогана был в полном составе. Никого из членов Орбиса Организации не было, за исключением Ниллы Нильсон. Девушка, как обычно, занимала место рядом с Главой. Ее глаза были опущены.

Членов Высшего Орбиса никогда нельзя было назвать веселыми, но сейчас атмосфера была особенно скверной. Их нельзя было винить. Все-таки произошло то, с чем они никогда раньше не сталкивались.

Роланд глубоко вздохнул, пытаясь скрыть усталость. Он не спал уже почти трое суток, но это физическое истощение хотя бы спасало его от постоянных воспоминаний об окровавленном теле Артура Велинберга или тревожных мыслей о том, совершил ли он ошибку, отпустив Ирину на свободу. И конечно же, Дэстени... Жуткое, давящее и невыносимое беспокойство о Дэстени.

– Давайте еще раз все уточним, – громко произнесла Патриция Робертс, занявшая главное место в этом круге. На этот раз она присутствовала лично, а не по видеосвязи. Выражение ее лица было таким же – серьезным и строгим, без малейшего намека на любые другие эмоции. Ее седые волосы были убраны в тугую пучок, серые глаза заглядывали прямо в душу, а острые плечи заметно поднимались и опускались – единственный признак ее тревоги. – Ты говоришь, Роланд, что, когда на Организацию была совершена вторая атака, Генерал находился здесь, как и некоторые члены Высшего Орбиса.

Роланд кивнул. Он повторял одну и ту же историю уже несколько раз, отметив, что Совет Эдогана постоянно возвращается к одному и тому же.

– В ту ночь, – продолжила Патриция, – была объявлена тревога в связи с тем, что к зданию подошли Охотники во главе с человеком по имени Константин. Еще как минимум двое сопровождающих являлись Охотниками. Правильно? *не*

Роланд снова кивнул.

– И цель этого визита была ясна?

– Ясна. Они пришли за Генералом.

– И откуда они знали, что Генерал находится в Организации? – поинтересовался Донован Райс, сидящий слева от Патриции.

Его брат, Дональд Райс, сидящий рядом, тут же добавил:

– И что именно тогда произошло?

Роланд понимал, насколько плохо был проинформирован Высший Орбис, но даже его терпению подходил конец. Генерал Эдогана был мертв, и он унес свои секреты с собой, в которые, разумеется, не посвящал Совет Эдогана. А они требовали ответов и в попытках добиться их готовы были растерзать Роланда.

– Сын Артура Велинберга, – спокойно объявил он, – был на стороне врага. Генерал пытался это скрыть.

В кабинете повисла тишина. Роланд был настолько вымотан, что едва замечал, как члены Высшего Орбиса обмениваются подозрительными взглядами. Молчание нарушил Донован Райс.

– Я вынужден озвучить, и я думаю, что все со мной согласятся, что поверить в участие Адриана Велинберга более чем сложно.

– Согласен, – тут же добавил его брат-близнец. – Сын Генерала Эдогана не может быть в этом замешан.

– Никто не видел мальчика уже много лет, – сказала Милена Шанс, подавая голос впервые. Она устало скрестила руки на груди, глядя куда-то перед собой, словно глубоко задумавшись. Она часто не соглашалась с мнением Совета и всегда высказывала свою точку зрения. Возможно, она будет первой, кто поверит Роланду. По крайней мере, он на это надеялся. – Если подумать, Генерал никогда не говорил о нем.

– Это ничего не доказывает. Я тоже не говорю о своих детях, и это вовсе не значит, что они присоединились к Охотникам, – строго вставила Патриция, бросив резкий взгляд на Милену.

Ей требовалось больше времени, чтобы принять эту правду. Она всегда идеально служила Генералу, доверяя ему полностью и без сомнений.

Девушка, занимавшая место рядом с Миленой Шанс, тихо кашлянула. Все взгляды обратились к ней. Роланд лишь глянул на нее краем глаза, невольно отмечая, что она почти не изменилась. Такие же длинные черные, как смоль, волосы, такие же живые глаза и еле заметная улыбка, которая почти никогда не покидала ее красиво очерченных губ.

– Адриан ненавидел своего отца, – объявила она неожиданно, но уверенно. – Генерал не мог даже спокойно разговаривать с сыном. Лично я несколько не сомневаюсь, что Адриан мог отомстить ему.

– Да, проблемы с сыном у него были, – нетерпеливо сказал Донован Райс, явно не желая этого признавать. – Именно поэтому Генерал отправил его в одну из Организаций.

– , – снова вставила девушка, – Генерал тем самым пытался скрыть отсутствие Адриана.

Или

Она поймала взгляд Роланда и улыбнулась ему, словно пытаясь приободрить. Он незаметно кивнул ей, благодаря. Дочь Дэвида и Сони Скэй уважали и доверяли ей, как остальным членам Совета.

– Это легко проверить, – сказала Милена быстро, чувствуя, что Донован собирается сказать что-то резкое. – Нам нужно всего лишь найти Адриана Велинберга.

– Боюсь, это невозможно, – вежливо вмешался Роланд. – Адриан умер у меня на руках.

Он уже произносил эти слова, но все равно отметил острую реакцию Совета. Братья Райс скептически переглянулись. Патриция поджала губы. Милена Шанс слегка побледнела. А тишину на этот раз нарушил Дэвид Скэй:

– Роланд, ты говорил, что Адриан Велинберг пришел в Организацию один? Что произошло?

– Да, – Роланд потер глаза. – Тогда снова была объявлена тревога. Генерал был там и приказал всем оставаться на своих местах. Он вышел к воротам один, навстречу Адриану. И он убил его.

Снова тишина. Да, со стороны это звучало ужасно нелепо. Роланд вообще до сих пор не мог смириться с тем, что тогда произошло...

Чувствуя растущее недоверие Совета, Роланд решил добавить:

– Эту информацию может подтвердить любой Протектор, который видел этот инцидент.

– Но никто не может подтвердить, что это был сын Генерала Эдогана, – сказала Патриция, и она, конечно же, была права. – Мы до сих пор не понимаем, как Роланд, можешь быть в этом уверен. *ты,*

– Генерал сам рассказал мне об этом. Но впервые эту информацию я получил от Ирины Ветер.

– А, Ирина Ветер, – недовольно пробормотал Донован Райс, – так называемый предатель Протекторов.

– До Ирины Ветер мы еще доберемся, – подняла руку Патриция. – Вернемся к Адриану Велинбергу. Роланд, что случилось после того, как, по твоим словам, Генерал убил его?

«По твоим словам», – хмуро отметил Роланд. Они не хотят в это верить.

– Генерал пытался скрыть правду о сыне, – сказал он спокойно. – Разумеется, он не объявил, кого только что убил. Он объяснил свой поступок ликвидацией врага, сказал, что то же произойдет с любым предателем.

– Генерал доложил бы об этом Совету Эдогана, – сказал Дональд Райс, – об очередном нападении на Организацию, в которой сам находился.

– Не доложил бы, Дональд, потому что пытался скрыть правду о сыне.

– Допустим, – перебила Патриция, снова подняв руку. – Генерал не доложил об убийстве. Но что произошло потом? И как Ирина Ветер оказалась в Организации? *Допустим,*

Роланд изменил позу, чтобы помедлить с ответом. Совет знал об Ирине Ветер, но ему все равно необходимо было подбирать слова осторожно.

– Ирину Ветер удалось схватить и вернуть в Организацию, – начал он спокойно, пытаясь, как всегда, не упоминать Дэстени, хотя знал, что все равно придется сделать это позже. – Генерал допрашивал ее, но Ирина ничего не говорила. На тот момент он уже понимал, что Ирина Ветер может раскрыть его секрет, так как видел их с Адрианом и Константином вместе.

– Почему Генерал не уничтожил ее сразу? – вдруг поинтересовалась Милена.

– Наверное, для того, чтобы допросить ее о сыне. Он попытался уничтожить Ирину, когда понял, что слишком опасно оставлять ее в живых. Только мы все знаем, чем это закончилось.

Снова тишина. Никто все еще не мог до конца поверить в произошедшее.

Генерал Эдогана был мертв. Убит в подвалах Организации.

Голос подал Джонатан Ховатт, который молчал все это время. Роланд знал, что Ховатт говорит мало и только по делу. Он также был ближе всех к Генералу по старшинству.

– Дэстени Уолтерсон, – произнес Джонатан, и Роланд невольно сжал зубы.

Это был не совсем вопрос, но все поняли, что Ховатт имеет в виду. Джонатан, несомненно, обратил внимание на то, что Роланд пытается не упоминать имя Дэстени. Конечно, Дэстени была не единственной, кого Глава скрывал от Совета. Точнее, это было не все, Глава скрывал от Совета. *что*

Страница из Книги Судьбы.

Страница, украденная Адрианом в отместку отцу. Страница, которая оказалась у Леонарда Волова – учителя Дэстени. Страница, которую Леонард передал любимой ученице, из-за чего потом лишился жизни. Страница, о которой знали всего несколько человек, большинство из которых были из-за этого уже мертвы.

Роланд опустил взгляд, чтобы скрыть эмоции. Осознание того, что его семья тоже была убита из-за тайны Генерала, далось ему нелегко. Его родители, его брат... Они не сделали ничего плохого. Они не должны были погибнуть из-за секретов Генерала. Роланд был почти уверен, что его мать и Рэймонд даже не знали о существовании Страницы...

Генерал просто решил не рисковать.

– Роланд? – позвал его кто-то, и Глава поднял голову, понимая, что пропустил вопрос Патриции.

– Прошу прощения?

– Дэстени Уолтерсон была центром прошлого собрания, которое организовал сам Генерал. Почему-то она замешана во всех недавних событиях. Почему?

– Дэстени была той, на кого напали Охотники. Она оказалась подругой Ирины Ветер. И она ни в чем не виновата.

– Она также оказалась ученицей Леонарда Волова, которого убили, – сказала Патриция строго. – И как бы невинно это ни звучало, думаю, что ее связь с Ириной Ветер нельзя назвать случайностью.

– Дэстени не виновата в предательстве Ирины Ветер. И она не виновата в том, что ее учителя убили.

– Ты сказал, что Ирину Ветер «удалось схватить», – Патриция наклонила свою седую голову. – Кто именно вернул ее в Организацию?

Роланд изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица. Но секунда его молчания уже создала эффект, которого они все ожидали.

– Здесь что-то не так, – серьезно произнес Донован Райс. – Дэстени Уолтерсон точно что-то скрывает.

– Не зря Генерал допрашивал ее, – добавил его брат.

– Генерал пытался ее, – вмешался Роланд, понимая, что его голос уже не так спокоен.

убить
Он терял терпение. Только как убедить Совет, что Генерал Эдогана, их начальник, был не тем, кем все его считали? Как доказать, что Генерал виноват в стольких смертях невинных людей? Как объяснить им, что Артур Велинберг был готов убить каждого из них, только чтобы скрыть свой секрет?

Конечно же, члены Высшего Орбиса скорее поверят в вину обычного Протектора, чем в то, что их Генерал совершил ошибку.

– Это серьезное обвинение, – пробасил Джонатан, хмуро глядя на Главу. – Мы говорим о покойном Генерале Эдогана.

– Мне все равно, о ком мы говорим, – не выдержав, бросил Роланд. Он пытался сдержаться, но просто не смог. – Мою семью убили. Попытались убить одного из моих Протекторов. Генерал убил собственного сына только для того, чтобы никто не узнал его секрет. Он пожертвовал бы любым Протектором...

– Рэм! Что ты себе позволяешь? – возмущенно воскликнула Патриция, не ожидая такого гневного потока. – Как ты смеешь так говорить о покойном Генерале Эдогана?

– Ты Глава Организации! – прогремел Дональд Райс. – Ты обязан служить Генералу безоговорочно!

– Я не обязан служить убийце, – отрезал Роланд.

В кабинете поднялся возмущенный гул. Роланд не жалел, что вспылал, – у него просто не было на это сил. Он был абсолютно вымотан, ему было все равно, что его могут наказать за эти слова.

Генерал позаботился и о том, чтобы у Роланда не было возможности выбраться из этой передраги. Артур Велинберг был умен. Осознав, что убийство Роланда и Дэстени в Мексике сорвалось, он сразу доложил Высшему Орбису о том, что Роланд Рэм и Дэстени Уолтерсон предали Организацию. Наверняка он не ожидал возвращения Главы. Наверняка он надеялся на то, что Роланд будет скрываться.

Но Роланд вернулся. Вернулся к моменту смерти Генерала и к разъяренному Совету.

Члены Высшего Орбиса не переставали возмущаться. Патриция что-то кричала, обращаясь к Милене Шанс, сердито указывая при этом на Роланда. Донован и Дональд Райс что-то доказывали Дэвиду Скай, который, по всей видимости, пытался всех успокоить. Роланд слышал только отдельные слова: «мальчишка», «неопытный», «неуважение»... Джонатан Ховатт молчал, продолжая сверлить Роланда строгим взглядом. Нилла сидела смирно, затаив дыхание.

Она не смела смотреть на Главу, будто все еще боялась его гнева, но Роланд больше не злился на свою помощницу. Нилла здорово ему помогла во время его отсутствия.

– Господа... Господа! – все еще пытался перекричать всех Дэвид Скай. – Пожалуйста, успокойтесь! У нас нет времени, чтобы ругаться друг с другом! Генерал Эдогана мертв. Он был убит, и убийца все еще на свободе!

– Как и Дэстени Уолтерсон! – добавил Дональд Райс. – Ее нужно разыскать и задержать! И Ирину Ветер тоже!

Милена Шанс, щеки которой покраснели, кивнула, успокаиваясь:

– Согласна. Задержать обеих. Мы чего-то не знаем, и нужно это выяснить.

– Подключим Протекторов из Венесуэлы. Они нянчиться не станут. Ирине Ветер удалось справиться с Генералом и двумя его охранниками, она опасна, – сказал Донован. – Я займусь этим.

– Спасибо, мистер Райс, – кивнула Патриция, тоже пытаюсь успокоиться. – Продолжим.

Роланд мог только радоваться, что Дэстени находится далеко отсюда. Как бы он ни скукался по ней, как бы ни переживал, он знал: Члены Высшего Орбиса разорвали бы ее на куски. Оставалось надеяться только на то, что Дэстени не попадетсЯ им в руки, пока все не утихнет, и что Ирина сможет ее защитить.

Если Ирина снова не предаст ее.

Он старался не представлять, что Дэстени думает о его поступке. Возможно, она ненавидит его после этого... Если он зря доверился Ирине и она что-то сделает с Дэстени, он никогда себе этого не простит.

– Ты говоришь, что отправился в Венесуэлу по приказу Генерала, – продолжила Патриция. Роланд ждал этой темы и надеялся разобраться с этим раз и навсегда. – И ты отсутствовал во время убийства.

– Верно.

– Ты Глава Организации, – пробасил Джонатан. – Ты не должен был покидать Организацию.

– Это был приказ Генерала, Джон, – тихо возразил Дэвид Скай.

– Но Генерал ничего нам не сообщил.

– Он , – сказал Роланд устало. – Он не сделал этого специально. *должен был*

– И конечно, это уже никак не доказать, – вставил Донован, не жалея сарказма.

– Роланд, – вздохнув, сказала Патриция, когда тот уже готов был ответить Райсу, – согласиcь, в это сложно поверить. Тревожная веcть от Генерала после того, как ты покинул Организацию, запутала нас... А потом Генерала убивают! А ты возвращаешься сразу этого. *после*

– Это правда, – вдруг произнесла Нилла, подняв голову. – Я слышала приказ Генерала, я видела, как он провожал Главу. Я сама бронировала билеты и отель для Главы и... Дэстени Уолтерсон. Генерал выделил для них своего водителя, он лично проводил Главу до гаражей...

– Нилла, – осторожно перебил ее Роланд.

Он понимал, что Нилла пытается помочь, но не хватало еще, чтобы она сказала что-то лишнее. Например, то, что Генерал подозревал их с Дэстени и застукал их во время секретной встречи. И вообще, если Нилла скажет о Генерале что-то такое, что Совету не понравится, на нее набросятся так же, как и на него.

– Прошу прощения, – извинилась девушка, но в ее тоне не было ни капли сожаления, – но я находилась здесь, когда Генерал совершенно бессовестно...

– — произнес Роланд более настойчиво. *Нилла,*

Нилла неохотно поджала губы, но в этот момент снова заговорил Джонатан Ховатт:

– Мисс Нильсон, вы являетесь главным ассистентом Главы Организации. Правильно?

– Да, сэр.

Джонатан сдвинул брови. Выглядел он довольно устрашающе, даже для своего почтенного возраста, и Роланд не винил Ниллу в том, что она слегка побледнела, когда он обратился к ней лично.

– Тогда почему не вы сопровождали Главу во время поездки? Почему рядом с Главой находился посторонний Протектор?

– Не посторонний Протектор, сэр, – вмешался Роланд, прежде чем Нилла ответит на вопрос. Для нее это была, так сказать, не совсем приятная тема. – Дэстени Уолтерсон – Протектор этой Организации. И Генерал лично назначил ее для этой поездки, несмотря на то что я был против.

– Мисс Нильсон, – снова обратился Ховатт к Нилле, игнорируя слова Роланда. – Вы понимаете, что находитесь на заседании Высшего Орбиса?

– Да, сэр.

– И вы понимаете, что обязаны говорить только правду?

Нилла сощурилась.

– Да, сэр. Я говорю правду. Я никогда никого не обманываю.

– Даже если вам хочется защитить своего Главу?

– Я говорю правду! – громче сказала Нилла.

Нервы Роланда были на пределе, и он понял, что снова не сдержит резкости.

– Оставьте ее в покое. вы имеете право допрашивать, но моих Протекторов изводить я не позволю. Мисс Нильсон рассказала вам все, что знает. Ничего нового вы от нее не услышите.

Меня

– Рэм... – недовольно начал Донован, но Патриция снова подняла руку.

– Хорошо, – напряженно произнесла она, – вернемся к Ирине Ветер. Как ей удалось одолеть Генерала и двух его охранников?

– Этого я не знаю, – ответил Роланд.

– Не знаешь? – вмешался Дональд Райс. – Все трое погибли от ножевых ранений. У девочки было оружие.

Роланд не смел отвечать, потому что на этот раз ему пришлось бы врать. Хотя ложь в данном случае была бы более убедительной, чем правда.

Перед глазами невольно всплыло бледное лицо Владлена.

– Она могла отнять оружие у Генерала или у охраны... – попыталась Сония Скай.

– Их оружие было при них, – тут же опровергла теорию Патриция.

Милена устало покачала головой.

– Откуда у Ветер оказалось оружие, Роланд? – спросила Патриция. – Ты ведь понимаешь, что у нее должно было быть оружие. Откуда?

– Понятия не имею.

– Генерала убили в твоей Организации, – прошипел Донован. – Даже если тебя здесь не было, изволь помочь с расследованием!

– Я сообщил вам об убийстве Генерала, как только мне стало об этом известно, – сказал Роланд, еле удержавшись от грубости.

Ситуацию немного разрядил спокойный тон Дэвида Ская.

– Роланд, мы очень хотим тебе верить. Ты достойный сын своего отца, – он не обратил внимания на саркастический смешок со стороны Донована Райса, – но ситуация очень серьезная. Смерть Генерала в твоей Организации. Смерть Генерала Эдогана от руки предателя Протекторов – опять же в твоей Организации. Побег предателя Протекторов твоей Организации. Не говоря уже о двух нападениях... *из*

– Я надеюсь, вы к чему-то ведете, мистер Скай, – пробормотал Роланд, не выдержав.

Дэвид был близким другом Кристофера Рэма и всегда хорошо относился к его сыну. Роланд старался не думать о том, что сказал бы сейчас отец... Он и сам был бы в ужасе, если бы ему сказали, что он окажется в подобной ситуации.

– Я говорю о том, что слишком много всего произошло без нашего ведома. Нам нужно уделить внимание каждой детали. Нам нужно провести тщательное расследование. И нам нужно найти Дэстени Уолтерсон.

Роланд прикрыл глаза, и Джонатан Ховатт снова подал голос:

– Ты относишься весьма трепетно к своим Протекторам. Это достойно уважения, Роланд Рэм, но Дэстени Уолтерсон явно что-то скрывает. Генерал предупредил нас об этом, и теперь он мертв, а Уолтерсон отсутствует.

Совет поддержал Ховатта, одобряя его слова звуками согласия. Роланд знал, что так будет. Поэтому он запретил Дэстени возвращаться вместе с ним. Так будет безопасней. Она не попадет в руки разыскивающих ее Протекторов, она ни за что не выдаст тайну Леонарда. На кону стояла не только их репутация, но и Страница из Книги Судьбы.

– Хорошо, – тихо согласился он, оглядывая всех по кругу. – Но вы проведете расследование и в отношении покойного Генерала. Он совершил преступление и скрывал от вас важные факты. Он использовал свою должность в незаконных целях.

– Мы сделаем все, что в наших силах, – сказала Патриция, опережая какие-либо возражения со стороны Совета.

– Я думаю, собрание стоит прервать на время, – тихо произнесла Сония.

Все замолчали, понимая, что она имеет в виду.

Похороны Генерала, назначенные на сегодня.

– Продолжим позже, – пробасил Джонатан, поднимаясь на ноги. Все последовали его примеру. – У нас еще много тем для обсуждений.

– Согласен, – сказал Роланд хмуро, понимая, что они даже не затронули тему о Константине и его планах – их самую главную проблему.

На улице грохотал гром и шумел дождь. Тучи превратили день в ночь, будто пытаясь соответствовать хмурой атмосфере в здании Организации.

Роланд любил теплые коридоры здания, любил слышать разговоры Протекторов, их бодрые шаги... Сегодня он слышал лишь давящую тишину.

Он не думал, что ему придется побывать на похоронах Генерала Эдогана. Роланд не знал о традициях прощания с людьми такого ранга, но был уверен, что оно точно не должно было проходить в стенах Организации. И он не присутствовал бы здесь, если бы ему предоставили выбор, но, разумеется, должны были ощутить эту великую потерю. Поэтому здесь были все: и Протекторы, и профессора, и рабочий персонал. Главное фойе было заполнено целиком, и все стояли тихо, все еще пытаясь осмыслить саму причину этой смерти. *все*

Начальник всех Организаций, Генерал Эдогана, погиб от руки Протектора-предателя.

Когда Роланд понял, что ему не удастся избежать похорон, он решил держаться позади членов Совета Эдогана, которые возвышались на ступеньках главной лестницы, как величественные статуи, все как один склонив головы, будто в глубокой молитве. Протекторы стояли с потерянными лицами. Профессора держались у стен, молча наблюдая. Но все взгляды были устремлены в одну точку – на покрытый золотой шелковой тканью стол, на котором покоилось безжизненное тело Артура Велинберга.

Роланд не совсем понимал те чувства, которые наполняли его сейчас, когда он смотрел на тело Генерала. Возможно, он был слишком изможден. Возможно, он не знал, должен ли чувствовать к человеку, который приказал убить его семью. Который пытался убить Дэстени. Который убил собственного сына. *что*

Нет, Артур Велинберг не заслуживает всего этого уважения. Наверняка Роланд был единственным, кто был в этом абсолютно уверен. Он старался не поддаваться негативу – злость и желание мести всегда действовали на Разум самым худшим образом.

Протекторы обменивались тихими комментариями в уважительной манере, но народу было так много, что их шепот превращался в общий гул, сливаясь с шипением дождя на улице. Роланд то и дело ловил на себе тревожные и полные ожидания взгляды Протекторов. Они хотели знать, что происходит. Они хотели слышать своего Главу. Но Совет так и не дал ему возможности обратиться к своим подчиненным.

– Знаешь, – послышался знакомый голос слева, – я никогда его не любила.

Роланду не нужно было поворачивать голову, чтобы узнать, кто говорит. Все же ее слова вызвали легкое удивление.

– Неужели? – пробормотал он еле слышно.

– В нем всегда была какая-то злость. Понимаешь? Не очень подходящая черта для Генерала Эдогана...

– Лэйлани, – с предостережением перебил Роланд, – твои родители стоят в двух шагах.

– Брось, – фыркнула та, – ты знаешь, что мне все равно.

– Знаю, поэтому и предупреждаю тебя.

Лэйлани ничего не ответила, но Роланд был уверен, что услышал, как она усмехнулась. Да уж, она действительно совсем не изменилась.

– Я верю, что ты говоришь правду, – сказала она после недолгой паузы, – ты никогда не был лгуном.

– Ты не знаешь меня, – произнес Роланд, все еще не глядя на нее.

Его взгляд был прикован к телу Генерала. Он выглядел мирно спящим. Его обмыли и одели в почетную форму.

– О, но ведь я тебя, Роланд Рэм, – в ее голосе появилась странная нотка, что заставило Главу наконец взглянуть на девушку. *знаю*

Лэйлани Скай, дочь Дэвида и Сонии Скай и самый молодой член Высшего Орбиса, действительно выглядела как прежде – какой Роланд ее помнил. Может быть, ее угольно-черные волосы были длиннее, но глаза были те же – светло-голубые, почти прозрачные, как кристаллы льда.

Роланд моргнул и вновь устремил взгляд вперед.

– Не волнуйся, – уверила она с улыбкой, – родители тоже верят тебе. Мы сможем убедить остальных.

Ее безмятежность и безразличие к тому, что ее могут услышать все члены Совета Эдогана, за спинами которых они стояли, поражали его.

– Спасибо, – сказал он как можно тише, – но это волнует меня сейчас меньше всего.

– А, – Лэйлани качнула головой, словно что-то поняла, – ну да.

Роланд не знал, что ей стало вдруг понятно, и спрашивать не собирался.

– Как она, кстати? – поинтересовалась Лэйлани.

– Кто?

– Твоя маленькая Дэстени, конечно же. Я полагаю, поэтому столько сообщений после долгого перерыва...

– Не здесь, – напряженно оборвал ее Роланд, прикрыв глаза на секунду. – Позже поговорим, Лэйлани.

– Ты знаешь, как я не люблю похороны.

– Кто их ? *любит*

– Никто не заметит, если мы ускользнем, – не сдавалась она. – Все-таки нужна помощь. *тебе*

– После того как поговорю с Протекторами, – прошептал он после паузы. – Найди меня через полчаса.

Девушка недовольно выдохнула, но в этот момент Совет Эдогана двинулся вперед. Пришло время увозить тело Генерала в Венесуэлу, где его похоронят рядом с женой. У главного входа уже стояла машина. Сам Совет останется в Организации, поэтому сопровождать тело Велинберга было поручено другим лицам.

Протекторы не смотрели вслед Совету Эдогана. Они двинулись к Роланду, как только выдалась возможность. Глава заметил, как Патриция и Джонатан оглянулись на него, окинув строгим взглядом, словно не одобряя любой его контакт со своими подопечными, пока он находится в роли подозреваемого. Но Протекторы окружили Роланда со всех сторон, и они не могли ничего сделать.

Вопросы посыпались на Главу со всех сторон:

– Сэр!

– Что происходит?

– Вы в порядке?

Роланд слабо улыбнулся. Он точно не выглядел «на все сто», что Протекторы сразу заметили.

– Где вы были, сэр?

– Как вы, сэр?

– Поговори со своими Протекторами, – тихо сказала Лэйлани, отходя в сторону, – я найду тебя позже.

Она догнала своих родителей, обогнав Джонатана, который все еще сверлил Роланда взглядом, но не сделал ничего, чтобы помешать речи Главы. Поэтому Роланд наконец обратился к Протекторам, что так давно хотел сделать.

– Я в полном порядке. Примите мои извинения за отсутствие и молчание с моей стороны. Как вы все поняли, в нашей Организации произошло нечто ужасное, что привлекло внимание наших гостей – Высшего Орбиса. Генерал Эдогана мертв. Ирина Ветер в бегах. В данный момент проводится тщательное расследование.

С каждым его словом Протекторы становились все тише. Глядя на их потухающие глаза, Роланд понял, что они ожидали от Главы хоть каких-то хороших новостей. Или хоть какую-то надежду на то, что все скоро разрешится и они вернуться к своему привычному режиму.

– Я прошу вас проявить терпение и полную готовность в это нелегкое время. Как только будет готов план действий, я обещаю сразу же вас оповестить.

Роланд знал, что этого было недостаточно, чтобы успокоить Протекторов и вернуть уверенность в их глаза, но это все, что он мог сейчас сказать. Глава попытался найти взглядом профессоров и членов Орбиса, чтобы хотя бы мысленно поблагодарить их за стойкость и терпение. Он заметил доктора Шина, стоявшего рядом с профессором Николаевичем у стены. Его взгляд был наполнен тревогой. Роланд знал, что Шину не терпится прочесть ему лекцию о пользе сна, и понял, что даже соскучился по его ворчливому голосу. Неподалеку он заметил Лидию Крохан и Роберта Уайса. Мэделин Волова, наверное, находилась у себя в комнате, иначе она стояла бы рядом с ними. Мысль о Мэделин напомнила ему о Дэстени, и его сердце тут же забилося чаще.

Роланд мысленно пообещал проведать миссис Волову, как только у него появится возможность, но его мысль оборвалась, как только он заметил в толпе Владлена. Парень стоял рядом с Александром и Джиллианой. Пара внимательно слушала Главу, но Влад был совершенно подавленным. Он был бледен и выглядел так, словно не спал несколько ночей.

Роланд знал, что с ним происходит. Влад был тогда в подвале, в комнате, где держали Ирину, и именно он был единственным человеком во всем здании (кроме самого Роланда), кто мог точно знать, почему Ирина в бегах. Роланд мог только надеяться, что Владлен сможет

скрывать это как можно дольше. По крайней мере, до тех пор, пока ему не удастся поговорить с ним наедине...

Совет Эдогана возвращался в здание, и Роланд поспешил закончить свое обращение. Он прекрасно видел укоризненный взгляд Шина, обещающий напичкать его снотворным при первой же возможности, отчаянный взгляд Влада, желающего покаяться в своих грехах, полные надежды взгляды членов Орбиса... Только возможности успокоить всех у него просто не было. Высший Орбис наверняка желает продолжить допрос, а ему еще нужно было успеть поговорить с Лэйлани Скай...

Ему не хотелось думать о том, что когда-то он обещал себе этого делать. *не*

Глава 2

– Какое уютное местечко, – Лэйлани с интересом осматривала комнатку, в которой, в общем-то, и осматривать было нечего.

Роланд промолчал, хоть и был согласен. На самом деле эта комнатка была одним из его любимых мест в Организации. Здесь находились его приборы и инструменты, аккуратно разложенные на столе; слабый свет, исходящий из единственной лампы, создавал ощущение тепла и уюта; высокий стул, на спинке которого был аккуратно повешен его белый халат. Еще больше ему нравилось то, что доктор Шин всегда находился за дверью и неизменно отчитывал какого-нибудь несчастного Протектора или тихо кудачтал сам с собой. Роланд привык к его ворчанию, он даже любил слушать голос Шина, пока работал над каким-нибудь прибором или новыми линзами.

Именно в этой комнате он впервые оказался с Дэстени наедине, осматривая ее небесно-голубые глаза и понимая, что никогда в своей жизни не видел ничего более красивого. Он до сих пор не мог сдерживать улыбки, вспоминая, как она нервничала перед предстоящей встречей с Главой Организации и пыталась разузнать, что ей сделать, чтобы понравиться ему, не подозревая, что уже очаровала беднягу своей красотой, скромностью и невинностью без единого усилия.

Сейчас Роланд остался наедине с Лэйлани Скай. Девушка стояла прямо под лампой, в свете которой ее гладкие волосы блестели так, словно их осыпали блестками. Она медленно проводила рукой по каждому инструменту, на ее длинных пальцах поблескивали дорогие кольца, ее медальон висел низко, на длинной блестящей цепочке, подчеркивая выразительный вырез белоснежной рубашки.

Роланд стоял как можно дальше от стола, у двери. Он знал, что предстоящий разговор с Лэйлани очень важен, но не планировал затягивать его надолго.

– Значит, ты все еще занимаешься своим любимым делом? – спросила она, улыбнувшись ему.

– Когда есть возможность, – ответил Роланд.

Ее улыбка слегка потухла. Она кокетливо наклонила голову к левому плечу.

– Все такой же серьезный. Мы одни, Роланд, ты можешь расслабиться. Скажи мне, – она грациозно наклонилась и оперлась локтями о стол, – как твои дела?

Он твердо держался у стены, засунув руки в карманы и хмуро глядя на нее.

– Как мои дела? Как видишь.

– Я вижу серьезного взрослого Главу Организации. Но я знаю, что тот Роланд, которого я помню, все еще где-то там, – Лэйлани снова улыбнулась. – Тот Роланд, который был без памяти в меня влюблен.

Он все же не сдержал разочарованного вздоха. Роланд очень надеялся, что она не станет этого делать, хоть и знал, что Лэйлани Скай не упустит такого момента, особенно тогда, когда он не мог обойтись без ее помощи.

– Это в прошлом, Лэйлани, – так же серьезно произнес Роланд. – Мы ведь договорились больше это не обсуждать.

Девушка всматривалась в его лицо, словно ожидая чего-то. Словно надеясь на бурные отрицания с его стороны или хоть какие-то эмоции, что позволило бы ей уловить остатки его чувств.

– Ты скучал по мне? – спросила она вдруг, совершенно игнорируя его слова.

– Нет.

– Ты врешь, – ее глаза блеснули.

– Ты знаешь, что я не вру.

– А я скучала по тебе, Роланд, – она снова расплылась в улыбке. – Видишь, в этом совсем не сложно признаться.

Он снова устало выдохнул. Как он и предполагал, Лэйлани больше волновали интриги. Она никогда не упустит возможность поиграть словами и чужими эмоциями. Должно быть, в Венесуэле было довольно скучно.

– У меня не так много времени, Лэйлани, – как можно вежливее сказал Роланд. – Давай ближе к делу.

Девушка драматично закатила глаза.

– Я ведь сказала, что родители верят тебе. Джон не сможет ничего доказать. И даже если сможет – ты последний Глава в династии Рэм, и ничего они с тобой не сделают.

– Я уже говорил, что это беспокоит меня в последнюю очередь.

– Тогда в чем проблема? – Лэйлани медленно обошла стол и начала, как хищница, приближаться к нему. – Ты волнуешься о Дэстени Уолтерсон? О своем маленьком секрете? Она в безопасности. Никто не сможет ее найти. Про это место никто не знает.

«Это место» – квартира в Мексике, укрытие, в которое Роланд отправил Дэстени. Только проблема была, конечно же, в другом.

– Об этом я и хотел с тобой поговорить, – сказал он тихо. – Кто-нибудь сможет связать квартиру с тобой?

Девушка сощурилась.

– Нет. И почему кто-то может попытаться? Никто не знает...

– Возможно, скоро узнает, – хмуро перебил Роланд. – И я не хочу, чтобы всплыло твое имя.

– Что ты имеешь в виду? – Лэйлани отбросила игривость.

– То, что про эту квартиру может узнать больше людей, чем нам хотелось бы.

– Ты сказал мне, что никакой слежки не будет, – нотка недовольства появилась в ее голосе. Она даже скрестила руки на груди. – Пока Дэстени Уолтерсон находится там, она в полной безопасности.

Роланд знал, что Лэйлани права: Дэстени была бы в безопасности в той квартире. Но Лэйлани знала только о Дэстени и не знала об Ирине. Об этом Роланд не говорил никому. За Ириной могла быть слежка, и перед тем, как отправить ее в Мексику, Роланд дал ей знать, что задерживаться в квартире им не следует.

Оставалось только надеяться, что Дэстени поймет... Чувство вины снова завладело им на пару секунд. Но безопасность Дэстени и Страницы из Книги Судьбы была на первом месте, даже если она никогда его не простит.

– Ты что-то скрываешь, – сказала Лэйлани, все-таки заметив отблески эмоций в его лице. – Я думала, мы честны друг с другом.

– Я был честен с тобой, когда просил укрытие для Дэстени, и я честен с тобой сейчас. Если я говорю, что твою секретную квартиру в Мексике могут обнаружить в любой момент, если этого уже не случилось, то к этому стоит прислушаться без лишних вопросов. Поэтому я спрашиваю еще раз: всплывет ли твое имя?

Лэйлани приподняла брови, и Роланд был почти уверен, что она не станет терпеть такого тона. Он уже пожалел, что всплыл, хоть и не повышал голоса, но, прежде чем решил смягчить вопрос, она ответила:

– Нет. Мое имя не всплывет. Квартира была оформлена на Рэймонда.

Роланду пришлось приложить намного больше сил, чтобы сдержать эмоции на этот раз. Не потому, что он совершенно не ожидал такого ответа, а потому, что прозвучало имя его брата, к чему он был совсем не готов. Но как бы он ни скрывал то, что творилось у него внутри, Лэйлани, как обычно, все поняла.

– Это плохо?

– Главное, что ты не будешь в этом замешана, – выдавил он, опуская взгляд.

Рэймонд был мертв. Даже если всплывет его имя, ему это уже никак не навредит.

Лэйлани приблизилась к нему вплотную и опустила ладонь на его предплечье. Роланд не помнил, когда девушка прикасалась к нему в последний раз, но отметил, что тело больше не реагирует на это так, как раньше.

– Как мило, что ты беспокоишься обо мне, – она снова улыбнулась. – А говоришь, что не скучал.

– Не вижу связи.

– Брось, – ее рука добралась до его плеча и начала плавно скользить к лицу, – ты не мог забыть все, что между нами было.

Роланд поймал ее руку, прежде чем она добралась до его щеки. По довольному выражению на ее лице он понял, что его резкий отпор удовлетворял ее даже больше, чем ответное прикосновение.

– Все такие же твердые руки, – прошептала она томно, – все такая же крепкая хватка...

– Лэйлани, – без намека на улыбку произнес Роланд, – наш разговор не окончен.

– Очень на это надеюсь.

Роланду пришлось отойти к столу, только чтобы создать расстояние между ними. Ему не хотелось давать ей возможность загонять его в угол, но выбора у него не было.

– Есть еще кое-что, о чем я должен тебя попросить, – сказал он, опустив ладони на стол.

Лэйлани закинула волну волос за спину и заняла позицию напротив, с другой стороны стола.

– Слушаю вас, господин Глава.

Он пропустил ее игривый тон мимо ушей.

– Высший Орбис сосредоточен на убийстве Генерала. Мне нужно перевести их внимание на настоящую проблему.

– Константин? – подняла брови та.

– Константин, – подтвердил Роланд, отмечая про себя, как быстро Лэйлани догадалась о «настоящей проблеме».

Она всегда была умна. Если бы только еще всегда была серьезна...

– Ты боишься, что он снова нападет.

– Это случится рано или поздно. Нам нужно что-то предпринять.

– Я уверена, ты уже знаешь, что нужно предпринимать.

Лэйлани снова скрестила руки на груди. Ее яркие светлые глаза не отрывались от его карих.

– Генерал успел мне здорово помешать.

– Что он думал по этому поводу?

Роланд с облегчением заметил, что деловой тон возвращается в ее голос. Лэйлани была единственной, к кому он мог обратиться в это сложное время, и он был бесконечно рад, что она верит ему. Он был уверен, что Дэвид и Сония Скай тоже на его стороне, но это не значило, что он сможет так же легко убедить Патрицию, Джонатана и остальных членов Совета.

– Он ничего не думал по этому поводу. Он думал только о себе.

– И об Адриане.

– Безусловно, но далеко не как заботливый отец.

Лэйлани задумалась, и ее взгляд впервые за то время, что они были наедине, оторвался от Роланда и был направлен куда-то вдаль.

– Адриан правда мертв? – спросила она после тихой паузы.

– Да.

Он невольно вспомнил истекающее кровью тело парня на мокрой траве. Его темные глаза, полные боли и сожаления, полные любви к человеку, которого он больше не увидит. Его бледнеющие губы, еле двигающиеся в попытке произнести последние слова, произнести имя...

Роланд моргнул, пытаясь отогнать это воспоминание. Он взглянул на Лэйлани, которая лишь качала головой.

– Бедный парень. Представляешь, каким ужасным отцом надо быть, чтобы твой сын предпочел себе в отцы лидера Охотников?

– Я не знаю точно, что между ними произошло, – сказал Роланд, – но Генерал перешел все границы.

– Он поплатился за это.

– Возможно.

Роланд заметил, что сильно сжимает кулаки. Он тут же попытался расслабиться, надеясь, что это не привлекло внимания Лэйлани.

Но конечно же, она все увидела.

– Роланд, – с новым интересом произнесла она и медленно двинулась вокруг стола в его сторону. Он стоял в ожидании. – Ты Глава Организации. Откуда столько гнева?

Роланд старался не смотреть ей в глаза, старался не выдавать свои эмоции, но знал, что это бесполезно. Лэйлани Скай с легкостью читала людей по глазам. Она могла видеть человеческий Разум, как будто он был расписан на листке бумаги. Она могла бы легко посостязаться в этом с Шином... Да, Лэйлани была в Совете Эдогана явно не только потому, что являлась дочерью двух его членов.

Девушка снова оказалась так близко, что Роланд вынужден был сделать шаг назад.

– Если ты хочешь поговорить...

– Я в порядке, Лэйлани.

– Я могу сделать так, чтобы ты почувствовал себя лучше. *намного*

– Для этого мне нужно просто поспать, – ровно сказал Роланд, очень надеясь, что ему не придется снова к ней прикасаться.

Лэйлани замерла и уставилась на него с еще большим интересом. Это было так на нее похоже. Она ненавидела, когда все просто и «скучно». Поведение Роланда, не проявляющего к ней никакого интереса, интриговало еще больше.

– Ты влюблен! – наконец произнесла она со странной улыбкой. – Вот этого я не ожидала...

– Сейчас самое лучшее время...

– Ты даже не отрицаешь этого, – Лэйлани рассмеялась, ее глаза засверкали с новым задором. – Интересно... Очень интересно.

Роланд подождал несколько секунд, наблюдая этот странный восторг. Ему оставалось лишь надеяться, что ее серьезность вернется как можно быстрее.

Когда она не продолжила, он заговорил сам:

– Вернемся к Константину...

– Чем же она тебя так зацепила?... – Лэйлани снова склонила голову к плечу, словно разглядывала что-то весьма любопытное. – Маленькая Дэстени Уолтерсон... *Тебя?*

Роланду не нравилось то, что Лэйлани называет Дэстени «маленькой». Он знал, что она делает это только для того, чтобы подчеркнуть разницу в их возрасте и, возможно, в жизненном опыте. Или просто для того, чтобы вызвать у него хоть какую-то реакцию. Поэтому он снова попытался сменить тему.

– Дэстени не должна тебя волновать. Нам нужно сосредоточиться на Константине и Охотниках.

– Вы уже спали? – перебила она его с новой волной любопытства.

– Лэйлани... – он больше не мог сдержать раздражения, прикрыв глаза, будто моля о терпении.

– Привлекательность? Хотя это не все, что может тебя привлечь... Храбрость? – Она резко вдохнула. – Глаза, да? Глаза. Это ведь твоя слабость...

– Ты невыносима.

– У тебя есть ее фотография? Мне хочется на нее посмотреть.

– Довольно. Я не собираюсь говорить с тобой о Дэстени.

– Почему? Думаешь, я буду ревновать?

– Потому что это тебя не касается. И с какой стати ты будешь ревновать?

Девушка пожала плечами, слегка приподняв свои идеально изогнутые брови.

– Не знаю, Роланд. Ты повзрослел, возмужал... Ты стал Главой Организации. Но твое сердце принадлежит другой. Может быть, я и ревную, – она вдруг снова оказалась очень близко, Роланд даже не заметил, как это случилось. – Чуть-чуть, – добавила она шепотом, приближаясь губами к его уху.

Роланд снова устало вздохнул, делая шаг в сторону. Ее поведение было совершенно неприемлемым, и он просто не понимал, чего девушки подобными действиями добиваются. Нилла несколько раз пыталась таким же способом привлечь его внимание, но сдержанная и рассудительная беседа привела ее в себя. Конечно, сработало это не с первого раза, но Нилла больше не предпринимала ничего подобного.

С Лэйлани Скай была совсем другая история. Эта особа с самого детства получала то, что хотела, и не обращала абсолютно никакого внимания на желания других. Когда-то Роланда восхищала эта черта, когда-то он действительно был влюблен в нее без памяти, по крайней мере он так считал, но это было давно, как будто в прошлой жизни...

Если подумать, это действительно была другая жизнь. Роланд был молод и даже представить себя не мог в роли Главы Организации. А после того как Лэйлани разбила ему сердце, он и в мыслях не мог допустить, что когда-нибудь встретит ту, кто разделит его жизнь на «до» и «после».

Роланд знал, что слова бесполезны, он также знал, что Лэйлани делает все это для собственного развлечения. Но нужно было что-то сказать, потому что если она не перестанет к нему приставать, ему придется ответить ей грубо.

Он не любил разговаривать с девушками грубо. Особенно с теми, кто помогает ему.

– Тебе совсем не жаль тех, кто будет ревновать, – сказал он тихо, не обращая внимания на ее тихий смехок, вызванный тем, что он снова отстранился. *тебя*

– О чем ты?

– Ты помолвлена, – спокойно сказал Роланд.

Лэйлани застыла с не очень довольным выражением лица. Это почти заставило Роланда улыбнуться.

Желание улыбаться в такое время? Он действительно очень устал...

– Откуда ты знаешь? Отец сказал?

– Не нужно было. В наше время люди любят демонстрировать все на своем теле, – он кивнул на ее левую руку, которая совсем недавно прикасалась к его руке.

Девушка, видимо, не предполагала, что Роланд заметит обручальное кольцо.

– Ты его не знаешь, – махнула она рукой.

– Я знаю, что он Глава.

Роланд мельком взглянул на телефон, словно считая, сколько времени потратил на эти разговоры. Не увидев сообщений, он немного удивился, что его еще не разыскивают.

Лэйлани в это время с подозрением глядела на него, что для Роланда могло означать только то, что он попал в точку.

– Ты совсем не изменилась, – произнес он.

Лэйлани Скай мог заинтересовать только Глава или будущий Глава, как в случае с Рэймондом Рэмом. Это было причиной того, что она так беспощадно отвергла Роланда. Разумеется, после того как наигралась с ним вдоволь. И конечно же, до того как ему пришлось стать Главой.

– «Ты совсем не изменилась»? И это все, что ты хочешь сказать? – спросила Лэйлани, пытаясь снова напустить на себя игривый вид.

– Поздравляю, – добавил Роланд спокойно.

Ответ ее определенно не удовлетворил, но в этот момент его телефон, наконец, завибрировал. Столько времени потеряно зря... Они так и не успели обсудить самое главное.

– Нам пора, – Роланд вернул телефон в карман. – Меня ждет очередной допрос, а тебя – очередной Совет.

Лэйлани закусила губу.

– Нам обязательно идти прямо сейчас? Как же я не люблю все эти собрания. Это так скучно! Эти несколько минут, проведенные с тобой наедине, были самыми интересными за долгое время...

– Я польщен, но мне нужно сейчас же прибыть на допрос, пока Совет не решил, что я сбежал, и не отправил за мной моих же Протекторов.

– Не волнуйся, – Лэйлани подмигнула ему, направляясь за ним к двери. – Я не дам тебя в обиду.

Роланд был уверен – его так долго не вызывали на очередной допрос после прощания с Генералом потому, что Совет хотел обсудить что-то (или кого-то) без его присутствия. Значит, они наверняка обсуждали его самого. Роланд убедился в этом, когда вернулся на заседание Совета: кроме того, что в кабинете воцарилась полная тишина, как только он вошел, это доказывали недовольные лица Донована и Дональда Райсов.

– Роланд Рэм, – произнесла Патриция так торжественно, что это немного сбило его с толку. Он даже не успел занять свое место. – Мы пришли к нескольким выводам.

Глава оглядел свой кабинет. Члены Высшего Орбиса сидели на прежних местах – все, включая Лэйлани, которая умудрилась оказаться здесь раньше него. Заметив, что он на нее смотрит, она тут же игриво подмигнула.

Из всех присутствовавших ранее в кабинете не было только Ниллы. Ее стул был пуст. Видимо, они послушали Главу и решили оставить ее в покое.

– Присаживайся, – продолжила Патриция, указывая на его кресло.

Роланд сел, пытаясь предугадать то, что ему сейчас сообщат. По неизменно серьезному лицу Патриции понять это было нелегко.

– В связи со смертью Генерала Эдогана в твоей Организации Совет Эдогана останется здесь на время расследования.

Роланд ждал продолжения, но Патриция не торопилась. Он решил кивнуть, словно показывая, что понял. К тому же ничего удивительного он не услышал. Этого решения он ожидал.

– Также на время расследования Совет Эдогана решил отстранить тебя от должности Главы Организации.

Казалось, никто не дышал в этот момент, глядя на Роланда. Возможно, они ожидали, что он с горя набросится на кого-нибудь. Но Роланд не собирался этого делать. Как бы ни тяжело было слышать эти слова, он и этого ожидал. С самого начала, как только понял, что ему придется вернуться в Организацию. Вернуться одному, без Дэстени. Тогда он, естественно, не знал, что Генерал будет мертв, но он мог представить, что его возвращение не будет легким.

Он понимал решение Совета. Конечно же, они снимают его с должности. Генерал объявил о его «предательстве», пытаясь выставить его поездку в Венесуэлу как побег от ответственности. Но все же ему нелегко было отдавать свой пост. Эта мысль почти заставила его улыбнуться. Когда это случилось? Когда он полностью принял эту ответственность на свои

плечи, понимая, что теперь это его доля до конца жизни? И когда он привык к этому настолько, что чувствовал искреннее сожаление сейчас, когда у него эту долю отбирают?

– Но лишь на время расследования, – вдруг вставил Дэвид Скай, глядя на Патрицию с укором.

– Спасибо, Дэвид. Это то, что я и сказала.

Роланд заметил некое напряжение между ними и догадался, что это решение они обсуждали, скорее всего, на повышенных тонах.

– Разумеется, ты будешь находиться здесь и помогать с расследованием, – продолжила Патриция после того, как одарила Дэвида недовольным взглядом, – и будешь предоставлять нам всю необходимую информацию.

Роланд снова лишь кивнул в знак понимания. Он не хотел, чтобы Совет слышал расстройство в его голосе.

Отстранен от должности Главы Организации... Как странно это звучит. Как непривычно и... неестественно. Глаза Роланда невольно поднялись к портретам Глав над большим окном кабинета и, как обычно, нашли портрет отца. Кристофер Рэм смотрел на него грозно, почти осуждающе.

Патриция продолжила:

– Специальные команды Протекторов отправлены на поиски Ирины Ветер и Дэстени Уолтерсон. Немедленное уничтожение в случае обнаружения Ирины Ветер и немедленное задержание в случае Дэстени Уолтерсон.

Роланд держал эмоции при себе, но ему почему-то вспомнился тот день, когда Дэстени впервые прибыла в Организацию. Он вспомнил, как аккуратно застегнул цепочку ее нового медальона, стараясь не задеть ее волосы. Как ее глаза блеснули, когда она увидела медальон на своей шее. Как он приятно удивился, насколько сильным и искренним было ее желание стать Протектором, исполнить свой долг...

И теперь на Дэстени объявлена охота с немедленным арестом при обнаружении. А ведь она не сделала ничего плохого. Она всего лишь оказалась той, кто доверился Учителю и Главе всем сердцем. Ее Душа была чиста, ее Разум оставался таким же светлым, даже после всего, что с ней произошло, после всех тяжелых потерь.

– Также, – продолжила Патриция, отвлекая его от полных сожаления мыслей о Дэстени, – поиски Адриана Велинберга по Организациям уже начались. В случае если он будет найден, его возвратят в Венесуэлу.

Роланд ждал продолжения, но Патриция замолчала. Неужели они настолько отрицают правду об Адриане, что не могут даже подумать об этом логически? Если бы даже Адриан находился в самой отдаленной от Венесуэлы Организации, ему наверняка сообщили бы о смерти отца, его не нужно было бы искать. Но даже то, что Совет Эдогана понятия не имеет, в какой Организации искать Адриана, не наводит их на мысль о подозрительности поведения покойного Генерала.

Когда никто не добавил ни слова, Роланд решил спросить:

– А в случае если его... не найдут?

– Будет проведено соответствующее расследование, – неохотно ответила Патриция. – Начнем поиск по моргам. Если Адриан Велинберг мертв, мы найдем его тело.

Судя по ее тону, Патриция не сильно беспокоилась о дополнительном расследовании и наверняка надеялась найти Адриана уже к вечеру.

Роланд удержался от возражений. Они все равно не найдут сына Артура Велинберга. По крайней мере, живым. Он не знал, что стало с телом Адриана. Это было ошибкой Роланда. Когда он попытался выяснить это у Генерала, тот отказался отвечать, и в довольно грубой форме. Доктор Шин ничего не знал. Роланд подозревал, что Генерал поручил это дело двум

своим личным Протекторам. Которые тоже были мертвы, так что и они ничего не смогут рассказать.

– И наконец, – снова заговорила Патриция Робертс, – я официально объявляю о том, что Джонатан Ховатт назначается на должность Генерала Эдогана.

А вот этого Роланд не ожидал. Он перевел взгляд на Джонатана, который важно сидел в кресле и не выражал каких-либо эмоций по поводу своего назначения.

Роланд не знал, кто распределяет должности в Совете Эдогана, а должность Генерала была самой высокой. Кому отвечает Генерал – не знал никто, но что-то подсказывало Роланду, что Генерал не имеет права на ошибку. Артур Велинберг предпочел убить собственного сына, лишь бы не признаваться, что под его руководством была повреждена Книга Судьбы. И еще кое-что Роланд хорошо помнил из рассказа Генерала. Когда он открыл им с Дэстени свою тайну, когда рассказал о том, что Адриан вырвал Страницу из Книги, он сказал: «Поначалу я был уверен, что мне не сойдет это с рук. Но мне повезло. Никто не заметил отсутствия Страницы».

Что это могло означать? Неужели весь Совет Эдогана в курсе? Роланд в этом сомневался. Он сам не понимал почему. Но если Совет не был посвящен в эту тайну, значит, тот, кому подчиняется Генерал, должен быть не один. *Никто не заметил.*

Почему-то эта мысль очень тревожила его. И именно по этой причине Роланд не рассказал о своих догадках Дэстени...

– Роланд, – строгий голос Патриции вновь прервал его мысли, – тебе все понятно?

– Да, – ответил он, надеясь, что ничего не пропустил, пока был в раздумьях.

– Тогда перейдем к Константину и Охотникам.

Роланд с готовностью переключился на эту тему, хотя все еще был расстроен из-за своего «увольнения». Это удивляло его. Он думал, что легче воспримет эту новость. Роланд многое бы отдал, чтобы услышать эти слова пару лет назад...

«Сейчас есть проблемы посерьезней». *Соберись.*

Роланд начал подробно рассказывать о странном поведении Охотников. Что они стали говорить и выглядеть совсем по-другому. Что его Протекторы стали замечать, как Охотники пытаются сражаться и доносить какие-то угрозы перед тем, как их уничтожали. Что он был единственным, кто решил всерьез задуматься об этом. Что это было его идеей послать шпионов из Организаций, чтобы понять, что происходит. И о том, как его миссия провалилась.

После того как некоторые члены Высшего Орбиса поделились с ним своими нелестными комментариями насчет его выбора Ирины Ветер и напомнили ему о результатах этого выбора, Роланд продолжил. Он рассказал про каждое нападение Охотников, про то, как впервые увидел Константина, про то, как Генерал отправил Протекторов в логово Охотников, чтобы разузнать больше о таинственных собраниях.

Наконец, он добрался до проблемы с медальонами. В этот момент он понял, что члены Высшего Орбиса относятся к этому с тем же недоверием и отрицанием, что вначале выражал и Артур Велинберг.

– Медальоны всегда были нашей главной защитой, – уверенно произнесла Патриция. В ее голосе появилась какая-то тревога, словно она побаивалась самой темы. – Мы не можем сомневаться в их силе. Мы *не имеем права.*

Роланд ожидал, что хоть кто-нибудь из них возразит. Хоть . Он обвел взглядом всех членов Совета, но те сидели молча. Даже Лэйлани. *кто-нибудь*

Сдерживать раздражение становилось сложнее.

– Мы также не можем сомневаться и в силе Охотников, которые теперь способны противостоять силе медальона, – сказал он, потеряв глаза.

– Охотники никогда не могли и никогда не смогут противостоять силе медальона, – тут же произнесла Патриция с той же уверенностью.

Роланд откровенно уставился на нее. Остальные по-прежнему молчали.

– Вы отрицаете то, что произошло прямо у меня на глазах? – спросил он тоном, который явно не понравился Donovanу Райсу.

– В связи с последними событиями это совсем не сложно, – сказал он, сверля Роланда взглядом.

– Вы можете не верить моим словам, но вы не можете игнорировать свидетельства моих Протекторов. Они тоже видели...

– Это больше не твои Протекторы, – перебил его Дональд Райс.

Роланд не знал, почему эти братья так его ненавидят, но не позволил себе проявить раздражение на лице.

– Я уверена, – вмешалась Патриция, прежде чем Роланд успел что-то сказать, – и я думаю, что Совет согласится со мной, что произошла какая-то ошибка. Возможно, Протекторы, у которых медальон «не сработал», – ее последние слова были пропитаны неприкрытым сарказмом, – просто-напросто использовали его неправильно.

Это наконец произошло. Роланд потерял дар речи.

Хоть и ненадолго.

– Вы что, серьезно? – спросил он, отбросив свою привычную вежливость.

Он просто не мог поверить в то, что слышит. Совет Эдогана – – предполагает, что Протекторы и используют медальоны что и привело к тому, что они не сработали в схватке с Охотниками. *Совет Эдогана! Глава Организации неправильно,*

Роланд уже готов был произнести все это вслух, даже не стараясь больше скрывать свое раздражение, но ему не дали сказать и слова.

– Следи за своим тоном, Рэм! – воскликнул Дональд Райс. – Что ты себе позволяешь?!

– Роланд, я прошу тебя проявлять уважение к Совету Эдогана, – вмешался Джонатан грозным тоном. – И я вынужден добавить, что это твое последнее предупреждение.

Последнее предупреждение... Роланд невольно задумался, что будет, если он послушается? Он всерьез подумывал о том, чтобы рискнуть и узнать об этом прямо сейчас...

Он сдерживал в себе слишком много. Слишком часто.

Роланд прикрыл глаза, и первое, что он представил, было прекрасное лицо девушки. Лицо с небесными глазами, полными боли и храбрости, и скромной, но самой доброй улыбкой на свете.

Дэстени сейчас далеко, она в опасности, в бегах. Единственное, что она знает точно, единственное, что он обещал ей, – это то, что он защитит ее, даже если это будет последним, что он сделает. Он готов был отдать за нее жизнь. Он готов был сделать все.

Но это обещание сложно будет сдержать, если его сейчас закроют в подвале его же Организации. Роланд не был уверен, что именно делают с непослушными Главами и существуют ли они вообще. Но если его до сих пор не арестовали за «предательство» и «побег» и в конце концов арестуют за грубость по отношению к Совету Эдогана, это будет просто глупостью с его стороны. Невероятной несправедливостью со стороны Совета – и все же невероятной глупостью.

– Прошу прощения, – собравшись, выдал он кое-как. – Прошу простить меня за мой тон. Я всего лишь пытаюсь понять...

– Нечего тут понимать. Все и так понятно, – снова перебил его Дональд Райс, и Роланду даже показалось, что он был слегка расстроен его извинениями. Наверняка Райс надеялся, что Роланд начнет драку и будет все-таки наказан. – Медальоны – это дар, который каждый Протектор должен ценить, как свою жизнь, , чем свою жизнь. Мы не имеем права в них сомневаться. *Больше*

Опять те же слова, которые только что произнесла Патриция.

И тут до него дошло.

Их слова о медальоне... очень сильно походили на слова о религии. Совет реагировал так, как если бы верующему доказывали, что его оберег попросту не работает.

Но почему?

– Вернемся к Константину? – вдруг спросила Лэйлани Скай как ни в чем не бывало. Все тут же повернулись к ней, но девушка нисколько не смутилась. Ее лицо не покидала уверенность. Она обвела всех требовательным взглядом и продолжила: – Как нам всем известно, на Организацию было совершено два нападения со стороны Охотников. Три, если считать приход Адриана, – она не отрицала того, что это был действительно Адриан, как это делали остальные члены Совета. – Я уверена, что мы все думаем об одном, но почему-то ходим кругами и тратим время на то, чтобы отчитывать Роланда. Константин силен, и ему удалось подчинить себе большое количество Охотников. Они нападут на Организацию еще раз, это всего лишь вопрос времени. И так как Совет Эдогана будет находиться здесь, думаю, помимо расследования убийства Генерала Велинберга, нам стоит всерьез задуматься о безопасности этой Организации и всех ее Протекторов.

Патриция дождалась окончания речи и тут же обратилась к девушке.

– Ты права, Лэйла. Конечно же, мы думаем о безопасности этой Организации, – она говорила с вежливостью и уважением, но в ее голосе четко слышалась нотка нетерпения. – Я уверена, что Протекторы, находящиеся здесь, смогут справиться в случае атаки.

Роланд должен был вмешаться, хоть и решил избегать пока темы неработающих медальонов.

– К сожалению, я в этом не уверен.

– Что именно тебя беспокоит? – поинтересовалась Патриция.

– Велинберг отправил большую часть моих Протекторов на восток, и я боюсь, что оставшихся может быть недостаточно.

– Я уверен, – вмешался Джонатан Ховатт, – что у Велинберга были на это причины. Почему бы тебе не рассказать нам об этом? *Генерала*

Роланд встретил взгляд нового Генерала и понял, что ему явно не везет с начальством. Было очевидно, что Джонатан Ховатт разделяет мнение своего предшественника о Роланде. Это его не удивляло, но и не радовало. Роланд знал, что ничего не сможет сделать и ему придется терпеть нового Генерала так же, как он терпел Артура Велинберга.

– Генерал считал, что Протекторы не получают достаточное количество заданий.

– И это совершенно нормально. Любой Глава знает об этом.

– Роланд имеет в виду, – снова вмешалась Лэйлани, – что в связи с последними событиями можно предположить, что такой поступок был не совсем уместен.

Роланд благодарно посмотрел на девушку. Без ее вмешательства его снова загнали бы в угол. Некоторые члены Совета начали переводить взгляды на Лэйлани, потом снова на него, будто пытаясь уловить подозрительную связь.

– Я вынужден... – начал Джонатан, но его заявление было прервано.

За стеной кабинета Главы раздались звуки сирены.

Продолжительные громкие гудки ввели присутствующих в ступор. Члены Совета, не сразу сумевшие понять, откуда исходят звуки, растерянно завертели головами. Кто-то из них вздрогнул от неожиданности. Зато Роланд прекрасно знал, что происходит. В ту же секунду он вскочил на ноги, быстро пересек круг Совета и наклонился ко второму монитору на столе, вглядываясь в экран.

В этот момент в кабинет ворвалась Нилла. Она не посмела бы войти к Главе во время Высшего Орбиса, но девушка была в растерянности. Выражение ее лица заставило членов Совета уставиться на нее с непониманием.

Нилла быстро нашла глазами Роланда, который не отрывался от монитора. Казалось, что оборвалось у него внутри, как только он получил кодовое сообщение от Связных.

Они опоздали. опоздал. *Он*

– В чем дело? – наконец поднялся на ноги Генерал, строго глядя то на Роланда, то на Ниллу.

Роланду потребовалось несколько секунд, чтобы взять себя в руки. Он был совершенно вымотан морально и физически, и последняя новость могла бы окончательно сломать его. Он прикрыл глаза, собирая все оставшиеся силы и пытаясь привести свои мысли в порядок.

Ответила Генералу Нилла, каким-то образом догадавшаяся, что Роланд пока не в состоянии это сделать. Переведя взгляд на Джонатана, она дрожащим голосом произнесла:

– Нас атакуют.

Глава 3

Погода словно издевалась над ними. Яркое солнце подмигивало из-за редких облаков, а легкий ветерок игриво теребил верхушки деревьев.

Но отличное настроение погоды никому не передавалось. Дэстени не видела вокруг ни одной улыбки, а сама была уверена, что вообще никогда больше не сможет улыбаться.

Они ехали в длинной черной машине, внутри которой царил тяжелая тишина. Она сидела на заднем сиденье из черной кожи и смотрела на дорогу не отрываясь, почти не моргая. Когда ее посадили в машину, она посмотрела на водителя – мужчину, которого никогда раньше не видела. Он молча выруливал на главную дорогу. На переднем пассажирском сиденье так же молча сидел директор Подготовительного корпуса. Она не видела их лиц со своего места. Рядом с ней сидел мистер Леонард Волов, задумчиво глядя в окно. Ей казалось, что иногда он на нее поглядывал, как будто ожидал, что она разревется. Но Дэстени не собиралась реветь. Ей не хотелось. Она больше удивлялась тому, что мистер Волов вообще сопровождает ее на похороны родителей.

Да, он предложил ей учиться у него, что до сих пор не совсем укладывалось в ее маленькой голове, но она вовсе не ожидала, что он поедет с ней на похороны. Дэстени не знала, как ощущает себя по этому поводу. Она очень надеялась, что мистер Волов делает это не из жалости к ней. Все знали, что он не только самый лучший учитель в Подготовке, но и самый строгий. Этот добрый жест не совсем соответствовал его характеру...

Они ехали долго, и никто ничего не говорил. Даже когда они приехали на кладбище, водитель не объявил о том, что они прибыли. Все просто стали молча выходить из машины. Дэстени повернулась к двери и увидела, что мистер Волов уже стоит снаружи и, открыв дверь, протягивает ей свою большую ладонь.

Она подняла взгляд к его глазам. На солнце они казались еще ярче. Голубые, как светлое утреннее море. Даже ярче, чем ясное небо над их головами.

– Пойдем, Дэстени, – произнес он тихо, не опуская руки.

Она тут же опустила голову, ругая себя, что задерживает его. Она неловко подала свою руку, которая казалась совсем маленькой и тоненькой в его руке, и вылезла из машины.

Яркий свет тут же ударил ей в глаза и прицепился к ее черной одежде. На ней был короткий сарафан, рубашка, пиджак и лакированные туфельки. Все черное, без единого яркого пятнышка. Дэстени увидела перед собой открытые ворота, на которых было красиво выведено «Кладбище святого Петра». Она никогда не была на кладбище раньше, никогда не видела его так близко. Было очень тихо. Спокойно и мирно.

Директор Подготовки – Мистер Сулливан – тоже вышел из машины и направился к воротам, кивнув мистеру Волову, словно давая ему понять, что нужно идти. Дэстени и сама это понимала. Ее руки автоматически поднялись к волосам и поправили и без того аккуратные косички. Потом опустились ниже и поправили воротник.

– Если ты не хочешь идти, Дэстени, мы можем остаться в машине, – сказал Леонард Волов так же мягко.

Она снова подняла на него взгляд, надеясь, что его не сильно раздражает ее заторможенность. Возможно, он еще передумает брать ее в ученики...

Ей хотелось сказать ему, что она в порядке и может идти. Но вместо этого лишь кивнула головой и посмотрела в сторону ворот.

Мистер Волов ничего не сказал и снова протянул свою руку. Дэстени опять удивилась так сильно, что взяла ее на автомате, но как только его большая ладонь обхватила ее маленькую, она вдруг почувствовала себя чуточку уверенней. Тепло его руки придавало ей

сил, и когда они вместе зашагали вслед за директором, она точно знала, что не споткнется и не упадет.

Как только они вошли на территорию кладбища, Дэстени сразу поняла, куда они направляются. Казалось, небольшая группа людей в черном, собравшаяся неподалеку, у двух свежих могильных ям, была единственной группой на всем кладбище. Подходя ближе и крепко держа руку мистера Волова, Дэстени увидела, что все были уже на местах и смотрели в ее сторону с абсолютно одинаковым выражением лица – с тоскливым сочувствием и сожалением. Ей стало немного не по себе. По их лицам можно было предположить, что хоронят ее, а не ее родителей.

Она сглотнула и подала голос, впервые за долгое время:

– Все уже тут.

Леонард посмотрел на нее сверху и сказал:

– Я бы не хотел, чтобы ты проводила здесь много времени.

Она не сразу поняла, что это значит, но как только они подошли к небольшой толпе, она тут же пожалела, что отказалась остаться в машине. Но тогда бы ее посчитали трусихой. Она говорила себе, что справится. Ей нужно было справиться.

Дэстени посадили в первый ряд, и она с облегчением заметила, что мистер Волов сел рядом с ней. Он отпустил ее руку, но она чувствовала его присутствие совсем рядом. Несколько человек сочувственно дотрагивались до ее плеча, кто-то опустил ладонь на ее голову, отчего она тут же поспешила снова поправить косички. Ей хотелось рассмотреть присутствующих, возможно, узнать кого-нибудь, но ее голова словно была не в состоянии двигаться, и ее взгляд был прикован к двум гробам из блестящего светлого дерева.

Протекторов хоронили в закрытых гробах. Это все, что ей сказали. Она так и не знала, как именно погибли ее родители, в каком состоянии находятся их тела. Видимо, взрослые считали эту информацию не подходящей для девочки семи лет.

Дэстени понятия не имела, как проходят похороны, так как никогда раньше на них не бывала. Между гробами стоял высокий человек в форме Протектора, и она только теперь заметила, что большинство присутствующих тоже были Протекторами. Она слушала, как человек говорит. Но не понимала всего, что он сказал. Она не помнила, как он выглядит. Только некоторые его слова остались в памяти: «чистый Разум», «светлая, любящая Душа», «достойные Протекторы». Еще несколько человек произнесли речи. В какой-то момент Дэстени поняла, что все смотрят на нее. Видимо, в речи прозвучало ее имя. И снова этот сочувствующий и тяжелый взгляд. Она сжалась от такого внимания и заметила, что мистер Волов придвинулся к ней чуть ближе.

Потом гробы медленно опустили в землю со словами «Да покоится ваша Душа и ваш чистый Разум с миром». Некоторые повторили эти слова. Она не знала, нужно ли ей тоже сказать что-то подобное. Но к счастью, никто не попросил ее что-либо говорить.

Как только гробы опустили, мистер Волов поднялся на ноги и снова протянул ей руку. На этот раз она взяла ее с уверенностью, больше не удивляясь и не раздумывая.

Похороны явно еще не закончились, но мистер Волов, видимо, не собирался дожидаться их окончания. Она вспомнила его слова и совершенно не возражала. Казалось, она больше не может ощущать эти сочувствующие взгляды людей, большинство которых она видела впервые. Какая-то частичка внутри нее говорила, что ей нужно остаться до конца, но ей этого не хотелось.

– Мистер Волов, – снова подала голос Дэстени, неуверенно оглядываясь назад, – мне нужно было что-нибудь сказать?

Это немного беспокоило ее. Дэстени не хотелось ничего говорить, но у нее появилось странное чувство, что ей стоило тоже что-то подготовить, какие-нибудь прощальные слова, или, может, написать письмо, или принести цветы...

– Если только тебе хочется, – так же мягко произнес он, уверенно ведя ее обратно к машине. – И ты можешь называть меня Леонард.

Дэстени моментально смутилась, не представляя, как обращаться к легендарному учителю Подготовки, бывшему Протектору, просто по имени. Она до сих пор даже не могла поверить, что он взял ее в ученики...

– Я не знаю, что мне говорить... – произнесла она после паузы. – А теперь уже поздно.

Мистер Волов молчал, и она поняла, что для него эта тема была неловкой. Она уже почти пожалела, что начала говорить, как он вдруг остановился и, не выпуская ее руку, присел перед ней на колени так, чтобы их лица были на одном уровне. Дэстени смотрела в его глаза, вновь отмечая, какие они яркие и светлые.

– Никогда не поздно попроситься с теми, кого уже нет с нами, Дэстени. Ты сможешь попроситься с родителями тогда, когда будешь готова. Когда будешь знать, что сказать. Иногда для этого требуется время.

Дэстени открыла глаза и тут же заморгала от яркого света. Как будто она до сих пор находилась на кладбище, в лучах солнца. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что это был сон.

Но не простой сон. Это было воспоминание. Дэстени никогда еще не видела что-то подобное во сне... Она попыталась вспомнить все в подробностях.

День похорон ее родителей. Леонард правда был рядом с ней. Но это все, что она помнила с того дня. Как странно... Теперь, с помощью сна, она словно увидела все в мельчайших деталях. Как будто перенеслась во времени.

Дэстени моргнула, внезапно почувствовав ноющую боль в шее. Она задремала в довольно неудобной позе, на переднем сиденье машины, прямо за рулем. Еще пара секунд, и она вернулась к реальности.

Они остановились, чтобы собраться с мыслями и, по возможности, поменять машину. Видимо, Дэстени моментально уснула, не успев ни с чем собраться и что-то поменять. Она знала, что это произойдет рано или поздно, и была рада, что уснула не в дороге.

Повернув голову вправо, она замерла.

Сиденье рядом было пустым.

– Ирина?

Дэстени осмотрела машину – она была одна. Паника начинала нарастать в ней, и первое, что она сделала, – это схватилась за внутренний карман куртки, проверяя, на месте ли Страница. Здесь. Слава богу.

– Ирина! – крикнула Дэстени громче, сама не понимая, почему паникует.

Если Ирина сбежала, к чему она была готова с самого начала, она не могла уйти далеко, и Дэстени всего лишь нужно собраться и двигаться дальше в одиночку, надеясь, что Охотники не успели...

– Что? – вдруг послышался отдаленный голос Ирины с улицы.

Дэстени сощурилась, глядя в окно. Ирина как ни в чем не бывало стояла посреди зеленой поляны у дороги. Она держала что-то в руках, и это немедленно заставило Дэстени проверить оружие. Оба ножа и медальон были при ней.

– ? – чуть громче спросила Ирина, не двигаясь. *Что*

Она явно была удивлена услышать свое имя из уст Дэстени, так как они почти не разговаривали. Вернее, молчала Дэстени, надеясь, что Ирина последует ее примеру. Но та и не думала брать с нее пример.

– Ничего, – буркнула Дэстени, прекрасно зная, что Ирина не услышит ее.

Она устало выдохнула, потеряла глаза и повернула ключ. Ирина, поняв намек, тут же вернулась в машину, громко захлопнула дверь и повернулась к Дэстени всем телом, лучезарно улыбаясь и протягивая ей что-то.

– Земляника! – объявила она торжественно.

Дэстени без всякого интереса взглянула на небольшой кулек из бумаги, который был полон маленьких красных ягод, и снова отвернулась.

– Надо двигаться.

Улыбка Ирины угасла.

– Поешь, это я для тебя собрала. Сама я наелась на поляне. Там ее полно...

– Не голодна, – соврала Дэстени, вырulingая на дорогу.

Она хмуро взглянула на топливный датчик, понимая, что, если они не поменяют машину, им придется останавливаться на заправке. А это означало возможность «засветиться», чего ей точно не хотелось. И конечно же, она умирала от голода, не помня, когда и что ела в последний раз.

– Ходячий бойкот, – раздраженно произнесла Ирина и демонстративно выбросила кулек с ягодами в окно. – Я потратила полчаса на то, чтобы собрать тебе эти ягоды.

Дэстени хотелось ответить ей что-нибудь резкое – голод, недостаток сна и сама ситуация, в которой она находилась, помогали ей подбирать превосходные реплики, – но ее внимание привлекло другое.

– Сколько я спала?

– Пару часов, – не глядя на нее, ответила Ирина, опустила окно полностью и наклонила голову, чтобы ветер раздувал волосы.

Целых два часа... За это время их могли выследить. Или хотя бы сесть на хвост машины, которую они недавно поменяли. Дэстени невольно посмотрела во все зеркала, убеждаясь, что никто не едет за ними. Никогда в жизни она не была так напряжена. Никогда в жизни она не чувствовала постоянную паранойю. Каждая машина, ехавшая за ними, каждый человек в черном, каждое движение Ирины приводили ее почти в паническое состояние. Это было хуже пыток. Ей приходилось постоянно успокаивать себя, делая глубокие вдохи и выдохи. Помогало это не всегда.

Кто бы мог подумать, что она когда-нибудь пожалеет о том, что уделяла недостаточно времени урокам медитации...

Прошло всего несколько дней с тех пор, как Ирина появилась на пороге секретной квартиры Роланда в Мексике. Они выехали на той машине, на которой приехала Ирина. Дэстени не спрашивала, где девушка ее взяла. Все равно им нельзя было оставаться в одной машине долгое время.

Они поменяли автомобили несколько раз и сумели пересечь границу без приключений. Дэстени ожидала, что схватят их именно там, но, видимо, Роланд сумел выиграть им немного времени, и представители закона еще реагировали на медальон Протектора.

Дэстени невольно прикрыла глаза. Она старалась не думать о Роланде слишком часто. От этих мыслей ее душа разрывалась на части. Самым тяжелым было желание снова быть рядом с ним. То, что им пришлось расстаться сразу после того, как они наконец сблизились, не давало ей покоя. Так же как и чувство жуткого беспокойства.

Что с ним? Арестовали ли его? Поверили ли ему? Смог ли он убедить всех в том, что он не предатель?

И наконец, она была до боли разочарована его поступком. О чем он думал? Отправить Ирину в Мексику, прямо к ней? После того как она убила Генерала? После того как он отдал Дэстени Страницу? После того как Ирина предала ее?

. После того как она убила Леонарда

– Дэс, – предостерегающий голос Ирины заставил ее вернуться в настоящее время.

Она резко выровняла руль, осознав, что постепенно съезжает с трассы. Машина, пролетевшая мимо них, громко просигналила.

– Дай мне сесть за руль, – сказала Ирина, наверное, в сотый раз. В ее голосе слышались укор и раздражение. – Мало того, что ты водишь как лопух, ты еще и засыпаешь за рулем!

– Нет, – бросила Дэстени, сама не понимая, на что именно отвечает «нет».

Она уже сама себя мысленно отругала. Нужно взять себя в руки.

– Пошевели ты уже мозгами, – не останавливалась Ирина. – Ты нас обеих угробишь!

Дэстени, которая снова начала глубоко вдыхать и выдыхать, ничего не ответила. Это разозлило Ирину еще больше, но она не могла ничего сделать и только отвернулась от нее, раздраженно помотав головой и пробормотав что-то вроде «хуже, чем баран».

Начинало темнеть. Дэстени то и дело бросала взгляды на стрелку датчика топлива. Нужно было заправляться. Или менять машину. Она предпочла бы второе.

Ирина повернула голову, когда они остановились за простенькой темной «Тойотой» рядом с трассой. За рулем виднелся одинокий силуэт, голова человека была слегка опущена к яркому экрану телефона. Возможно, он сбился с дороги и остановился, чтобы свериться с картой.

– Пойдем, – коротко произнесла Дэстени, заглушив двигатель и схватив в охапку свою сумку.

Ирина поняла ее без лишних слов – они делали это не впервые. Она вылезла из машины и потянулась, как кошка. Дэстени тоже хотелось размять тело. Она многое бы отдала сейчас за простую тренировку. Она беззвучно подошла к передней двери «Тойоты» и рывком открыла ее, заставив водителя, мужчину среднего возраста, вздрогнуть от неожиданности и выронить телефон из рук.

– Здравствуйте. Нам нужна ваша машина, – она устало показала медальон, заметив, как тут же расширились его глаза. – Заранее спасибо.

– Но... – мужчина запутался в собственных словах. Он начал искать телефон одной рукой, не отрывая глаз от медальона Дэстени. – Я...

– Давай, давай, давай, на выход! – Ирина открыла дверь с другой стороны и уже плюхнулась на соседнее сиденье, к полному ужасу мужчины. – Выходим, выходим, быстрее!

Мужчина выкатился из машины, бросив попытки найти телефон. Дэстени тут же опустилась на место водителя и быстро нащупала телефон под ногами. На какое-то мгновение она задумалась о том, чтобы оставить его себе. С тех пор как Роланд выбросил ее личный телефон в Мексике, она чувствовала себя неполноценной. Но решив, что все равно не сможет ни с кем связаться, она бросила телефон мужчине, который растерянно стоял на дороге и нервно крутил головой. Как ни странно, он все же поймал телефон двумя руками. Дэстени также бросила ему его кошелек, связку ключей (все, кроме ключа от машины) и куртку на тот случай, если у него в карманах есть что-то важное. Все это ей жутко не нравилось, но выбора у них не было.

Ирина же, наоборот, получала от этого огромное удовольствие.

– Можешь использовать нашу машину, но там нет бензина, – безмятежно сообщила она мужчине.

– Не сообщайте об угоне сразу, – серьезно сказала Дэстени, стараясь не обращать на нее внимания. – Найдете свою машину позже, в целости и сохранности, я обещаю.

Она нажала на газ, не дожидаясь его ответа. Только тогда она обратила внимание на датчик топлива. Половина бака.

«Великолепно», – хмуро подумала она, пока Ирина устраивалась поудобней и пристегивала ремень безопасности.

Сколько еще им удастся продержаться до того, как их настигнут Охотники? Или Протекторы? Что ей теперь делать? Как выбраться из этой передрыги? Как связаться с Роландом?..

Дэстени чувствовала, как паника снова начинает сдавливать горло. Ей нужно было поесть, потому что на голодный желудок все казалось в несколько раз хуже. И поспать тоже не помешало бы. Ирина была права насчет того, что она может уснуть за рулем в любой момент

и убить их обеих. Разумеется, она не собиралась признаваться ей в этом, но поспать ей правда было необходимо.

Она остановилась на окраине городка Минота, отыскав самое темное место у небольшой, заброшенной с виду фермы. Никого вокруг не было, и никто за ними не следил. Дэстени немного успокоилась и попыталась расслабиться.

Ирина, которая, по ее словам, не могла спать, «пока за рулем маньяк», с облегчением выдохнула.

– Ну что, меняемся, наконец?

Дэстени даже не взглянула на нее и лишь начала опускать сиденье, пытаясь привести его в удобное для сна положение. Она понимала: Ирина думает, что Дэстени все-таки сдалась и позволит ей сесть за руль.

Разумеется, этого ей не видать.

– Долго еще ты будешь играть в молчанку? – совсем другим тоном спросила Ирина, поняв, что они никуда не едут.

Дэстени закрыла глаза, устраиваясь поудобней. Она настолько устала, что ей было абсолютно плевать на Ирину, которая могла наброситься на нее в любой момент. Но девушка не двигалась. Какое-то время Дэстени чувствовала на себе ее напряженный взгляд, но Ирина тоже, видимо, решила вздремнуть, пока есть возможность.

Если бы совсем недавно кто-нибудь сказал Дэстени, что в скором времени ей придется скрываться от закона, да еще и в сопровождении главной преступницы Протекторов и убийцы Генерала Эдогана, она рассмеялась бы этому «сумасшедшему» в лицо.

Теперь ей было не до смеха.

Она понятия не имела, как правильно скрываться от закона. Да, она догадалась о смене машин, но что дальше? Их могут найти в любой момент. За ними наверняка началась самая настоящая охота. Уже несколько раз Дэстени задумывалась о том, чтобы просто вернуться в Организацию и хотя бы попытаться объяснить все, что произошло. Она Протектор. Она не преступник, в конце концов! Это просто смешно!

Но она не могла вернуться. Они с Роландом нарушили закон. Они скрывают важную информацию, скрывают Страницу из Книги Судьбы, о которой никто не должен знать. Они слишком далеко зашли...

К тому же, даже если она расскажет правду о Странице, Роланд точно возьмет всю вину на себя. Этого она допустить не могла. Если бы можно было вернуть время вспять, Дэстени ни за что не рассказала бы Роланду о тайне Леонарда, никогда не впутала бы его в это. Но тогда Роланд не спас бы сотни и сотни жизней, используя информацию Страницы. Сама Дэстени не смогла бы помочь так, как это делал Роланд. И как бы она ни жалела, что втянула его во все это, она была рада, что Роланд на ее стороне.

Леонард оставил эту тайну только ей. Он был бы в ужасе, если бы узнал, что Дэстени рассказала обо всем Главе Организации. Но Учитель не знал Роланда лично. И теперь никогда уже не узнает, так же как и о ее чувствах к нему.

Воспоминание о сегодняшнем сне вызвали тяжелый ком в горле. Леонард крепко держал ее за руку, когда Дэстени потеряла родителей. Он никогда больше не оставлял ее. И только сейчас Дэстени чувствовала всю его любовь и понимала, как много он ей дал. Почему осознание этого приходит лишь тогда, когда человека уже нет рядом?

Ее голова постепенно тяжелела, мысли начали путаться, и Дэстени окунулась в крепкий сон, слыша ровное дыхание Ирины на соседнем сиденье и мирную трескотню сверчков на улице.

Ей снова снился Леонард.

Эти сны одновременно согревали ей сердце и причиняли невыносимую душевную боль. Они будто напоминали ей, что она сейчас, как никогда, нуждается в помощи, но Учитель

больше не может ей помочь. Поэтому Дэстени хотелось верить, что Леонард снится ей как раз для того, чтобы поддержать ее.

Потому что правда была в том, что она больше не знала, что делать. Дэстени понятия не имела, куда едет. Будучи в Мексике, она сразу решила, что нужно возвращаться обратно. Да, Роланд пытался защитить ее, держать подальше от Организации, но она точно знала, что это неправильно. Если произойдет что-то серьезное, она хотела быть рядом в этот момент. Уж точно не в другой стране.

Но чем ближе она подбиралась к Организации, тем четче осознавала, что не имеет даже примерного плана действий.

– Я говорила тебе, что нужно остаться в Мексике, – в очередной раз пыталась начать разговор Ирина. Она лениво жевала шоколадный батончик и накручивала волосы на палец. – Но разве ты меня слушаешь?

Дэстени не ответила. Она чувствовала себя немного лучше. Выспавшись, они все-таки остановились на заправке, залили полный бак бензина и запаслись хоть какой-то едой. Не то, чем она привыкла питаться, но лучше, чем ничего. Ирина несколько раз намекала на то, чтобы остановиться в каком-нибудь ресторане, напоминая, что их сумка буквально забита деньгами. Но Дэстени лишь отрицательно качала головой, не желая показываться кому-то на глаза.

– Слушай, – снова начала Ирина, выбросив пустую обертку в окно и потянувшись за следующей шоколадкой, – я, конечно, понимаю, что у тебя обет молчания и все такое... Но ты можешь хотя бы сказать, куда мы едем?

Дэстени не отрывалась от дороги. Ирина не в первый раз спрашивала об их пункте назначения. И она, разумеется, не могла не заметить, что они постепенно приближаются к знакомой местности.

Вновь не получив ответа, Ирина громко выдохнула, не скрывая своего недовольства.

– Какая же ты зануда...

Дэстени не обращала внимания на попытки подруги разговорить ее. В ней как будто проснулся иммунитет к голосу Ирины. По крайней мере, Дэстени решила, что это иммунитет, а не доказательство того, что ей становится абсолютно все равно.

– Мне нужно в туалет, – объявила Ирина торжественно.

Дэстени поджала губы. Ей хотелось в грубой форме напомнить подруге, что они совсем недавно останавливались на заправке и она могла использовать туалетную комнату там. Но для этого ей нужно было с Ириной, поэтому Дэстени лишь буркнула: *разговаривать*

– Терпи.

Она почувствовала на себе сверлящий взгляд.

– Я видела знак, через пару километров будет стоянка. Там будет кафе, где и туалет, и нормальная еда, – она бросила презрительный взгляд на кучку печенья и шоколадок, которые только что с удовольствием поглощала.

Дэстени не ответила.

– Дэс! – не выдержав, громко воскликнула Ирина. – Если мне придется справлять нужду в машине, нам точно снова придется ее менять! Хотя, конечно, поменять ее и так уже стоило бы...

Дэстени и так это понимала. Они уже слишком долго использовали эту машину – ее хозяин мог к этому времени сообщить об угоне полиции. Разумеется, он упомянет о Протекторах, и тогда об этом угоне доложат капитану полиции, который уже свяжется с Организацией. Она не знала точно, как передается подобная информация, но догадывалась, что именно так и будет.

Дэстени завернула на стоянку, не желая замечать триумфа на лице Ирины.

Стоянка была совсем небольшой, людей было немного, но Дэстени все равно напряглась, рассматривая каждого, кто попадал в поле зрения. Здание кафе было низким и длинным. Почти каждый столик был занят, на парковке она насчитала двенадцать машин.

Ирина, никого не разглядывая и ничего не считая, поспешила внутрь здания в поисках туалетной комнаты. Дэстени последовала за ней, разминая ноги. Оглянувшись еще раз перед тем, как войти в кафе, она увидела, что еще три машины заехали на парковку. Из одной тут же выскочили двое маленьких детей и начали бешено наворачивать круги. Следом вышла женщина, видимо, их мать, и устало напомнила, чтобы они были осторожны.

В кафе было на удивление спокойно, все тихо сидели за своими столиками и не спеша обедали, наверное, после долгого пути. Дэстени подошла к витрине, где красовались десерты и пирожки. Ее желудок, хоть и не пустой, радостно заурчал при виде горячих булочек с разнообразными начинками.

К тому времени как Дэстени набрала целый пакет вкусностей и не устояла перед горячим латге, Ирина вернулась из туалетной комнаты и тут же начала искать глазами свободный столик. Дэстени очень надеялась, что она не будет слишком громко возмущаться, как только поймет, что они не собираются оставаться.

– Пошли, – буркнула она уже на пути к выходу.

Погода была отличной, если не считать ветра, который задувал пыль в глаза. Дэстени направилась напрямик к их «Тойоте», терпеливо обойдя непослушных детей, которые все еще носились по стоянке, пока их мамаша болтала по телефону.

Ирина что-то недовольно спросила, плетясь позади, но Дэстени даже не услышала ее, так как наткнулась глазами на две высокие фигуры в форме.

Она застыла, уставившись на них и не в силах двигаться. Ее мозг бешено соображал, пытаясь придумать хоть какую-то причину того, что на этой маленькой стоянке с дешевым кафе оказались люди в такой форме. Она знала, что это Протекторы, даже за несколько секунд до того, как один из них повернулся и медальон блеснул на его груди.

Точно – Протекторы.

И не просто Протекторы. На них была такая же форма, как и на тех, что обычно сопровождали Генерала.

Казалось, следующая секунда растянулась на несколько минут. Дэстени, все еще не двигаясь, смотрела, как Протекторы – двое взрослых мужчин – сканируют парковку взглядом. Ирина замолкла на полуслове, тоже заметив их. И в этот же момент Протекторы остановили свои взгляды на Дэстени.

Это наконец вывело ее тело из оцепенения. Но ее мозг все еще отчаянно пытался решить, как поступить. Это были Протекторы. Не Охотники. Она, в конце концов, была одной из них! У нее на шее висел такой же медальон. Она на их стороне...

– Дэс! – услышала она краем уха голос Ирины, которая уже открывала дверь их машины. – Залезай, быстро!

Протекторы резко перевели взгляд на Ирину, их глаза сощурились, и Дэстени поняла, что они только что осознали, кого нашли.

Их скорость была отменной, как и полагалось. Они кинулись к машине, вытаскивая оружие на ходу. Это движение привело Дэстени в очередной ступор. Она никогда не подумала бы, что увидит Протекторов, которые перед битвой хватаются за ножи, а не медальоны.

И не только за ножи. Второй Протектор вытащил пистолет.

– Дэс! – крикнула Ирина уже из машины. – ЧТО ТЫ ВСТАЛА? ЗАЛЕЗАЙ!

Протектор выстрелил, и натренированная реакция Дэстени заставила ее мгновенно броситься на землю. Раздался звук разбитого стекла и громкий визг детей. Дэстени подняла голову, не в силах поверить, что в них только что стреляли. Внезапная паника нахлынула на нее.

– Ирина! – крикнула она с земли, пытаясь ползком перебраться за машину. – Ирина! Ты цела?

Один из Протекторов вдруг оказался рядом и, вцепившись сзади в воротник ее куртки, попытался поднять на ноги. Дэстени не дала ему такой возможности. Не обращая внимания на визг людей со всех сторон, она изо всех сил пнула Протектора по колену, что тут же вывело его из равновесия. Как только его хватка ослабла, Дэстени вырвалась из нее и крутанулась в поисках машины и второго Протектора.

Адреналин забурлил у нее в крови, тело автоматически переключилось в режим боя. Она увидела, как Ирина вывалилась из машины, и в какой-то момент сердце Дэстени сжалось от страха увидеть безжизненное тело подруги. Но Ирина всего лишь упала на землю, чтобы избежать очередной пули. Она была цела.

– Дэстени Уолтерсон, – объявил Протектор, пытавшийся ее схватить. – Ты арестована по приказу Высшего Орбиса и Генерала Эдогана.

Последние два слова почти ввели ее в очередной ступор, но она не могла позволить себе очередной паузы.

Еще один выстрел. Дэстени нашла глазами Ирину: та набросилась на Протектора, который не успел прицелиться и выстрелил наобум.

Снова визг. Люди посыпались врассыпную, пригнувшись и держась за голову. В Дэстени начала просыпаться особая ярость, которая явно читалась в ее глазах, так как Протектор, пытающийся ее арестовать, немного изменился в лице. Дэстени ударила его по лицу и выбила нож из его руки. Протектор, видимо, не ожидал сопротивления, и она смогла повернуть это буквально за несколько секунд, но он быстро собрался и приготовился к атаке. Он был выше ее почти на голову и намного сильнее. Дэстени увернулась от удара, который отправил бы ее в нокаут, и подтолкнула его в ту же сторону, заставляя его тело по инерции следовать по направлению удара. Он грохнулся на землю, но Дэстени знала, что это ненадолго. Она рванула к машине и запрыгнула на место водителя. Ирина все еще сражалась со вторым Протектором. Он пытался направить дуло на Ирину, но та каким-то образом умудрялась удерживать его руку.

Дэстени завела машину, надеясь, что первый выстрел ничего не повредил. Ирине наконец удалось вывернуть Протектору руку, и тот, вскрикнув от боли, сложился пополам. Но в ту же секунду второй Протектор, которого удалось одолеть Дэстени, вдруг оказался у дверей машины, яростно дергая ручку.

– Немедленно открой дверь! Ты вернешься с нами в Организацию и ответишь перед Высшим Орбисом!

– Не сегодня, – бросила Дэстени и нажала на педаль газа.

Пока колеса выбрасывали густые клубы пыли, Ирина залетела в машину через открытую дверь и тут же сползла по креслу вниз.

– Они будут стрелять, – запыхавшись, сказала она, – пригни голову.

Дэстени, как могла, склонила голову, успевая смотреть вперед. Они уже выезжали на дорогу, когда вслед им раздались выстрелы. Дэстени надеялась, что им не прострелят колеса, что довольно сильно ухудшит ситуацию.

– Дави на газ! – крикнула Ирина, стараясь разглядеть Протекторов через заднее окно. – Наверняка они уже вызвали подкрепление!

– Я и без тебя знаю! – не выдержав, гневно бросила Дэстени, бесперемонно обгоняя все машины, которые были на ее пути.

– Они сели на хвост, – Ирина повернулась вперед. – Дай мне сесть за руль.

– Ты спятила? – крикнула Дэстени, не замечая, что нарушает свой «обет молчания»: все ее внимание было приковано к дороге и к поиску малейшей возможности оторваться от Протекторов.

– Я сброшу их! – настаивала та, и Дэстени решила, что Ирина окончательно слетела с катушек.

До того момента, как Ирина, бросив уговоры, начала переползать на место водителя.

– ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ? – Дэстени с трудом удерживала руль прямо. – МЫ НЕ МЕНЯЕМСЯ МЕСТАМИ НА СКОРОСТИ ДВЕСТИ КИЛОМЕТРОВ В ЧАС!

– Дэс! Я лучше тебя справлюсь!

– ВЕРНИСЬ НА СВОЕ МЕСТО!

– Я держу руль! Перебирайся и не задень рычаг!

– ИРИНА...

У Дэстени просто не оставалось выбора. Ирина уже почти сидела на ней верхом, крепко схватив руль. Ей хотелось сбросить с себя подругу, но тогда они точно куда-нибудь врежутся. Ирина не собиралась уступать в этот раз, и Дэстени, уже не видя толком дороги, сняла ногу с педали газа и, с трудом протискиваясь между Ириной и сиденьем, переползла на место пассажира.

Несмотря на то что Ирина только что была на волоске от смерти, да и все еще там оставалась, выглядела она очень даже довольной, оказавшись наконец за рулем. Дэстени хотела крикнуть ей, чтобы она даже не думала о каких-либо трюках, но в этот момент их машину дернуло от резкого поворота влево. Дэстени чуть не ударилась головой о разбитое выстрелом окно, но желание возмутиться пропало оттого, что она увидела. Ирина выехала на встречную полосу.

– ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ? – позабыв обо всем на свете, крикнула Дэстени.

Она никогда еще не была в таком ужасе. Это конец. Точно конец.

Ирина убьет их обеих...

Машины, мчащиеся им навстречу, начали резко сворачивать с их пути, громко сигналив. Одна из машин – внушительных размеров джип – едва успела сделать это, разминувшись с их «Тойотой» буквально на несколько сантиметров.

Дэстени показалось, что ее сердце остановилось и она потеряла способность дышать. Ирина же вдруг рассмеялась звонким смехом, как будто все это было для нее чем-то вроде захватывающего аттракциона. Она не только крутила руль то вправо, то влево, отчего Дэстени мотало по всему салону автомобиля, но и успевала следить за Протекторами, которые, в отличие от Ирины, не собирались рисковать и преследовали их по своей полосе. Это отдаляло их от цели, но Дэстени предпочла бы быть арестованной, чем разбиться всмятку. Мысль об этом еще раз пронеслась у нее в голове, как только она увидела, что прямо на них мчится огромный грузовик. Этот громила уж точно не успеет свернуть.

– Ирина... – выдохнула Дэстени, чувствуя, что ее буквально трясет от страха.

Она уже начала видеть всю свою жизнь, мелькающую перед глазами запутанными отрывками. Ирина резко дала вправо и снова очутилась на нужной полосе. Довольная маневром, она радостно вскрикнула и оглянулась. Машины Протекторов не было видно.

Но Дэстени даже не заметила этого. Ее пальцы вжались в сиденье, и она просто не верила, что они только что избежали мгновенной смерти.

– Я же говорила, что я лучше справлюсь, – как ни в чем не бывало сказала Ирина, убедившись, что Протекторы отстали от них.

Дэстени медленно перевела на нее взгляд, но не смогла вымолвить ни слова. Для того чтобы прийти в себя, ей понадобилось намного больше времени, чем она ожидала. Ирина не сбавляла скорости, но хотя бы больше не выезжала со своей полосы. Привыкшая к молчанию подруги, Ирина мельком взглянула не нее, но увидела совсем не то выражение лица, которое ожидала.

– Ты чего? – спросила Ирина, подняв брови. – Как будто привидение увидела.

Дэстени сглотнула, чувствуя жар и сухость в горле. Выпрямившись, она оглянулась, убеждаясь, что за ними действительно нет слежки. Постепенно она возвращалась в нормальное состояние.

– Да, да, я знаю, что ты скажешь, – продолжила Ирина, закатив глаза. – Ты снова хочешь за руль.

Дэстени думала совсем не об этом, но от слов Ирины пришла в себя окончательно.

– Да, – произнесла она не своим голосом. – Да, я снова хочу за руль. Остановись, как только будет возможность.

– Сначала нужно убедиться, что они не вызвали Верлокс.

Дэстени задумалась над ее словами. Потом тихо добавила:

– Да...

Ирина снова взглянула на нее, сощурившись.

– Ты в порядке?

Нет, Дэстени не была в порядке и сейчас пыталась разобраться, что было не так. Конечно, физически с ней все было нормально – даже после короткой схватки с Протектором. Ей удалось справиться с ним довольно легко, когда он пытался арестовать ее. Пытался арестовать... Но Ирина... В Ирину они просто начали стрелять.

Протекторы с огнестрельным оружием... Это было слишком. Дэстени знала, что Протекторы с детства занимаются различными единоборствами и иногда, по желанию, работают с оружием. Но не с огнестрельным.

Но она также знала, что это были не простые Протекторы.

– Ты не ранена? – вдруг спросила Ирина, пытаясь одновременно осмотреть ее и не отрываться от дороги.

Она думала, что ранение может быть причиной странного поведения Дэстени.

– Нет.

– Тогда в чем дело?

Дэстени моргнула, погруженная в свои рассуждения.

– Они стреляли, – выдавила она нехотя. – Стреляли, как будто им было все равно. Там были дети.

Она вдруг ощутила, насколько это разозлило ее. С момента первого выстрела.

– Ну не то чтобы они целились в кого-то, кроме меня, – пожала плечами Ирина, как будто разговор о том, что ее пытались убить, был таким же обычным, как разговор о погоде.

– Это неважно. Они могли попасть куда угодно. Могли попасть в невинного человека.

Ирины усмехнулась. Дэстени уставилась на нее.

– Что здесь смешного?

– То, что ты только сейчас понимаешь всю суть Протекторов.

Дэстени тут же замотала головой.

– Это были не простые Протекторы.

– Да, это были Протекторы из Венесуэлы. Собачки Высшего Орбиса. Я заметила.

– Ты сказала, что убила Генерала, – произнесла Дэстени, прежде чем смогла сдержаться. –

Ты и об этом соврала?

Ирина бросила на нее презрительный взгляд.

– Не знаю. Когда я проткнула его ножом несколько раз, он казался очень даже мертвым.

Дэстени мгновенно стало не по себе. Ей не нужны были такие подробности.

– Меня пытались арестовать от имени Высшего Орбиса и Генерала Эдогана, – пробормотала она, сдерживая легкий приступ тошноты.

Если Ирину удивила эта информация, она никак этого не показала.

– Значит, одно из двух: либо они скрывают смерть Генерала, чтобы не сеять панику, либо назначили нового.

– Кто «они»?

– Совет Эдогана.

– Откуда ты все это знаешь? – не выдержала Дэстени.

На это Ирина не ответила. Но Дэстени заметила, как изменилось ее лицо и как она пытается это скрыть, отвернувшись и делая вид, что проверяет боковые зеркала.

Сама не зная почему, Дэстени сменила тему:

– Теперь они знают, что мы вместе.

– Знают.

Дэстени закусил губу. Протекторы доложат, что она скрывается вместе с Ириной Ветер. Возможно, в следующий раз стрелять будут и в нее. От этой мысли Дэстени прикрыла глаза. Ее поставят в один ряд с Ириной перед всей Организацией. Она попыталась представить реакцию Влада, Джилл, Алекса, Мэделин...

Мэделин. Дэстени чувствовала себя виноватой, что так давно не думала о жене Учителя... Но она знала, что с Мэделин все хорошо. Влад обещал за ней присмотреть. И Лидия с Робертом не бросят ее. Она была в безопасности.

– Не появилось желания вернуться в Мексику? – поинтересовалась Ирина.

Дэстени собралась с мыслями. Она была уверена, что Ирина и без нее понимает, что путь в Мексику им точно закрыт. Нужно было решать, что делать дальше. Первым делом – поменять машину.

– Остановись на следующем выезде, – сказала она уже более уверенно. – Мы меняемся местами.

Глава 4

Казалось, с того момента, как Дэстени и Роланд отправились в Мексику, прошла целая вечность. На самом деле прошло меньше недели, и в это было невозможно поверить.

Совсем недавно она радовалась, что они с Роландом окажутся одни во время поездки в Венесуэлу, на Совет Эдогана. Она никогда бы не подумала, что совсем скоро, возвращаясь в родные края, где были ее Организация и Подготовка, будет чувствовать себя преступницей и будет вынуждена скрываться без малейшего понятия, что делать дальше.

Дэстени медленно выдохнула, крепче взявшись за руль новой машины. На этот раз им удалось сменить машину без лишних разговоров, так как хозяин оставил ключи внутри автомобиля. Конечно, это приведет к моментальному вызову полиции, но что-то подсказывало Дэстени, что это уже неважно. Организация наверняка уже оповестила полицию о двух беглых Протекторах.

Теперь нужно было определиться со следующим шагом их несуществующего плана. Дэстени знала, что должна была сделать, хоть и долго думала о том, возможно ли это. Но она не знала, сколько времени у нее осталось и сможет ли она сделать это снова. Она должна побывать на могиле Учителя, даже если это будет в последний раз. А в ее ситуации и с ее-то удачей это вполне мог быть последний раз.

– Нет, – отрезала Ирина, как только Дэстени ответила на ее в который раз заданный вопрос об их следующей точке, – и я отказываюсь слушать твои бредовые причины.

– Я и не собираюсь тебе что-то объяснять, – пробормотала Дэстени.

– А я не собираюсь позволять тебе совершать такую глупость!

– Ты можешь в любое время выйти из машины и идти куда только пожелаешь.

– Чтобы тебя сразу поймали?

– Не вижу, почему тебя должно это волновать.

Ирина смотрела на нее во все глаза.

– Твой драгоценный Глава устроил так, чтобы мы были вместе!

– Не впутывай Роланда, – сквозь зубы произнесла Дэстени. – И не надо делать вид, что ты на нашей стороне.

– Если бы не я, дорогая Дэс, тебя бы уже заперли в подвале Организации. В лучшем случае!

– Если бы не ты, – Дэстени резко свернула влево, едва вписавшись в поворот, – мне вообще не нужно было бы ехать на могилу Леонарда.

Эти слова дались ей нелегко, и Дэстени потребовалась пара минут, чтобы успокоиться. К счастью, Ирина тоже не нашла, что на это сказать. Казалось, даже она такой реплики не ожидала.

Они ехали молча. Дэстени была уверена, что Ирина попросит остановить машину, чтобы выйти и продолжить свой путь в одиночку. Но Ирина не сказала ни слова и внимательно следила за дорогой. По крайней мере, пока Дэстени не остановилась возле салона красоты на одной из шумных и загроможденных улиц города.

Сначала Ирина, видимо, подумала, что они снова меняют машину, но небольшая парковка возле салона была пуста. Потом она перевела взгляд на Дэстени, которая вытаскивала из сумки пачку денег и начала отсчитывать, сколько им может понадобиться.

– Ты что, серьезно? – наконец спросила Ирина, подняв брови и переводя взгляд с Дэстени на вывеску салона и обратно.

Вместо ответа Дэстени вышла из машины. Ирина последовала за ней, окидывая подругу подозрительным взглядом: ей начинало казаться, что Дэстени тронулась умом.

Как только они вошли в салон, над которым яркими огнями светилось название «Роскошь», перед ними тут же появилась высокая длинноногая девушка, похоже только что вскочившая с кресла.

– Добро пожалова...

– Здравствуйте, – перебила ее Дэстени. Она чуть не выпалила по привычке: «Нам нужна ваша машина», но вовремя остановилась. – У вас есть свободные места для двоих? Прямо сейчас.

Девушка пыталась изобразить вежливость, но не смогла скрыть подозрительности во взгляде, окинувшем их с головы до ног. И Дэстени, и Ирина выглядели, мягко говоря, неважно. Но эту проблему легко было решить с помощью денег. Их главной проблемой было время.

На самом деле Дэстени знала, что этот салон обычно пустует, что очень им сейчас подходило. Об этом ей сообщила Джилл, которая знала все салоны города как свои пять пальцев. Как-то раз она оказалась здесь и долго не могла успокоиться, возмущенная результатом: «Мне стоило догадаться о качестве их услуг после того, как я не увидела ни одного клиента!»

Кто бы мог подумать, что болтовня Джилл о салонах красоты когда-нибудь сможет так пригодиться.

– Э-э-э... – протянула высокая девушка, задерживая особенно долгий взгляд на одежде Ирины. – Что именно вас... интересует?

– Всего понемногу, – Дэстени взяла с ближайшего стенда одну из брошюр с услугами салона. – Душ, сауна. И еще мы бы хотели слегка измениться. Освежить образ. Перекрасить волосы...

– Ага, щас! – воскликнула Ирина внезапно. – С чего ты взяла, что я свои волосы...

– Помолчи, – приказала ей Дэстени, стараясь не встревожить своим тоном работницу салона. Она выдавила улыбку и чуть мягче продолжила: – Отрастут твои волосы.

– — в полном ужасе переспросила Ирина. – Ты хочешь их еще и отстричь?! *Отрастут?*

Дэстени взглянула на подругу так, словно готова была убить ее, если та скажет еще хоть слово. В то же время она не могла не поражаться реакции Ирины. Совсем недавно в нее стреляли и чуть не убили, совсем недавно она с хохотом мчалась по встречной полосе трассы, но даже тогда на ее лице не было и намека на тот ужас, что выразил сейчас весь ее вид при появлении угрозы ее волосам.

От ответа ее спасла девушка, которая, все еще с легким подозрением разглядывая «клиенток», видимо, наконец приняла решение и сказала совсем другим тоном:

– У нас есть услуга «Пакет Роскоши». Туда входят грязевая ванна, сауна, массаж, маникюр и услуги парикмахера.

– Отлично, – невольно улыбнулась Дэстени, хотя, кажется, из всего этого услышала только слово «ванна».

Ирина же снова посмотрела на нее паническим взглядом, в свою очередь реагируя лишь на слово «парикмахер». Дэстени хотелось пнуть ее, но длинноногая девушка снова заговорила:

– Эта услуга дорого вам обойдется.

– Не сомневаюсь, – Дэстени сбросила с себя куртку, желая поскорей оказаться в сауне.

Девушка немного сощурилась.

– В нашем салоне оплата вперед.

«Конечно», – с сарказмом подумала Дэстени, но спокойно вытащила пачку денег, с удовольствием наблюдая, как расширились глаза работницы салона.

Дэстени опустила деньги на стойку ресепшена и обратилась к ней:

– Массаж можно пропустить. Нам бы побыстрей.

Больше ничего говорить не пришлось. Увидев количество денег, девушка с невероятной скоростью убежала в соседнюю комнату и привела с собой еще трех мастеров салона. Одна

девушка – чуть старше самой Дэстени – увела их в одну из комнат, которая оказалась сауной. Подав белые халаты и полотенца, она удалилась, предложив позвать ее, если им что-то понадобится.

– Душевые кабины находятся слева. Температура сауны регулируется изнутри. Меня зовут Кайла, если что!

– Я думала, ты собиралась на кладбище, – проворчала Ирина, как только они сходили в душ и оказались в сауне.

Дэстени лежала на верхней полке, глубоко вдыхая горячий воздух, в отличие от Ирины, которая сидела на нижней скамье, скрестив руки на груди.

– Ты действительно недовольна? – поинтересовалась Дэстени. – Наслаждайся моментом. *Сейчас?*

Ирина, видимо, переживала за время. Дэстени тоже понимала, что его у них слишком мало, поэтому решила пропустить не только массаж, но и грязевые ванны и маникюр. От одного только душа ее тело словно запело, и она даже не пожалела отдать за простой душ столько денег. После того как они снова оделись (к сожалению, в старую одежду), их усадили на высокие стулья у зеркал, и вокруг Дэстени закрутился другой мастер – приятная на вид брюнетка.

– Какие у вас идеи насчет стрижки? – спросила она, щелкая ножницами.

Дэстени пожалала плечами, пытаясь скрыть появившуюся вдруг легкую панику. Она так уверенно решила на эту сумасшедшую идею, понимая, что это может здорово помочь им, но все же... Ей нравились свои волосы – длинные, мягкие, цвета шоколада. Ни разу у нее еще не было желания состричь их в надежде на какой-то новый образ.

– Не знаю, – тихо ответила она, стараясь отогнать воспоминание о том, как Роланд проводил ладонью по всей длине ее волос. – Что-нибудь... совсем другое.

Ирина нервно кашлянула, сидя рядом на соседнем стуле и глядя на своего мастера так, будто он прижал лезвие к ее горлу.

– Дэс, – сказала она, пытаясь изо всех сил сохранять спокойный тон, – я не хочу, чтобы мои волосы трогали.

– Ирина, умолкни, – бросила Дэстени.

– Я серьезно! Дэс, я серьезно...

– Ирина! – она крутанулась на своем стуле, всем телом повернувшись к подруге. – Сейчас неважно, чего ты хочешь, а чего нет! Это поможет нам... – она понизила голос до предела, чтобы только Ирина слышала ее. – Возможно, это поможет нам хотя бы не попадаться на глаза.

Видно было, что Ирина готова ответить что-то резкое, но она промолчала. Дэстени не понимала, почему Ирина вообще все еще находится здесь, но та послушно осталась в своем кресле. Дэстени повернулась к зеркалу и с сожалением выдохнула. Волосы Ирины были, как она сама любила говорить, восьмым чудом света. Подруга никому, кроме самой Дэстени, не давала даже заплетать их, что уж там говорить об остальном. Но увы, ее волосы привлекают внимание, а спрятать их будет очень непросто.

Мастера смотрели на девушек с терпеливым изумлением. Они явно не понимали, почему одна из девушек заставляет подругу стричь такие шикарные волосы. Снова выдавив вежливую улыбку, Дэстени кивнула, чтобы они начинали работу.

Парикмахер предложила Дэстени перекраситься в блондинку, но она решила, что блондинки тоже привлекают внимание. Решив в конечном итоге совсем чуть-чуть изменить тон волос на более светлый, она также определилась и насчет стрижки. Покосившись на Ирину, Дэстени увидела, что та сидит с таким выражением лица, будто ей объявили, что вот-вот наступит конец света.

– А можно как-то... перекрасить волосы на время? – спросила Дэстени мастера Ирины, сама не понимая, почему делает это.

– На время? – подняла брови вторая парикмахерша. – То есть чтобы краска смылась со временем? Вообще-то можно... Если мыть волосы особым шампунем. И если менять тон волос на более темный.

В глазах Ирины тут же засветилась надежда, и она закивала, глядя на подругу с искренней благодарностью.

Прошло целых два часа, на протяжении которых Дэстени отстукивала нервный ритм ногой, прежде чем работа с ними была закончена. Как только с Дэстени сняли накидку, она взглянула в зеркало и, поблагодарив мастера, постаралась больше туда не смотреть.

Она вообще сначала не поняла, что за девушка на нее смотрит. Длинных темно-шоколадных локонов больше не было – пряди непонятного темно-русого оттенка едва доставали до плеч. Ее новый цвет абсолютно ей не шел, и как бы Дэстени ни твердила себе, что это сейчас неважно, но она не могла не думать о том, сколько времени ей потребуется, чтобы вернуть привычную длину и свой натуральный цвет.

В то же время она была поражена, насколько прическа меняет лицо. Она ни за что не узнала бы себя на улице. А это именно то, зачем они сюда пришли.

Избегая зеркал, Дэстени взглянула на Ирину и сразу забыла о себе. Длина волос подруги пострадала не так сильно, и Дэстени была уверена, что Ирина каким-то образом была к этому причастна. И все же цвет из огненно-рыжего превратился в черный, как смоль. От прежних пышных волн тоже ничего не осталось – ее волосы были гладкие, прямые и ярко отражали свет ламп.

Ирина выглядела совсем по-другому, не считая, конечно, выражения ее лица. В отличие от Дэстени, она не могла оторваться от своего отражения, но явно не потому, что ей нравился новый образ. Казалось, она была в состоянии какого-то депрессивного транса.

– Ладно тебе, – не выдержав, буркнула Дэстени, заводя машину. Они покинули салон, как только с ними закончили. Дэстени категорически отказалась от предложения записать их имена в VIP-список и оставила мастерам огромную сумму в качестве чаевых, осторожно намекнув, чтобы об их посещении не упоминалось ни при каких обстоятельствах. – Между прочим, черный тебе очень даже к лицу.

Ирина промолчала – за все время, проведенное с Дэстени, ей действительно не хотелось разговаривать. Она пристегнула ремень и уставилась в окно. Дэстени пожалала плечами, она сказала правду: черный цвет действительно шел подруге. Ирина, в отличие от нее самой, была одной из тех, кому пойдет любой цвет.

Следующей остановкой был магазин одежды. Ирина так и не произнесла ни слова, но на этот раз без объяснений поняла, что им стоит переодеться. В магазине к ним тут же подлетели продавцы, но Дэстени отмахнулась от них, не желая тратить здесь больше времени, чем понадобится. По крайней мере, она рассчитывала на это, пока не осознала, что понятия не имеет, какая одежда нужна для маскировки. Как подобрать одежду так, чтобы не привлекать внимания? Что-нибудь серое и закрытое? Или это, наоборот, вызовет подозрения? Ей можно было не прятать голову, так как от привычных волос ничего не осталось, но значит ли это, что она может смело открывать другие части тела?

У Ирины, видимо, таких проблем не было. Она быстро выбрала себе простые джинсы, свободную белую футболку и черные кеды. Найдя Дэстени в глубине магазина, державшую как минимум десять вешалок с вариантами одежды, она закатила глаза:

– Да бери ты уже что-нибудь! Ты слишком много думаешь.

Дэстени не ответила, но тут же заторопилась. Она признала, что Ирина права: она слишком заиклилась. Быстро повесив все обратно, она выбрала черные узкие джинсы, бежевую майку и серую клетчатую рубашку. Заплатив за все наличными, они тут же переоделись и выбросили старую одежду прямо в магазине, после чего вернулись в машину.

– Ну? – раздраженно спросила Ирина, сверля Дэстени взглядом.

– Что «ну»? – не поняла та.

– Ты закончила играть в шпионов или планируешь нам обеим еще сделать пластические операции?

Дэстени пропустила ее слова мимо ушей и завела машину. Сейчас ей придется ехать по памяти, внимательно следя за знаками. Она не была на кладбище со дня похорон. И если честно, очень смутно помнила дорогу, хоть и была за рулем на обратном пути.

Пришло время навестить Учителя.

Добраться до кладбища оказалось не так уж сложно. Дэстени полностью сосредоточилась на дороге, и то, что Ирина все это время молчала, помогало ей не сбиваться.

Это, конечно, не означало, что они проведут в тишине весь путь. Дэстени знала, что им нужно обсудить план действий на тот случай, если на кладбище их поджидают Протекторы. Или Охотники.

– Будем надеяться, что хотя бы Протекторы рассчитывают на твои мозги, – сказала Ирина, как только Дэстени начала разговор.

– В смысле? – буркнула Дэстени, разъезжая вокруг кладбища и прикидывая, где лучше оставить машину.

– В смысле, что только идиот может сунуть нос туда, где может поджидать засада.

– Твоя логика, как всегда, поражает.

– логика? – Ирина вытаращилась на нее. – Нам уже везет, что не видно машин Организации. *Моя*

– Это не значит, что Протекторы не набросятся на нас, как только мы приблизимся к могиле.

– Приближаться к могиле будешь, – сказала Ирина, – а я понаблюдаю со стороны. *ты*

Настаивать было бесполезно, к тому же Дэстени убеждала себя, что от Ирины так действительно будет больше пользы. К тому же Дэстени понимала, подруга не хотела идти к могиле Леонарда. От этой мысли ее слегка потряхивало. Когда Дэстени узнала, кто именно убил Учителя, она поклялась себе, что больше не произнесет даже имени подруги. Бывшей подруги. Теперь же они вместе с Ириной были там, где покоился ее Учитель. Казалось, более безумной ее жизнь стать просто не может. *почему*

Они съехали с дороги и припарковались за густыми зарослями кустарника. Дэстени вышла из машины и потянулась, оценивая их парковку. Из-за кустов их машины практически не было видно – только если кто-то решит сунуться в самую гущу. Ирина была не очень довольна, но Дэстени уже начинала к этому привыкать.

– Мне придется подобраться ближе, чтобы наблюдать за тобой, – проворчала она, и весь ее вид говорил о том, что она не хочет здесь находиться, хоть она и пыталась этого не показывать.

– Я не буду долго, – нехотя ответила Дэстени, стараясь вообще на нее не смотреть.

На самом деле она понятия не имела, сколько ей понадобится времени, так как на нее накатывало странное чувство. У могилы Учителя она была лишь раз – на самих похоронах – и тогда она явно была... не в себе. Теперь же Дэстени знала, куда именно направляется, и боялась тех чувств, которые могут на нее нахлынуть.

Она не помнила точный путь к могиле, но ноги сами привели ее туда, куда нужно. Глядя на аккуратный, красивый памятник, она медленно, будто во сне, опустилась перед ним на колени.

Дэстени провела пальцами по выгравированным на камне словам. Леонард был больше, чем просто Протектор, Муж и Наставник. Как много слов не хватало для того, чтобы хоть чуть-чуть передать то, кем он являлся. Все слова не поместились бы на этот памятник...

Ниже она увидела две даты – рождения и смерти, содрогнулась, но взяла себя в руки и опустила взгляд на нижние строки. Это были две цитаты, начертанные красивыми, тонкими

буквами. Первая строка выделяла могилы Протекторов среди других, это были самые известные слова Протекторов: «Хоть Леонард и не служил в Организации в последние годы, Дэстени была рада, что эти слова написаны на его памятнике. Леонард тоже был бы доволен... *Душа сохраняет Разум*».

Вторая цитата была прописана почти в самом низу надгробия:

«Мы хотим сделать мир лучше, да поймут нас Судьбы».

Дэстени прищурилась, наклоняясь ниже. Эта фраза была ей незнакома. Почему она была здесь? Что она означает?

– Да поймут нас Судьбы... – прошептала Дэстени, словно звучание слов поможет понять их смысл.

Первая часть фразы была более-менее понятной – Леонард был настолько светлым человеком, что, казалось, его света могло хватить для того, чтобы озарить всю планету. Он правда хотел сделать мир лучше. Он был безгранично добр, хотя это качество он старался не показывать тем, кто недостаточно хорошо его знал. Он был немного скрытен, но это никогда не мешало ему помогать всем тем, кто нуждается в помощи.

«Немного скрытен» – это, конечно, было мягко сказано. Только после смерти Учителя Дэстени осознала, как много он от нее скрывал. Не то чтобы скрывал, просто никогда не рассказывал о себе. Дэстени привыкла к этому, к тому же она всегда считала, что не следует вытаскивать из людей то, чем они не желают делиться. Когда Леонард взял ее в свои ученики, ей было всего семь лет. Она практически выросла с ним, поэтому думала, что знает про него все.

Но она не знала самого главного. Она не знала его прошлого, которое он так тщательно скрывал – даже от своей жены. Как он мог все это время держать все в себе? Неужели он совершенно ни с кем не делился своими секретами?

«Он поделился главным секретом с тобой», – пронеслось у нее в голове.

Да, это было правдой, но сделал он это самым непростым способом. Он не рассказал ей про Книгу Судьбы прямо, он лишь задал ей один вопрос. Он не вручил ей найденную им Страницу из Книги Судьбы, а сделал так, что она вообще могла не догадаться о том, что держит в руках карту, ведущую к ней.

Столько всего изменилось... Теперь его преданная ученица сидит у его могилы. Дэстени никогда задумывалась, что может потерять Леонарда. Он всегда был ее опорой. Он взял ее под свое крыло в самый сложный момент ее жизни. И теперь его больше нет.

Ей хотелось верить, что он наблюдает за ней, смотрит на нее с небес или, как некоторые говорят, наблюдает откуда-то сверху. Она не знала, возможно ли это, но от этой мысли было чуточку легче...

Было ли? Леонарда нет больше рядом. Откуда бы он ни наблюдал за ней, его не было рядом. А принять это было очень сложно.

Дэстени невольно опустила глаза и вновь посмотрела на памятник. Наверное, стоит двигаться дальше. Ей несказанно повезло, что ее визит сюда прошел настолько незаметно. Она пообещала обязательно вернуться, если сможет... Возможно, вместе с Мэделин. Теперь она понимала сильное желание Мэделин побывать на могиле покойного мужа.

Да поймут нас Судьбы.

Она медленно поднялась на ноги и оглянулась. Никого вокруг не было. Ирину, скрывающуюся где-то неподалеку, не было видно.

Да поймут нас Судьбы...

Дэстени замерла, потом резко опустила на колени, чтобы еще раз прочесть надпись. Почему такое странное... ощущение?..

Она будто оказалась в прошлом, переместившись в кабинет Роланда. Она сидела у его стола, а Роланд стоял у окна, погруженный в свои раздумья.

– «...И Принц Эдоган обратился к Судье...» Хм, я никогда не понимала, почему Судья стоял выше Царя. Мама говорила, что Судья – это сам Бог, – произнесла она.

– Мой брат тоже так думал, – сказал Роланд у окна.

– «И Принц Эдоган обратился к Судье, моля о совете, моля о решении. И Судья вытащил медальон из кармана золотой мантии, медальон из чистого золота, на толстой золотой цепи и сказал: „Возьми медальон, Принц Эдоган, и повесь на шею свою, и он поможет тебе победить зло“».

Она моргнула. Это была всего лишь детская сказка про Принца Эдогана...

– Дэс? – голос Ирины вдруг прозвучал совсем близко.

Дэстени вздрогнула и подняла голову. Ирина стояла прямо за ней. Она обещала держаться подальше, но стояла, буквально в шаге от Леонарда... *здесь*

Это разбудило в Дэстени особую ненависть, которую она еще никогда не испытывала.

– Что, – грозно начала она, с вызовом глядя на Ирину, – ты делаешь?

Ирина сделала шаг вперед, нервно оглядываясь по сторонам, приблизившись еще немного к могиле Леонарда. И это еще сильнее разозлило Дэстени.

– Я просто хотела убедиться, что... – начала Ирина, но Дэстени, сжав кулаки, перебила ее.

– Ты не должна здесь находиться. Ты сказала, что не подойдешь к могиле.

– Ты так резко упала на колени, я подумала, что тебя подстрелили или что-то в этом роде... Я просто хотела проверить, – Ирина говорила твердо, но смотрела куда угодно, только не на надгробие Леонарда.

Дэстени шагнула вперед, словно пытаясь встать между Учителем и Ириной, и почувствовала, как слова гнева застревают в горле, не в силах выплеснуться наружу. Ее руки тряслись. Она смотрела подруге в глаза. Волосы Ирины были совсем другими, но глаза были те же.

– Дэс? – позвала Ирина, поднимая руку, словно желая дотронуться до подруги.

Тело Дэстени среагировало на это движение быстрее, чем ее Разум. Она оттолкнула руку Ирины так сильно, что девушка вздрогнула и отступила на шаг.

– Да что с тобой?

– со мной? – воскликнула Дэстени, не в силах контролировать громкость своего голоса. – Ирина? Ты понимаешь, мы сейчас стоим? Как ты смеешь подходить к нему, как ты смеешь спрашивать, что со мной?! *Что Что со мной, где*

Боль от потери Учителя нахлынула на нее с новой силой, и Дэстени просто не знала, как сдержать это. Ей хотелось рвать и метать, как тогда, в тот вечер, когда Роланду пришлось в буквальном смысле держать ее, рвущуюся в погоню за Охотниками и готовую убить их голыми руками.

Ирина стояла перед ней, смотрела на нее так, словно Дэстени сходит с ума. Как она может вести себя так, будто ничего не произошло? Будто она не является грязной убийцей и самым настоящим монстром?

– Посмотри! – Дэстени указала на памятник Леонарда. – Посмотри, что ты сделала, Ирина. Ты убила его!

Ирина не взглянула на памятник. Она не сводила глаз с Дэстени.

– Дэс, – сквозь зубы произнесла она, – успокойся.

– Он любил тебя, Ирина! Он не сделал тебе ничего плохого! Он любил тебя так же, как любил меня и Влада...

– Ты выбрала совсем не подходящее место для того, чтобы напоминать о моих грехах, – сказала Ирина тихо. – Впрочем, как всегда.

– По-моему, место самое подходящее, – бурля от злости, сказала Дэстени. – Не хватает лишь могилы Генерала и Адриана.

Как только Дэстени произнесла имя Адриана, Ирина вздрогнула и сделала еще один шаг назад – на этот раз невольно, как будто Дэстени толкнула ее. Сама Дэстени была рада увидеть боль в лице подруги – этого было недостаточно, но это было хоть что-то.

– Что такое, Ирина? Ты потеряла кого-то, кто был тебе очень дорог? И ты ненавидишь всем сердцем того, кто отнял у тебя этого человека?

– Ты можешь ненавидеть меня сколько хочешь. Я все равно не оставлю тебя.

– Мне ничего от тебя не нужно, – с ненавистью бросила Дэстени. – Мне противно даже находиться с тобой рядом.

– Видимо, твой Глава думал иначе.

– Я уже говорила, не впутывай Роланда!

Ирина выдохнула, как будто уже устала от этого разговора. Дэстени не узнавала этого человека.

– Дэс, я не виновата во всем. Вы с Роландом тоже затеяли опасную игру. И Леонард тоже. Только он, в отличие от вас, прекрасно знал, что ничем хорошим для него это не закончится. *всем.*

– Не смей! – воскликнула Дэстени. – Не смей произносить его имени!

– Хорошо, – спокойно сказала Ирина. – Но согласись, в моих словах есть правда.

– Ты убила его, Ирина! Мне все равно, что ты выбрала для своей жизни, но ты не имела права забирать чужие!

Ирина всплеснула руками.

– Люди умирают каждый день, Дэс! Близкие люди, члены семьи! Невинные дети! Нам ничего не остается, только пережить это.

Дэстени уставилась на нее, не веря своим ушам. Два чувства сражались внутри нее: подозрение, вечное подозрение, что Ирина просто не понимает, что делает и что говорит, и всепоглощающий гнев, вызванный ее словами.

Дэстени не смогла сдержать этот гнев. Она накинулась на Ирину, забыв обо всем на свете, забыв о чести и о том, где находится.

Ирина отразила ее атаку, молниеносно схватив ее за руку. Дэстени не удивилась реакции подруги – она знала, что Ирина очень быстра. Это не остановило Дэстени. Она замахнулась второй рукой и, выдернув первую из хватки, со всей силой ударила Ирину в плечо.

Ирина еле устояла на ногах. В ее глазах тоже проснулась злость.

Дэстени была готова.

– Прекрати, – предупредила Ирина. – Хочешь драться со мной – делай это тогда, когда на нас не могут в любой момент наброситься Протекторы!

– У тебя есть шанс убить и меня, – Дэстени еще раз сильно толкнула ее, отчего Ирине снова пришлось отступить. – Сделай это, заверши начатое в день Фестума!

– Если бы я хотела убить тебя, то давно бы это сделала!

– Тогда чего ты ждешь? Всех остальных, кто был тебе близок, ты уже убила!

– По-моему, ты хочешь убить меня больше...

Дэстени не хотелось больше ничего говорить, и она снова ударила Ирину – вернее, попыталась. Подруга отразила и эту атаку, но на этот раз замахнулась сама, видимо, решив, что с нее хватит. Сильный ответный толчок отправил Дэстени вниз, и она с ужасом поняла, что может наступить на чужую могилу, находящуюся рядом. Эта мысль так напугала ее, что она изо всех сил извернулась и поменяла направление, но это стоило ей потери равновесия. Она упала на траву, но оказалась на ногах уже в следующую секунду.

Ирина стояла и хмуро наблюдала за ней.

– Успокоилась?

Вместо ответа Дэстени снова кинулась на нее. На этот раз она оказалась чуточку быстрее подруги, и ей удалось нанести приличный удар по ее лицу. Ирина зашипела от злости, прижав руку к правой скуле, но Дэстени на этом не остановилась.

Между ними завязалась серьезная драка. Где-то на подсознательном уровне Дэстени понимала, что если Леонард действительно способен наблюдать за ними в этот момент, то он делает это сейчас качая головой и прижимая ладонь к лицу. Но пламенная ненависть будто застлала ее рассудок. Ирина убила Леонарда. Все остальное, что она сделала, было несравнимо с тем, что она убила Леонарда. Ирина оставила Дэстени умирать, она предала Протекторов, предала Роланда, она убила Генерала Эдогана и неизвестно сколько еще людей, но ничего — не могло быть хуже, чем убийство Леонарда. *ничего*

Ирина пригнулась, уклоняясь от очередного удара по лицу, и попыталась сбить Дэстени с ног. Та отскочила назад, но страх того, что она наступает на чужие могилы, сбил ее с толку, и она заработала сильный удар по шее от Ирины, которая успела вскочить на ноги. Игнорируя боль, Дэстени замахнулась снова...

— Эй! Вы! — строгий голос словно прорезал воздух.

Девушки моментально замерли, и Дэстени готова была броситься на землю, заодно захватив с собой и Ирину, потому что была уверена, что в них начнут стрелять. Обернувшись, она не заметила людей в черной форме, зато увидела седовласого мужчину, сторожа кладбища, заметившего их драку.

— Немедленно прекратите хулиганить! — грозно прокричал он. — Иначе я вызову полицию!

А вот этого нельзя было допускать. Дэстени как будто пришла в себя, все еще тяжело дыша и с трудом осознавая, что вообще произошло.

— Извините, сэр! — обратилась к нему она, вложив в голос всю вежливость, на которую была способна. — Мы уходим!

К счастью, пожилой сторож решил им поверить и удалился, ворча что-то под нос. Дэстени осмотрела кладбище, все еще ожидая увидеть Протекторов или Охотников. Но никого вокруг не было. Она посмотрела на Ирину, которая тоже оглядывалась по сторонам, потирая красную щеку.

— Пошли, — только и буркнула Дэстени, прежде чем направиться к выходу.

Она бросила последний взгляд на могилу Леонарда, пытаясь мысленно попрощаться, но кровь все еще бурлила в ее венах. То, что только что произошло, не укладывалось в ее голове. Разумеется, чувство ненависти к подружке не было для нее чем-то новым, но она понимала, что случившееся нельзя было объяснить только этим. Наверное, то, через что ей пришлось пройти за последнее время, не могло не сказаться на ее душевном состоянии.

Похожее произошло и в парке Спрингфилда, когда она, позабыв обо все на свете, начала забивать Охотника до смерти, забыв о том, что хотела только допросить его.

«Соберись». Нужно было двигаться дальше. Нужно было вести себя правильно, на кону стоит не только ее жизнь, но и судьба человечества. В самом прямом смысле этого слова.

Ей нужны были ответы.

Когда они вернулись к машине, Ирина вела себя очень тихо, но на этот раз Дэстени не была этому рада. Она не хотела начинать разговор первой, но ей нужно было, чтобы Ирина села за руль.

Ирина застыла, когда поняла, что Дэстени направляется к другой стороне машины.

— Мне нужно подумать, — только и сказала она, открывая дверь с пассажирской стороны.

Ирина ничего не сказала, но заметно удивилась ее действиям. Она села за руль и завела машину. Дэстени же погрузилась в глубокие размышления.

Леонард и Константин были лучшими друзьями. Они остались друзьями после окончания Подготовки. Леонард сдал Экзамен, но Константину повезло меньше. Дэстени бы предпо-

ложила, что они перестали после этого общаться, судя по найденной переписке друзей и абсолютному отсутствию каких-либо рассказов Леонарда о своем лучшем друге. Но Адриан был доказательством того, что они поддерживали связь и после того, как Леонард стал Протектором.

Что могло пойти не так? Что должно было произойти между ними, чтобы эти ужасные последствия были оправданы? Почему Страница оказалась у Леонарда? Неужели все это произошло из-за Книги Судьбы?

Константин хочет получить Страницу. Это однозначно. Но зачем? И почему он собрал Охотников вокруг себя? Как он добился того, что медальоны Протекторов перестали работать?

– Дэс, – перебил ее мысли голос Ирины.

Дэстени бы приказала подруге помолчать, но что-то в голосе Ирины привлекло ее внимание. Ее голос казался... прежним.

– Что? – спросила она, отвлекаясь от мыслей о Константине.

– Я не хотела его убивать.

Дэстени мгновенно пожалела, что не заставила подругу молчать. У нее просто не было сил выслушивать сейчас слова Ирины об убийстве Учителя. Она еще не до конца успокоилась.

– Я не хотела этого делать. И я... любила его тоже.

Кулаки Дэстени сжались.

– Замолчи, – выдавила она, отвернувшись к окну. – Не смей говорить про любовь к нему, когда именно ты его убила.

Все же Дэстени не могла не заметить того, что Ирина впервые заговорила о Леонарде добровольно. Ей удалось вытащить из подруги хоть какие-то слова о Леонарде лишь один-единственный раз – когда та была пленницей в подвале Организации. И то лишь потому, что Дэстени тогда довела подругу до какого-то психоза... К тому же это случилось сразу после того, как Дэстени объявила ей о смерти Адриана Велинберга. И это здорово встряхнуло Ирину.

– Я просто хочу, чтобы ты это знала. Я ударила в спину только потому, что...

– Ирина, – Дэстени не могла это слушать. Ей хотелось закрыть уши, но, к сожалению, она больше не была ребенком. – Ты уже объясняла мне. Я не хочу это снова слушать.

Ирина замолчала, будто не поняла.

– Уже объясняла? Когда? – спросила она после паузы.

Дэстени сощурилась.

– В Организации.

– А...

Ирина ничего не добавила, но видно было, что она так и не вспомнила этого разговора. Дэстени наблюдала за ней некоторое время, не понимая, как подруга могла это забыть, но не захотела ничего выяснять. Ирина вырулила на трассу, и Дэстени снова погрузилась в раздумья о Константине, но вскоре вновь отвлеклась из-за голоса подруги.

– Можно вопрос?

Дэстени лишь выдохнула в знак согласия, молясь, чтобы подруга опять не заговорила о Леонарде.

– Куда мы едем?

Вопрос не успокоил Дэстени, потому что она прекрасно знала, что ответ может не понравиться Ирине даже больше, чем идея посетить кладбище.

– Поэтому я и посадила тебя за руль, – ответила Дэстени, откидываясь на спинку кресла и готовясь к любой реакции Ирины. – Мы едем к Константину.

Ирина так резко нажала на тормоз, что Дэстени пришлось схватиться за свое сиденье, чтобы не вмазаться лицом в переднее стекло. Машина проскользила по дороге на заблокированных колесах несколько метров, после чего остановилась, резко откинув Дэстени обратно

в кресло. Сначала она убедилась, что за ними никого нет и никто не въедет в них сзади. Потом крутанулась к Ирине.

– Ты спятила?!

Ирина ответила ей таким же гневным взглядом.

– Это спятила?! – воскликнула она, не уступая Дэстени в громкости и возмущении. – Ты вообще в своем уме?! я

Над тем, что они в последнее время только и делали, что кричали друг на друга и обвиняли друг друга в сумасшествии, можно было уже смеяться, но в данной ситуации не было ничего смешного.

– Нет, – не дожидаясь ответа, отрезала Ирина. – Туда мы не едем. *точно*

– Я приняла решение, – Дэстени старалась говорить уверенно. – Ты же хотела пункт назначения? Вот тебе пункт назначения. Отвези меня к своему боссу.

Ирина начала отрицательно мотать головой, даже не дослушав. Ее руки яростно сжимали руль, и они все еще не двигались с места, встав прямо посреди дороги.

– Я отказываюсь слушать этот бред. Роланд отправил меня к тебе, чтобы ты была в безопасности. Ты притащила меня сюда из Мексики, затащила меня в салон, затащила на кладбище. Но додуматься до того, чтобы отправиться в логово Охотников... *самой*

– Так нужно! – перебила Дэстени, ловя себя на мысли, что оправдывается. – Я не знаю, что делать дальше, и мне нужны ответы.

– Ты думаешь, что получишь их в обществе Охотников?

– Я получу их в обществе Константина.

– С чего ты взяла?! – взвывла Ирина. – Дэс, иногда я просто поражаюсь твоей глупости!

– Я не понимаю, почему не нравится эта идея? *тебе*

– Потому что тебя могут убить! **ОЧНИСЬ, Дэс!**

– Может быть. Но у меня также есть шанс ближе подобраться к Константину и хоть что-то узнать.

– И как эта невероятная мысль пришла в твою голову? Почему ты решила, что способна подобраться к Константину?

– Потому что ты будешь со мной, – ответила Дэстени, почти не успевая за своими мыслями. – Мы приедем туда вместе, и ты убедишь его, что я на вашей стороне.

Ирина, похоже, потеряла дар речи на мгновение, чего почти никогда с ней не случалось. Она уставилась на Дэстени, словно ей хотелось взвять от ярости, но эта новая идея ввела ее в такой ступор, что она не могла произнести ни слова.

– Нет, – повторила Ирина, очнувшись. – У тебя нет ни единого доказательства, что это сработает. Ты понятия не имеешь, что делаешь.

– Я уверена, что ты отлично сыграешь свою роль.

– Я не собираюсь везти тебя на твою смерть!

– Как жаль, что ты здесь ничего не решаешь...

– Из нас двоих только знаю дорогу! И я не собираюсь никуда тебя везти! *я*

Дэстени раздраженно оглянулась, замечая приближающиеся машины, которые, не дожидаясь, объезжали их. Кто-то посигналил, но Ирина не обращала внимания.

– Ирина...

– Нет!

Дэстени взвесила свои аргументы. Да, ее идея была сумасшедшей, и Ирина была права: то, что Дэстени поверят и оставят в живых, казалось нереальным. Но что-то подсказывало ей, что она больше нигде не найдет хоть каких-то ответов. В Организацию возвращаться пока было нельзя – как бы тяжело ей ни было это осознать, сейчас это была ее реальность. К тому же в Организации ответов ей не найти – все ответы были у Константина, и пока Дэстени не узнает больше о его планах, не было смысла добиваться чего-то вслепую.

В данный момент ей нужно было добраться до него, и Ирина была ее единственным шансом. Надоедливая мысль о том, что из всех людей именно Ирина была сейчас рядом с ней, не покидала ее и как будто на что-то намекала. Как бы странно это ни звучало, присутствие Ирины наконец обрело какой-то смысл.

Возможно, это и было причиной ее возвращения.

Но сейчас нужно было заставить ее хотя бы сдвинуться с места, потому что их машина начинала привлекать ненужное внимание.

– Ирина, – прикинув, что лучше убеждать подругу рассудительным тоном, а не кричать на нее, Дэстени заговорила уже спокойно, – ты должна меня понять.

– Понять? – спокойный тон никак не отразился на подруге. – Ты предлагаешь мне что тебе больше не хочется жить? *понять*,

– Мне хочется жить. Но я не могу просто сидеть и ждать, пока все само собой разрешится.

– Да почему? По мне, так это единственный нормальный выход из ситуации!

– Это не мой выход, – уверенно произнесла Дэстени, снова нервно оглянувшись. – Пожалуйста, начинай двигаться, мы привлекаем внимание.

Ирина, к ее удивлению, нажала на газ, но Дэстени подозревала, что они двинулись с места вовсе не из-за того, что подруга согласилась на ее предложение, а из-за того, что Дэстени впервые использовала слово «пожалуйста». Она и сама этому удивилась, но решила продолжить.

– Тебе не грозит никакая опасность. Тебя наверняка там ждут.

– Может быть, – недовольно сказала Ирина, наконец понизив голос. – Но тебя там точно никто не ждет. И я беспокоюсь не за себя.

Дэстени подняла брови.

– А за кого?

Ирина молчала, не отрываясь от дороги, но Дэстени знала, что думает она сейчас совершенно о другом. Ее молчание не укладывалось в голове.

– Только не говори, что ты беспокоишься за меня, – Дэстени покачала головой. – Не нужно притворяться, Ирина, я прекрасно помню, кто натравил на меня Охотников. И я прекрасно помню, кто спокойно стоял и смотрел, пока меня избивали.

– Это не значит, что я желаю твоей смерти, Дэс.

– Да ну? – Дэстени изо всех сил пыталась держать себя в руках. Ей нужно было заставить Ирину привезти ее к Константину, но она сомневалась, что ее спокойного и рассудительного тона хватит надолго. – И ты забыла про ту маленькую деталь, когда ты оставила меня умирать под ножом своего друга?

– Роланд спас тебя. Я знала, что тебя не убьют, Дэс.

– Я тебе не верю. Только дурак поверит тебе, Ирина. Тот Охотник почти убил меня, *он вонзил нож мне в грудь*.

– И Роланд спас тебя! – Ирина сжала руль. – Роланд всегда защитит тебя, это все, что для него важно! И оставив тебя в Мексике, он попытался уберечь тебя от опасности, даже если эта опасность ждет тебя в Организации!

– Ну, у него превосходно получается! – все-таки не выдержав, воскликнула Дэстени. – Послать мне навстречу ту, кто пытался меня убить, – это прямо-таки огромная помощь с его стороны!

Это все нервы, раздражение и безысходность – Дэстени понимала это. Но сказав эти слова вслух, она словно вдохнула свежий воздух – сомнения никуда не ушли, но стало легче. Как бы она ни доверяла Роланду, его поступок не укладывался в голове. После всего того, что они сделали, чтобы защитить Страницу, после всего, через что они прошли... Да, она сказала ему, что не хочет оставаться одна, но... прислать Ирину? из всех людей! *Ирину*,

Сама Ирина, видимо, совсем не ожидала, что Дэстени отзовется о Главе с таким раздражением.

– Он любит тебя, – сказала она совсем другим тоном. – Ты ведь понимаешь это, да?

Дэстени не знала, что может быть хуже того, чтобы слышать эти слова от Ирины. Неужели Роланд сообщил ей и это? Или она догадалась сама? И если даже она догадалась сама – как она могла это? Дэстени сама узнала о чувствах Роланда совсем недавно. И теперь, после всего, что произошло, она уже не была так уверена... *понимать*

– Если бы он любил меня, – еле слышно произнесла она, – я была бы сейчас с ним.

Ирина услышала ее бормотание.

– Я забыла, как ты любишь мелодраму. Но если бы ты была сейчас рядом с ним, он ничем не смог бы тебе помочь.

– Ладно, – Дэстени не хотелось говорить об этом, тем более с Ириной. – Это сейчас неважно. Он уехал в Организацию, чтобы быть с Протекторами, как истинный Глава. У него там свои заботы, а у меня – свои. Поэтому мне нужно к Константину.

Ирине наверняка хотелось прокомментировать драматизм ее слов о Роланде, но последние слова вызвали в ней прежнюю ярость.

– Ты опять об этом! Еще раз говорю: я не повезу тебя туда!

– Хорошо, – у Дэстени заканчивалось терпение, и разговор о Роланде никак не помогал, – тогда останови машину и убирайся. Я продолжу путь сама.

Ирина молчала несколько мгновений, видимо, размышляя, блеф это или нет.

– Ты не избавишься от меня, – сказала она наконец, хоть и без прежней уверенности. – Не говоря уже о том, что ты не продержишься без меня и дня.

– Продержусь. И даже если нет, то не думаю, что по мне будут сильно горевать.

– Роланд будет.

– У Роланд будет только меньше проблем.

– Господи, какая же ты дура...

– Ирина, останавливай машину.

– Дэс, – подруга только сильнее вцепилась в руль, – ты же сама только что сказала, что я должна как-то убедить Константина, что ты на нашей стороне? Как ты собралась это делать без меня?

– Значит, ты тоже считаешь, что это хорошая идея? – вопросительно взглянула на нее Дэстени. – Видишь, а говорила, это бред.

Ирина зарычала от злости.

– Ты просто невыносима.

Но она вдруг резко сделала поворот влево и нажала на газ. Что-то подсказывало Дэстени, что они теперь едут в правильном направлении.

Она убедилась в этом, когда Ирина продолжила ворчать:

– Я не знаю, на что ты рассчитываешь. Нет никакой вероятности, что Константин все еще мне верит. Он может убить нас обоих.

– Тебя он не убьет, – спокойно сказала Дэстени, – а за меня не беспокойся.

Доверять Ирине было глупо. Но какие у нее еще были варианты? Если даже она не узнает всех секретов, есть шанс, что она узнает о планах Константина и сможет как-то сообщить о них Роланду... Это, наверное, было лучшим вариантом. Ради этого стоит попытаться.

– Надеюсь, ты думаешь о том, что это самая глупая идея, которая когда-либо зародилась в твоей голове, – пробормотала Ирина, делая еще один резкий поворот.

– Вообще-то, я думала о том, чтобы я была за рулем, а ты показывала мне дорогу.

Дэстени и правда подумывала об этом, так как заметила, что руки Ирины слегка трясутся.

– Нет уж. Если будет погоня, я справлюсь лучше.

Вспомнив случай со встречной полосой, Дэстени понадеялась, что погони все же не будет. Но эту проблему нельзя было сравнить с той, которая ожидала ее, если Ирина сдержит слово

и привезет ее к Константину. Внезапно Дэстени обрадовалась, что успела навестить Леонарда на кладбище. Возможно, сегодня действительно была последняя возможность это сделать.

ЛЕОНАРД ВОЛОВ
Протектор, Муж и Наставник

Глава 5

Роланд прекрасно понимал, что у него нет времени.

Он надеялся на более долгий разговор с Протекторами, на более продуктивную беседу с Советом Эдогана и на возможность обсудить все с Орбисом Организации. Он надеялся связаться с Дэстени, убедиться, что Мэделин Волова в порядке, поговорить с Владленом... Столько всего он надеялся сделать до того, как случится то, чего он боялся, но реальность обрушилась на него со всей беспощадной внезапностью. Он опоздал, и все, что может хоть как-то спасти его Протекторов, – это быстрые и четкие действия.

Но на его пути стоял Высший Орбис.

– Начинай говорить, Рэм! – потребовал Джонатан Ховатт, поднимаясь на ноги.

Все остальные последовали его примеру, не в силах спокойно сидеть на месте, пока над головами выли сирены. Вокруг происходило нечто им совершенно непонятное, и они не знали, что делать, но пытались не показывать растерянности. За стенами слышались шаги и тревожные голоса Протекторов, которые знали, что означает тревога. Вот-вот звуки сирены изменятся в соответствии с ситуацией. Но это случится только после того, как Роланд отправит Связным команду «Паллор».

... Эта ли команда сейчас уместна? Думать нужно было быстро, и Роланд знал, что от его следующего решения может зависеть очень многое, включая жизни Протекторов. *Паллор*

– Роланд, – подал голос Дэвид Скай. Он стоял рядом со своей супругой и дочерью, как будто был готов защитить их в любой момент. Лэйлани не выглядела напуганной, но не отрывала внимательного взгляда от Роланда, который застыл перед компьютером, изо всех сил пытаясь сосредоточиться. – Роланд. Объясни, что происходит...

– Сэр? – Нилла, все еще стоявшая посреди кабинета, тоже нетерпеливо ждала указаний.

Роланд не мог никого винить за их раздражение и тревогу, но никто из них не понимал сути этого решения. И все-таки нужно действовать прямо сейчас, пока не вмешался Генерал.

Он быстро набрал и отправил Связным команду, надеясь, что делает правильный выбор. Подняв голову, он обвел всех взглядом, встречая глаза, полные ожидания и нетерпения. Но он не терял времени на то, чтобы отвечать каждому. Он взглянул на Ниллу и сказал:

– Команда «*Экзодус*».

Звуки сирены изменились, будто дождавшись, что Роланд скажет это вслух.

– ? – вытаращила глаза та. *Эк... зодус*

Ее лицо мгновенно потеряло какой-либо цвет, полностью сливаясь с ее белыми волосами.

Роланд понимал, о чем она думает, он и сам этого боялся. Организация никогда не обрабатывала эту команду, в отличие от команды тревоги. Протекторы почти идеально справлялись с командой «Паллор», но, хоть Роланд и ввел новые кодовые команды после первого нападения на Организацию, обрабатывать «Экзодус» у них просто не было возможности.

– Что это значит? – снова потребовал Джонатан.

– Эвакуация, – быстро объяснил Роланд, примерно представляя реакцию Высшего Орбиса. Он выпрямился и твердым шагом направился к Нилле, которая после приказа Роланда так и не двинулась с места. – Нилла, – Роланд взял ее за плечи и посмотрел в ее испуганные глаза. В данный момент ему нужна была трезвая голова единственной помощницы, которая знала все детали и специальные инструкции команды эвакуации. – Ты знаешь, что делать.

Нилла кивнула, и Роланд с облегчением заметил, что уверенность возвращается к ней. Девушка выбежала из кабинета, громко стуча каблуками, прежде чем раздался возмущенный гул Совета Эдогана.

– – взревел Донован Райс. – Что значит эвакуация? *Эвакуация?!*

– Что происходит? – подняла руки Патриция. Видимо, она решила выяснить все в более спокойных тонах, понимая, что ситуация выходит из-под контроля. – Роланд, объясни, в чем дело.

– Охотники, – сказал Роланд, оглядывая всех. – Охотники нападают на нас, и я не уверен, что на этот раз мы справимся.

– Почему мы можем не справиться? Это уже случалось раньше, выведи всех Протекторов и защити Организацию! – прогремел Генерал.

– Слишком поздно. Я уже приказал эвакуироваться.

– Что значит... Рэм! – Генерал, казалось, вот-вот взорвется. – Как ты смеешь что-то приказывать? Ты больше не Глава!

– Отмени приказ, – потребовала Патриция, все еще пытаюсь сохранить спокойствие в голосе. – Мы сможем их одолеть.

– Возможно, но мы не знаем, что происходит сейчас за этими стенами. Я не хочу рисковать жизнями Протекторов и всех, кто здесь находится. Нас слишком мало.

– Достаточно для шайки Охотников! – Дональд Райс угрожающе подошел к Роланду – так близко, словно пытался этим напором напугать его. – Отмени приказ, Рэм!

– Нет, – сказал Роланд, прикидывая, насколько хватит его терпения, если Дональд не перестанет сбивать его с мысли. – Приказ уже в действии. Самолеты готовы к вылету, машины уже должны выезжать, и тем Протекторам, кто находится вне Организации, уже приказано не возвращаться.

– И куда ты всех отправляешь? – спросила Милена Шанс, перебивая яростные возражения братьев Райс.

– Пока не знаю. В одну из Организаций.

– Их всех не примут просто так в другой Организации! – возразила Патриция. – Без всякого приказа, без предупреждения... Не говоря уже об опасности!..

– Организация Бенедикта, – вдруг сказала Лэйлани, отойдя на шаг от своих родителей. – Отправляй всех в Организацию Бенедикта Бейна.

– Лэйла!.. – в ужасе ахнула Сония Скай, протянув руку к дочери.

У Патриции Робертс и Милены Шанс была похожая реакция. Они в ужасе уставились на Лэйлани, которая не обращала ни малейшего внимания на их вытаращенные глаза. Она лишь с уверенностью смотрела на Роланда, который твердо кивнул в знак понимания.

Бейн... Его Организация находилась не так далеко, как те, к которым он хотел обратиться за помощью. Этот вариант был даже лучше. Роланд никогда бы не представил Бейна в роли спутника Лэйлани Скай, но теперь был рад, что именно он оказался ее женихом.

– Вам тоже нужно уезжать. Особенно вам, Генерал, – Роланд повернулся лицом к Джонатану, который от злости и возмущения покраснел, как помидор.

– Что, если все это твой ловкий план снова завладеть Организацией? – спросил он, невольно высказав то, что было у него на уме.

– Меня больше волнует то, что ей завладеют Охотники, – терпеливо сказал Роланд. – Пожалуйста, послушайте меня. Я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал.

– Мы не собираемся бежать, – сказала Патриция гордо, все еще не веря в серьезность ситуации.

Роланду оставалось лишь посмотреть на нее с сожалением, так как у него просто не было времени на уговоры.

– Это ваше решение, – тихо сказал он и, не добавив ни слова, направился к двери.

– Рэм! – крикнули ему вслед сразу несколько голосов, но он уже не оборачивался.

Время разговоров подошло к концу, и после того, что он сейчас сделает, послушиваясь Совета, Роланд уже не сможет надеяться на какие-либо разговоры. Что ж, эту цену он должен заплатить, чтобы спасти всех, кто сейчас находился в опасности.

Как только Роланд вышел из приемной, он понял, что в здании творится хаос. Никто не ожидал получить команду «Экзодус», никто не был к этому готов. Роланду оставалось лишь надеяться, что Протекторы, профессора и все остальные вспомнят, что он говорил им об этой команде, и начнут действовать.

Краем глаза он заметил, что некоторые Протекторы бегут в сторону Вирго и Вирума в надежде забрать свои вещи, и ему пришлось сделать несколько замечаний и развернуть всех в сторону главного фойе. Времени на сборы вещей не было, и он четко объяснил эту часть команды во время обучений. Он сравнивал эту тревогу с пожаром и несколько раз напоминал, что при пожаре никто не бежит за своими вещами.

Он также слышал, как Совет Эдогана спешит за ним, окликая его. Лэйлани первая догнала его, пытаясь поспевать за его быстрым шагом.

– Генерала нужно эвакуировать, – сказала она, не тратя времени на лишние вопросы, – а то будет совсем неудобно, если и второго убьют в этой Организации.

– Сделай все, что можешь. Бери родителей и всех членов Совета, которых получится убедить. Я сообщу Верлоксу, чтобы вам выделили самолет. – Лэйлани не возражала и не перебивала, и это означало, что она верит ему и принимает каждое слово. – Ты уверена насчет Бенедикта? Он не пойдет против Совета.

– Он не пойдет против меня, – улыбнулась Лэйлани, и Роланд в который раз удивился ее привычке улыбаться даже в самое неподходящее время. – Не волнуйся. Ты ведь тоже полетишь с нами?

– Этого я пока не знаю, – честно ответил он.

Роланд был честен с Советом: он не знал, что именно сейчас происходило за дверями Организации, ему приходилось лишь надеяться, что вся эта эвакуация – лишь ненужная мера предосторожности, за которую он потом с радостью ответит перед Советом.

Но что тогда подсказало ему выбрать команду «Экзодус», а не команду «Паллор»?

Роланд добрался до главного зала, где быстро нашел Ниллу, которая стояла посреди главной лестницы, распределяя всех по группам. Огромная толпа Протекторов стояла у входных дверей и окон, профессора стояли у входов в гаражи и пропускали рабочих Организации к машинам, которые по плану должны были покидать здание первыми. Команда Верлокс столпилась у ближайшего выхода к ангару с самолетами. Они были наготове, как обычно, что обрадовало его так же, как и уверенность и четкость действий его помощницы.

Роланд подошел к Нилле.

– Все по плану?

Девушка вздрогнула от его внезапного появления, ее нервы были на пределе. Но она быстро взяла себя в руки.

– Один самолет уже вылетел. Рабочие уезжают на машинах. Профессора тоже готовы к вылету. Остались только Связные, они заканчивают рассылать сообщения тем, кто на заданиях...

– Пусть не задерживаются. Какова обстановка за дверями?

Нилла бросила тревожный взгляд на входные двери и снова повернулась к Роланду, подтвердив его ужасную догадку.

– Дежурные сказали, что их много, Роланд... Они пока не поняли, что мы эвакуируемся. Они совсем скоро будут у ворот. И... – Нилла замолчала, снова бросив нервный взгляд на двери.

– И? – поторопил Роланд.

– И мне сообщили, что... с ними видели каких-то детей.

Роланд попытался не показывать нарастающую тревогу. Он не боялся Охотников, не боялся Константина, но предполагал, что тот придумает что-нибудь новенькое для того, чтобы одолеть их на этот раз.

То, что они не догадываются об эвакуации, было очень хорошо. Но у них все равно было слишком мало времени. Как только Охотники окажутся у ворот, они потребуют Главу – в лучшем случае. В худшем – просто начнут атаку. Если они выберут главный вход для нападения, нужно будет обеспечить всем, кто находится в Организации, отход другими путями. Машины уже выезжали теми дорогами, что находились позади здания Организации.

– Группа Протекторов все еще охраняет входы в гаражи и ангар? И все черные входы?

– Да, Орбис контролирует процесс.

– Хорошо. Нилла, – Роланд приблизился к ней, чтобы она расслышала его в гуле, все больше нарастающем в зале, – ты отлично справляешься. Убедись в том, что все покинут здание. Сама отправляйся вместе с Орбисом.

– Но куда?..

– В Организацию Бейна.

Роланд быстро набрал сообщение Роберту Уайсу, который должен был находиться со Связными. Последнее сообщение, которые получают Протекторы от Связного центра, – это адрес их пункта назначения.

– А как же ты? – спросила Нилла, наблюдая, как Роланд бросил телефон обратно в карман.

– А я пошел встречать гостей.

– Но Роланд... – испуганно начала Нилла, но его ответ, к сожалению, услышала не только она.

– Сэр! – толпа Протекторов тут же окружила его со всех сторон. – Мы не хотим уезжать! Мы уничтожим этих Охотников! Мы с вами!

– Нет, – Роланд ожидал этой реакции, поэтому мысленно выругался на самого себя за то, что произнес последние слова так громко. – Нас недостаточно для этой схватки, и наши медальоны могут нас подвести.

– Мы можем справиться с ними и без медальонов! – возмутились Протекторы. – Как в прошлый раз!

– Приказ есть приказ, – стоял на своем Роланд, решив не добавлять, что в прошлый раз половина из них даже не взяла с собой оружие. – Вы все отправляетесь в другую Организацию, и я ничего не хочу слышать.

– Но сэр...

– Позвольте нам...

– ПРОТЕКТОРЫ! – прогремел громкий и низкий голос.

Казалось, на несколько секунд в зале воцарилась полная тишина, и Роланд сначала подумал, что Константин уже в здании. Но голос принадлежал не врагу – это был голос Генерала Эдогана, который наконец догнал Роланда вместе с остальным Советом и, остановившись на несколько ступеней выше Роланда и Ниллы, обратился ко всем окружающим.

– Послушайте меня. Этот человек, – он указал на Роланда, не глядя на него, – больше не ваш Глава. Роланд Рэм был снят с этой должности и находится под следствием в связи с убийством Генерала Велинберга. Вы не должны больше подчиняться его приказам!

Роланд видел, как некоторые Протекторы растерянно переглядываются друг с другом, некоторые удивленно смотрят то на Ховатта, но на Роланда. Пользуясь их замешательством, Генерал продолжил:

– Охотники стоят за вашими воротами. Что вы хотите сделать больше: бежать или сражаться? – Джонатан медленно обвел всех тяжелым испытывающим взглядом. – Вы Протекторы этой Организации! На ваших шеях висят медальоны! На вашей стороне сила и справедливость! Остановитесь и сражайтесь!

Роланд видел, что многие горят желанием сделать именно так. Это расстраивало его и мешало его планам, но никто из Протекторов не сказал ни слова. Все они устали на Роланда, будто в чем-то соглашаясь с Ховаттом, но не желая противоречить приказу Главы.

Хоть он уже и не был Главой. Генерал был прав на этот счет.

– Охотники никогда, – продолжал Генерал, – не были для нас угрозой! Подумайте об этом! Подумайте об этом и сражайтесь! *никогда*

Роланд поднял взгляд на Генерала. Позади него стояли остальные члены Высшего Орбиса. Донован и Дональд Райс всем видом показывали, что соглашаются с каждым словом Ховатта. Патриция Робертс держалась прямо и уверенно, Милена Шанс смотрела на входные двери с опаской, хоть и не осмеливалась возражать. Лэйлани стояла с родителями и что-то быстро им объясняла – наверняка уговаривала их уезжать и взять с собой Генерала. Дэвид Скай то и дело бросал обеспокоенный взгляд на Генерала, будто пытался сообразить, как это сделать.

– Рэм, – заметив, что Роланд смотрит на него, грозно произнес Джонатан, – я в последний раз тебе приказываю: отмени команду и сражайся! Иначе я не только закончу династию Рэмов как Глав Организации, но и лишу тебя права на медальон!

По глазам Патриции было видно, насколько она шокирована его словами, но опять же никто не посмел сказать ни слова. Роланд повернулся к Протекторам, которые смотрели на него взглядом, полным ожидания и надежды. Он быстро взглянул на команду Верлокс, которые не покинули своего поста у входа в ангары. Он посмотрел на профессоров, которые продолжали выпускать рабочих, не останавливаясь ни на секунду. Нилла стояла рядом, застыв с поднятыми руками посреди распределенных на группы Протекторов.

Он глубоко вдохнул и твердо произнес:

– Продолжайте эвакуацию.

Генерал злобно выдохнул, но Роланда это больше не волновало. Он двинулся к дверям, слыша, как его окликают Патриция, и чувствуя, что за ним последовали несколько Протекторов, включая Владлена, Александра и еще нескольких парней, которых он хорошо знал.

– Сэр, – обратился к нему один из них по пути к дверям, – мы не ослушиваемся вашего приказа и мы на вашей стороне. Но мы не оставим вас одного.

– Я тронут, Максимилиан, но я не знаю, что нас ждет, поэтому предпочел бы, чтобы вы эвакуировались.

– Дежурные доложили, что они видели детей, – сказал Владлен на ходу, пропуская его слова. – Что это значит?

– Пока не знаю, – быстро ответил Роланд, не замедляя шаг.

Он ожидал, что некоторые Протекторы не смогут спокойно оставить его рядом с врагом. Главное, что большинство покинет здание, не решаясь ослушаться приказа.

Роланд уверенно приближался к дверям, перебирая в уме все детали команды «Экзодус». Не забыл ли он что-то? Не забыл ли он кого-то? Рабочие, профессора, Связные... Протекторы, включая тех, кто находился на заданиях или уехал на выходные. Орбис, который контролировал все запасные входы и выходы...

– Мэделин Волова, – произнес он вслух.

Если Роберт находится со Связными, а Лидия с Орбисом...

– Я отправил ее в одной из первых машин, – произнес Влад удивленно, словно не ожидал, что Глава Организации вообще в курсе про Мэделин, и Роланд почувствовал огромное облегчение.

Слава богу. Он понимал, что Дэстени далеко, но знал, как сильно она переживает за беременную вдову своего Учителя.

В полном зале сложно было сказать, сколько Протекторов последовало за Роландом, но как только они вышли на улицу, разочарование нахлынуло на него волной. За ним шла целая толпа, почти двадцать – тридцать человек. Большинство из них были взрослые Протекторы,

которые служили в Организации уже лет пять. Но были и молодые парни и девушки, совсем недавно прибывшие в Организацию, самые рьяные и всегда готовые к заданиям.

Владлен и Александр были, разумеется, среди них. Роланд знал, что ничто не заставит их эвакуироваться, к тому же спутница Александра – Джиллиана – была членом Орбиса и сейчас выполняла свою часть функций по обеспечению эвакуации, наблюдая за запасными выходами здания. Александр ни за что не уедет без нее.

Видеть стольких Протекторов, не оставивших Главу в опасности и послушавшихся его приказа, было тяжело. Но еще хуже было видеть, что члены Высшего Орбиса тоже не пожелали его слушать. Хотя из всех членов Совета за ним вышли лишь Патриция и, разумеется, братья Райс, которые скорее вывернутся наизнанку, чем последуют указаниям Роланда. Единственным утешением было то, что не было видно Генерала, Милены, Дэвида, Сонии и Лэйлани, что могло означать, что девушка смогла-таки уговорить их эвакуироваться. Если, конечно, Генерал не занимался сейчас тем, что призывал остаться каждого Протектора лично.

Теперь точно не оставалось времени на уговоры. Если все пройдет по плану, то Роланд сумеет отвлечь Охотников ровно настолько, чтобы Организация опустела полностью. Краем уха он слышал негромкий звук самолетов, но больше ничего. Все работали быстро и тихо. Его сердце наполнилось бы гордостью, если бы не давящее чувство тревоги.

– Открыть ворота, – приказал Роланд, подойдя к башне дежурных, которые, не отрываясь, наблюдали за приближающимися Охотниками, – и возвращайтесь в здание для эвакуации.

Дежурные Протекторы растерянно перевели взгляд с Роланда на всех, кто шел за ним. Роланд боялся, что и они решат остаться, но четверо дежурных, открыв ворота, поспешили в Организацию, видимо, решив, что Протекторы находятся здесь по приказу.

Близился вечер – любимое время Роланда. На горизонте по небу уже разлились пылающие полосы заката. Совсем недалеко находился небольшой холм, где он так любил наблюдать за заходящим солнцем. Он мечтал поцеловать Дэстени именно на том холме, именно в то время, когда солнце окрашивает ало-красным цветом не только небо, но и все здание Организации. Тогда это было далекой и дерзкой мечтой...

Роланд поддался воспоминаниям лишь на долю секунды, но этого хватило, чтобы немного успокоиться и взять себя в руки. Он даже не подозревал до этого, насколько напряжено его тело. Он чувствовал, что этот день запомнится ему надолго.

Если он выживет.

И тут он увидел их. В ту же самую секунду его медальон остерегающе завибрировал.

Охотники.

Все в черном, как темная стена. Роланду сразу вспомнилась та ночь, когда Константин пришел за Генералом. Только на этот раз Охотников было намного больше. Константина не было видно в первом ряду, и Роланд уже было подумал, что тот не появится. Но его надежда рухнула.

Константин вышел из стены Охотников и первым делом начал искать глазами Роланда. Как только их взгляды встретились, его лицо озарилось приветливой улыбкой, что опять заставило Роланда вернуться в тот вечер, когда они пришли впервые. Тогда Константин вел себя так, как будто они были старыми друзьями, которые наконец встретились. Тогда рядом с ним стояли Ирина и Адриан.

Ни того ни другого сегодня не было.

– Роланд! – радостно протянул он, раскинув руки в стороны. Он казался каким-то неуместным на фоне хмурых Охотников, на лицах которых не могло быть ничего, кроме отвращения и гнева. – Как будто мы и не расставались, не так ли?

Роланд не показывал никаких эмоций на своем лице и прекрасно видел притворство Константина. В прошлый раз мужчина вел себя точно так же (по крайней мере, сначала), но на этот раз его «игра» чувствовалась сразу. Он был зол и настроен решительно. Как и сам Роланд.

– Константин, – произнес он громко, чтобы мужчина хорошо его слышал. Ему не нужны были пустые разговоры, но нужно было тянуть время – это была его единственная возможность спасти своих людей. – Чем обязан очередному визиту?

Протекторы рядом с ним выстраивались в шеренгу, словно пытались закрыть здание своими телами. Только их количество было несравнимо с количеством Охотников. От Константина это, разумеется, не ускользнуло.

– В прошлый раз вас было больше, – заметил он, соединив ладони.

Он был одет, как всегда, прилично, в классическом стиле, и его строгий синий плащ ярким пятном выделялся на фоне черных одеяний Охотников.

– А вас было меньше, – сказал Роланд, обводя взглядом стену Охотников. – Видно, что ты работаешь не покладая рук.

– Кто-то должен! – улыбнулся тот.

– Согласен, – тихо добавил Роланд.

В этот момент с площадки за Организацией взлетел еще один самолет. Взгляды Охотников метнулись вверх. Константин тоже нашел глазами источник звука и задумчиво прищурился.

– Что у вас тут происходит? – спросил он, возвращая взор на Роланда.

– Лучше скажи, зачем ты пришел на этот раз, – стараясь отвлечь его от догадки, сказал Роланд. – Если за Ириной, то вынужден тебя разочаровать.

На этот раз Константин не улыбнулся, услышав имя Ирины, но и других эмоций не показал.

– Я пришел, – ответил он, – по той же причине, по которой пришел в прошлый раз.

– За Генералом? – поднял брови Роланд. – В таком случае вынужден снова...

– Не за Генералом, – отмахнулся Константин, перебивая. – Нет, нет. Я пришел предложить твоим Протекторам перейти на нашу сторону – лучшую сторону. Я пришел предложить вам присоединиться ко мне. И я не собираюсь уходить в этот раз. На моей стороне собралось очень много Охотников, и нам требуется здание побольше.

– Ты знаешь, что никто из Протекторов не присоединится к тебе, – сказал Роланд, с трудом веря в наглость Константина. – Зачем ты тратишь время?

Константин уже открыл рот, чтобы вежливо ему ответить, но в этот момент Роланд почувствовал, что его толкнули в плечо. Не сильно – просто отодвинув его с дороги. На долю секунды он решил, что это один из Протекторов, который не выдержал напряжения и кинулся в бой. Но Протекторы не двигались, ожидая команды Роланда.

Тот, кто вырвался вперед, оказался Дональдом Райсом.

– Никто здесь не боится ни тебя, ни твоих Охотников, Константин! – воскликнул он, гордо поднимая свой медальон. – И ты, наверное, не в своем уме, если думаешь, что мы отдадим тебе здание Организации!

Роланд тихо выругался, двинувшись вперед, при этом предупредив Протекторов, чтобы они не шевелились. Константин же смотрел на Дональда Райса так, словно вообще не воспринимал его всерьез.

– Вы думаете, медальоны вас защитят? – спросил он, глядя на Райса. – По-моему, мы выяснили ответ на этот вопрос в прошлый раз...

– Ты не посмеешь напасть на нас, – прозвучал голос Патриции, которая вслед за Дональдом вышла вперед. – Ты выбрал неподходящее для этого время. Совет Эдогана сейчас здесь, и ты пожалеешь, что вообще сунулся сюда, Константин.

Роланду хотелось сделать так, чтобы никто, кроме него самого, не говорил ни слова, но, разумеется, было уже поздно. Глаза Константина расширились, но никакого беспокойства в них не было. Наоборот, он только обрадовался.

– Совет Эдогана! – он рассмеялся в голос. – Как же мне повезло!.. Наказать Главу, отобрать у него Организацию, – это одно. Но сделать это на глазах Высшего Орбиса – это двойной праздник!

– Не делай вид, что знаешь что-то о Совете Эдогана, – с ненавистью сказал Дональд. – Ты всего лишь жалкий человек, который возомнил себя чем-то большим, чем простой преступник, связавшийся с Охотниками!

Если Константину не понравились его слова, он этого не показал. Он все так же пытался улыбаться, но ненависть бурлила в нем, Роланд чувствовал это.

– Мне не хотелось бы трогать моих будущих союзников, – сказал он спокойно, обводя взглядом шеренгу Протекторов, – поэтому я предложу вам простой вариант.

Константин повернулся к Охотникам и подал им какой-то знак. Роланд подумал было, что он отдал им команду атаки. Видимо, так решили и остальные – все вокруг него моментально напряглись. Но Охотники не сдвинулись с места. Вместо этого несколько из них повернулись боком, образовав небольшой проем в их «стене», и...

Сердце Роланда упало в пятки, и он вдруг поймал себя на мысли, что лучше бы Охотники действительно напали на них.

Вот они, дети, о которых говорила Нилла, о которых доложили дежурные. Охотники спрятали детей за собой, чтобы превратить их в козырную карту. Детей было шестеро: три девочки и три мальчика. На вид им было всего шесть—семь лет.

Они были до смерти напуганы, их лица блестели от слез, отражая алый свет заката. Они были одеты в школьную форму – значит, Охотники схватили их прямо у школы или в школьном автобусе по пути домой.

Дети были под Контролем. Медальон Роланда почувствовал это сразу, пустив тревожную вибрацию по его груди. Хотя Контроль был им не нужен – дети и так боялись сделать лишнее движение.

Роланд сжал кулаки. Он вдруг четко понял, что должно произойти. Только сейчас он осознал, что сделал правильный выбор, отдав команду эвакуации.

– Итак, – радостно начал Константин, словно вся ситуация казалась ему увлекательной и интригующей историей, – вопрос дня! Жизни невинных детей или схватка за Организацию?

Роланд чувствовал, как напряглись Протекторы. Первая реакция любого Протектора – освободить людей от Контроля и спасти невинные жизни. В данный момент они не могли сделать ни того ни другого. Они с нетерпением покосились на Роланда, как будто все зависело от его решения. Сам Роланд, все еще сжимая кулаки, пытался сосредоточиться, но его мысли сбивались при взгляде на детские лица, полные отчаяния.

– Ты думаешь, что способен управлять нами? – вдруг воскликнул Дональд Райс, все так же сжимая медальон. Он был удивлен появлением заложников, но его взгляд снова быстро наполнился ненавистью, направленной на Константина. – С помощью нескольких заложников?

– Именно так я и думаю, – с удовольствием подтвердил Константин. – Даже самые черствые Протекторы не смогут пожертвовать жизнями детей, не так ли?

– Тут ты ошибаешься, – громко произнесла Патриция, к полному ужасу Роланда. – Протекторы всю жизнь работают с Контролем и заложниками Охотников. Мы не станем плясать под вашу дудку.

Константин снова рассмеялся, будто Патриция сказала что-то очень смешное. Роланду же было вовсе не до смеха. Он с трудом оторвал взгляд от напуганных детей и взглянул Константину прямо в глаза.

– Это низко даже для тебя, Константин. Отпусти детей. Они здесь ни при чем.

– С ними все будет хорошо, если ты поступишь правильно. Но не думай, что я не способен убить их, если ты сделаешь неправильный выбор.

Что-то дрогнуло внутри Роланда при слове «убить», но он не сомневался в правдивости этих слов. Константин не остановится, пока не получит свое. И он знает, что Роланд не способен пожертвовать невинными жизнями. То, что он выбрал в заложники именно детей, лишь добавляло иронии и издевательства его решению. Как и то, что он привел нескольких детей, а не одного ребенка, чего было бы вполне достаточно.

– Роланд, – тихо произнесла Патриция, глядя на него грозно, – нам нужно сражаться.

Он посмотрел на нее так, словно она лично вызвалась перерезать заложникам горло.

– Нам их не одолеть, – сказал он напряженно.

– У нас есть медальоны.

– — повторил Роланд с раздражением. – И мы не можем рисковать детьми. *Нам их не одолеть,*

– Ты предлагаешь сдать?

Константин наблюдал за ними так, будто смотрел интересный спектакль. Никто не двинулся, все стояли на своих местах. Охотники, дети, Протекторы и члены Совета Эдогана.

В этот момент Донован Райс вышел вперед, присоединяясь к Патриции и своему брату.

– Протекторы! – громко произнес он. – Именем Совета Эдогана! Уничтожьте Охотников и схватите Константина!

Охотники зашипели от злости. Шестеро вышли вперед, вытащив блестящие ножи, и угрожающе приблизились к детям.

Но Протекторы, все как один, смотрели на Роланда, не двигаясь с места.

– Протекторы, – повторил Донован, его голос начинал дрожать от нетерпения, – Роланд Рэм больше не ваш Глава! Подчиняйтесь Совету Эдогана!

Роланд не мог рассчитывать, что Протекторы послушаются члена Высшего Совета. Но они повели себя именно так. Несмотря на весь ужас, наполняющий его в этот момент, ему хотелось рассмеяться Райсу в лицо. Вот она, их система правления, которую они скрывали и защищали с таким трепетом! всю жизнь Протекторов учили подчиняться Главе и только Главе. В то время как Совет Эдогана и Генерал Эдогана управляли Главными, не показываясь Протекторам и не желая, чтобы Протекторы вообще о них знали. И теперь их система ударила им же в спину.

– Не нападать, – сказал он, обращаясь к Протекторам. – Не нападать, пока я не скажу.

Некоторые кивнули, некоторые выглядели так, словно ожидали другой команды. Но нравилось им это или нет, никто не тронулся с места.

Константин снова рассмеялся, он получал от всего этого огромное удовольствие. Особенно глядя на красные от злости лица членов Высшего Орбиса.

– Ты позоришь звание Протектора! – прошипела Патриция, теряя свое спокойствие. – Твой долг – защитить Организацию!

– Я не позволю рисковать жизнями детей, – ответил ей Роланд.

– Ты не можешь отдать Организацию за жизни нескольких жертв! – сказал Донован Райс. – Жертвы Контроля – это обычное дело для Протекторов!

– Я этого не позволю, – Роланд бросил на него обжигающий взгляд, не веря, что они вообще это обсуждают.

Глубоко внутри он прекрасно знал, что, если бы его отец был сейчас на его месте, он не посмел бы пойти против Высшего Орбиса. Мысль об этом заставляла его легкие сжаться в комок.

Константин поднял руки, как будто призывая всех к спокойствию.

– Что ж! Я рад, что вы на одной волне, – с сарказмом произнес он. – Теперь самое интересное...

– Отпусти детей, Константин, – громко перебил его Роланд. На данный момент это было его главной целью, и он не собирался слушать Константина, пока дети не окажутся в безопасности, – и ты получишь Организацию.

– Я получу Организацию, пока дети со мной.

– Ты и так получишь ее. Отпусти их.

– Откуда мне знать, что ты не передумаешь, как только дети будут в безопасности?

Роланд развел руки в стороны.

– Посмотри на свою армию и на мою. Ты получишь Организацию, даже если мы будем сражаться. Заложники тебе совершенно не нужны.

– Я отпущу их, как только мы окажемся внутри.

– Нет, – твердо сказал Роланд, – ты отпустишь их *сейчас*.

Константин нахмурился. Ему не нравилось, что Роланд ставит условия. Его окружало огромное количество Охотников, заложники обеспечивали ему полную защиту. Все шло именно так, как он планировал. Интересно, сколько он ждал этого момента? Этого удовлетворения от унижения Протекторов, Главы и даже Совета Эдогана? Тот, кого когда-то не приняли в Организацию, тот, кому пришлось пережить унижение на глазах у Протекторов, теперь стоял перед зданием Организации и вот-вот получит над этим зданием полный контроль.

– Отпусти детей, Константин, – повторил Роланд, пользуясь всеобщим молчанием. – Ты достаточно силен и без них.

Константин обернулся к Охотникам. Те, кто стоял рядом с детьми, казалось, сгорали от предвкушения. Роланд понял с чувством глубокого отвращения, что им сейчас больше всего хотелось перерезать им горло, и впервые за все время был рад, что Охотники подчиняются Константину.

Патриция и братья Райс возмущенно замотали головами, будто не верили, что это происходит на самом деле. Но Роланд не обращал на них внимания, его взгляд был прикован к маленьким заложникам, которые вдруг очнулись от Контроля.

Несколько секунд они просто моргали, глядя по сторонам. Потом все как один начали реветь навзрыд.

– Владлен, – обратился к парню Роланд, зная, что тот стоит рядом, – уведи их.

Влад в ту же секунду направился вперед уверенным шагом. Роланд мысленно поблагодарил его, что тот не стал возражать, хоть и знал, что многим Протекторам не терпится сделать хоть что-нибудь. Дети кинулись навстречу Протектору, быстро сообразив, где им будет безопасней. Охотники не двигались, но наблюдали за Владом напряженно. Сам парень будто тайне желал, чтобы на него набросились и у него появился повод для сражения.

Но никто не сделал попытки помешать ему. Дети окружили Влада, и он поднял двух девочек, которые плакали громче всех, на руки. Остальные, вцепившись в его пиджак, рубашку и брюки, послушно двинулись в сторону Организации.

Роланд наблюдал за ними, практически не дыша, ожидая какого-нибудь подвоха. Когда Влад прошел мимо него, Роланд тихо сказал ему, не отрывая взгляд от Охотников:

– Эвакуируйтесь.

Парень застыл лишь на секунду. Роланд знал, что ему хочется возразить, хочется остаться и сражаться, но он не посмел послушаться. С девочками на руках, окруженный другими детьми, Влад отправился к дверям здания. Роланд почувствовал временное облегчение, зная, что и дети, и сам Владлен теперь в безопасности.

– Ну что ж, – громко начал Константин, оторвав хмурый взгляд от удаляющегося Влада. – Дети свободны! Приступим к следующему этапу?

– Каков твой следующий этап? – спросил Роланд.

– Все очень просто. Присоединяйтесь ко мне, и никто не пострадает.

Донован и Дональд Райс возмущенно усмехнулись.

– Заканчивай глупые разговоры и сдавайся!

Константин бросил на них резкий взгляд, начиная терять терпение. Что-то темное и страшное появилось в его глазах. Снова воцарилась тишина.

– Совет Эдогана... – произнес он после недолгой паузы. Его тон был задумчив, вся фальшивая радость в нем бесследно испарилась. – Вы кланяетесь Генералу, ничего при этом не зная... А ты, – он медленно перевел взгляд на Роланда, положив руку на сердце, – ты убил моего мальчика, Роланд Рэм.

На этот раз Роланд вздрогнул, совершенно не ожидая этих слов, не ожидая перемены темы и настроения Константина. Даже Патриция и братья Райс уставились на него с откровенным удивлением.

Но Роланд старался держаться прямо.

– Я не убивал Адриана, – сказал он, – это сделал его отец.

– Адриан послушался меня и пришел за Ириной, которую забрали у меня. *вы*

– Что также было приказом Генерала.

– Ты не защитил его! – У Константина, видимо, было свое мнение. – Ты все равно что убил его.

Теперь Роланд понимал, что мужчина так тщательно пытается скрыть за фальшивой улыбкой. Боль от потери Адриана, боль, которую он сам не ожидал испытать. Он был зол.

И возможно, он думал, что Ирина все еще здесь. Ему не терпелось отомстить. Отомстить за Адриана Велинберга.

– Адриан пришел сюда один, – сказал Роланд, сам не понимая, почему говорит это. Может быть, он все еще пытался тянуть время, позволяя Протекторам эвакуироваться. Но он рад был наконец произнести вслух эти слова. – Я не желал его смерти.

Члены Высшего Орбиса переглядывались, словно только сейчас задумались о том, что Роланд говорил правду об Адриане.

Только теперь было слишком поздно.

– Это неважно, – Константин покачал головой. – Пришло время ответить за его смерть.

– Здесь нет виновного в смерти Адриана, – громко сказал Роланд.

Прежде чем Константин ответил, в разговор снова вмешался один из братьев Райс, гневно обращаясь к Роланду.

– Почему ты тратишь время на пустые разговоры, Рэм? – Он ткнул пальцем в Охотников. – Чего ты ждешь?!

В следующий момент все произошло очень быстро. Всего лишь один еле заметный жест Константина, уловить который было практически невозможно, и один из Охотников, размахнувшись, резко метнул нож прямо в толпу Протекторов. Сердцебиение Роланда мгновенно ускорилося, и он был уверен, что время атаки настало, что Константин приказал нападать. Что нож попадет в кого-нибудь, возможно, даже в него...

Но и Роланд, и Протекторы, стоящие за ним, были целы, они даже не успели поднять руки для защиты. Кто-то по привычке схватился за медальоны, но нож летел не в их сторону.

На колени рядом с Патрицией упал Дональд Райс, его рот все еще был открыт для возмущенных замечаний в сторону Роланда. Только теперь ему было не до возмущений. Блестящая рукоять ножа, запущенного Охотником буквально долю секунды назад, торчала в груди Дональда.

– Нет... – Роланд кинулся к нему, оставив свое место рядом с Протекторами.

В этот же момент раздался разъяренный крик Донована, который тоже бросился к брату. Патриция, в полном шоке, лишь сделала невольный шаг назад. Такой резкой атаки она, похоже, не ожидала либо просто была шокирована тем, что находилась прямо рядом с Дональдом и нож мог легко попасть в нее.

Но Патриция была цела, и что-то подсказывало Роланду, что Константин планировал убить Дональда с тех пор, как он сунулся вперед с лишними высказываниями.

– Константин! – воскликнул Роланд, с ужасом глядя на то, как Донован ловит падающее тело брата. – Я отдаю тебе Организацию! К чему эти жертвы?

– Организация и так моя, Роланд Рэм. Мне нужны твои Протекторы.

– Они никогда не присоединятся к тебе! – гневно крикнул Роланд.

– Ты уверен? Мы ведь у них даже не спросили! – поднял брови Константин, потом перевел взгляд на одного из Протекторов, стоящего с краю шеренги. – Как насчет тебя?

Взгляд Роланда метнулся в том же направлении, и он узнал Людвигу, Протектора, который прибыл в Организацию около двух лет назад. Он был крепким парнем, одним из лучших Протекторов.

– Иди к черту, – сказал Людвиг, прежде чем Роланд успел что-либо сказать, что-либо сделать...

Людвиг стоял слишком далеко...

Просвистел еще один резкий, но точный бросок, и Людвиг попятился назад, из его груди также торчал нож.

Роланд даже не помнил, что крикнул, к тому же его крик утонул в гуле голосов Протекторов, которые, не дожидаясь больше указаний, дернулись вперед, вытаскивая оружие. Вооружены были почти все, но сейчас это никак не увеличивало их шансы. Охотники были сильнее и готовы к сражению, не говоря уже о том, что их было раз в десять больше.

– Нет! – крикнул Роланд, пытаясь поймать на себе взгляды Протекторов. Он прекрасно понимал их гнев и чувствовал то же самое. Жалеть о том, что они пошли за ним навстречу Охотникам, не было смысла. Сейчас ему нужно было спасти как можно больше своих подопечных. – Константин! Отпусти моих Протекторов. Ты можешь делать со мной все что хочешь. Ты можешь забрать Организацию. Только оставь в покое моих Протекторов!

Константин слушал его с удовольствием. Он наслаждался унижением Роланда, он давно этого ждал. Но, дослушав просьбу Роланда, он демонстративно проигнорировал ее и перевел взгляд на Протекторов, ища глазами новую жертву.

– Как насчет тебя? – поинтересовался он любезно. – Присоединись к нам?

Протектор – Роланд помнил, что его зовут Калев, – нервно сжал губы. Константин усмехнулся, видимо, думая, что нашел-таки подходящего кандидата.

Но Калев вдруг выпрямил спину и громко произнес низким голосом:

– Среди нас ты предателей не найдешь.

Роланду хотелось крикнуть, чтобы он пригнулся, чтобы защищался или просто молчал. Иначе его ждет такая же участь, как и Людвигу. Но Калев не успел бы ничего сделать, не успел бы даже услышать Роланда. Не прошло и секунды после его слов, как нож оказался у него в груди.

Ничто больше не могло сдержать Протекторов, и Роланд был больше не в состоянии что-либо им запрещать.

Начался полный хаос.

Протекторы бросились вперед, и то же самое сделали Охотники.

Донован Райс, не замечая ничего вокруг, в истерике тряс мертвое тело своего брата, Патриция все еще находилась в состоянии шока. Она смотрела на схватку расширенными глазами и с открытым ртом, словно была не способна двигаться. Роланду хотелось встряхнуть ее и крикнуть, чтобы она возвращалась в Организацию, но он понимал, что она его не услышит. Он не знал, в какую сторону ему броситься, и не мог поверить, что только что на его глазах не стало двоих его верных Протекторов.

Ножи летели в них дождем, и Роланд, пригнувшись, все-таки добрался до Патриции и силой потянул ее вниз, крикнув, чтобы она прикрыла голову. Ему осталось лишь надеяться, что она его поняла. Он оставил ее и бросился к Протекторам, пытаясь найти глазами Константина, но с ужасом замечал, что все больше Протекторов падают на землю. Его сердце обливалось кровью и было полно ненависти к Охотникам, но это никак не могло сейчас ему помочь.

Он не видел Константина, но слышал его торжественный голос откуда-то из нападающей толпы:

– Вы выбираете смерть вместо того, чтобы перейти на нашу, лучшую, сторону! Глупцы! Безумные глупцы!

Никто из Протекторов больше не держался за медальоны – они не работали. Без медальонов уничтожить Охотников было сложнее, но другого пути просто не было. Роланд с трудом следил за своими союзниками, которые выделялись из толпы белизной рубашек на фоне черных плащей Охотников.

– Константин! – крикнул Роланд в который раз, все еще пытаясь найти мужчину глазами. Нужно было сделать хоть что-то, чтобы остановить это безумие. – Константин!

Жуткий визг Патриции заставил его на секунду забыть обо всем и обернуться. Он увидел, что возле нее лежали теперь оба братьев Райс. Донован был мертв. Дональд был мертв. Их тела лежали рядом друг с другом, на окровавленной траве.

«Нет...» – отчаянно пронеслось в голове у Роланда. Он смотрел по сторонам, видя, что атака слишком серьезна, и то и дело натываясь взглядом на гибнущих Протекторов. Он не мог смотреть, как они умирают, он был совершенно потерян.

Что он сделал не так? Как ему остановить этот ужас? Как ему спасти своих людей?

– Сэр!

Громкий крик Александра вовремя предупредил его об атаке. Нацеленный в него нож пролетел над его головой. В тот же момент двое Охотников кинулись на него, и кровь забурлила от неожиданной жажды битвы.

Оба Охотника были с ножами, и оба сражались очень хорошо. Константин не терял времени зря. Он явно тренировал их. Роланд не знал, как ему это удалось, ведь раньше Охотники не были способны на что-то большее, чем Контроль.

Он одолел этих двух, заполучив при этом один из ножей. Тут же бросившись на помощь одному из Протекторов, на которого набросились сразу трое Охотников, Роланд как будто окунулся в море ненависти, размахивая ножом быстро и четко. Протекторы пытались окружить его, они готовы были отдать свои жизни за Главу, и Роланд подумал, что не достоин этого. Он видел, как отважно сражаются его подопечные, но он также видел, сколько раненых и мертвых лежит на земле...

Крик Патриции снова отвлек его, и он обернулся как раз в тот момент, чтобы заметить, как нож летит в ее сторону...

– Сэр! – прозвучал панический крик одного из Протекторов, и это было последнее, что Роланд услышал, прежде чем тьма внезапно окружила его.

Он начал падать вниз, как будто земля притягивала его, поглощала беспощадно и быстро. Как будто он оказался в болоте, которое засасывало его глубже и глубже...

– Ты научишься уважать свою фамилию, и ты научишься уважать меня!

Иногда Роланд слышал в голове голос отца. Чаще всего тогда, когда считал, что совершает ошибку. Когда чувствовал себя так, будто всех подвел.

– Я уважаю и то и другое, отец.

– Ты не можешь всю жизнь быть таким безответственным, Роланд! Что с тобой не так? Почему ты настолько безразличен к своему долгу?

Роланд сжался, чувствуя на себе тяжелый взгляд Кристофера Рэма. Он слышал эту лекцию много раз. И она всегда заканчивалась одинаково: словами отца о его полном разочаровании и тяжком позоре.

– Ты должен был провести со мной все утро. А ты даже не явился вчера в Триклиний на ужин!

– Я был занят, отец...

– Чем ты можешь быть занят? Рэймонд был на месте!

Роланд прикусил язык, почти сообщив отцу, что он искренне рад за брата и его ответственность. Но он прекрасно знал, что тот и без того невероятно зол.

– Когда-нибудь ты возглавишь Организацию, Роланд. Ты должен. Это в твоей крови.

– Рэймонд возглавит Организацию, – не выдержал он. Сколько раз они еще будут это обсуждать? – Все это знают, включая тебя!

– Оба моих сына должны быть достойными кандидатами! – прогремел Кристофер Рэм. – И я не хочу слышать никаких оправданий!

– Но отец...

– Я не позволю, чтобы мой сын, один из династии Рэмов, опозорил Организацию! Ты слышишь меня? Я этого не позволю!

«Прости меня, отец», – хотелось ответить Роланду. Он должен был осознать, что окончательно опозорил отца, что не справился и не знает, что будет дальше. Но другая мысль перебила ту, что отчаянно поглощала его Разум. Другая мысль, которая затмила все то, о чем он думал, о чем он пытался думать, о чем был думать... должен

«Слава богу, что Дэстени не здесь...» – была эта мысль, и Роланд поддался тьме, не в силах больше сопротивляться.

Глава 6

Просытайся.

Чей это голос? Как будто он не прозвучал, а просто высветился в воздухе...

Просытайся.

На этот раз он услышал голос, хоть и не очень отчетливо. Как будто голос прозвучал из сломанного радио...

Просытайся.

Низкий, строгий и требовательный. Теперь сомнений не оставалось.

Просытайся, Роланд.

Он попытался открыть глаза, но не смог. Его тело как будто не принадлежало ему, как бы он ни старался пошевелиться.

Я сказал, просытайся, Роланд.

– Я не могу...

Можешь. Просытайся.

Роланд снова попытался. Это было так похоже на Кристофера Рэма – требовать чего-то невозможного. Но как его голос вообще был возможным?

Что произошло?

Организация... Его Протекторы...

Совет Эдогана.

– Я не справился, отец...

Внезапно впервые за очень долгое время, ему хотелось, чтобы его успокоили и пожалели. Он всегда стыдился этой мысли, поэтому никогда ее не подпускал. «Только дети требуют внимания в надежде на то, чтобы их пожалели», – всегда говорил отец.

Нет, он не требовал внимания. Просто он был совершенно один. Уже так давно...

Открой глаза.

– Сможешь ли ты когда-нибудь меня простить? – сокрушенно спросил Роланд, понятия не имея, слышит ли его отец, или все это происходит у него в голове. – Все потеряно...

Еще не все. Ты должен продолжить начатое. Ты все еще в ответственности за многие жизни. Ты все еще лидер.

Странно было слышать эти слова сейчас, потому что отец всю жизнь твердил ему, что Роланд должен быть бесконечно благодарен, что у Рэймонда лидерство в крови. Что он всегда и везде может следовать за старшим братом, что Рэймонд Рэм был истинным начальником, истинным Главой Организации.

Только Рэймонд был мертв. Как и его отец.

Просытайся, Роланд.

И Роланд открыл глаза.

– Слава богу! – услышал он уже другой голос.

Над ним склонялся доктор Шин, и первое, что Роланд увидел, – это лицо пожилого доктора, лицо полное облегчения. Доктор устало вытер лоб рукавом свитера. Он не был, как обычно, в своем белоснежном докторском халате, что сразу показалось странным, непривычным. На нем был простой серый свитер.

Но внешний вид Шина был не единственным, что не укладывалось в голове. Роланд прикрыл глаза, пытаясь привести мысли в порядок и сфокусировать зрение. Что произошло?

На них напали. Он помнил сражение, помнил, как Протекторы бились насмерть... У них не было шансов. Охотников было слишком много...

Но Шин... Он должен был эвакуироваться вместе с остальными членами Орбиса. Его сердце сжалось. Неужели они не успели?..

Стоп.

Что еще было не так? Роланд пристально огляделся, впитывая все детали комнаты. Он не узнал помещение, в котором находится. Значит, либо он повредил голову, так как знал каждую комнату своей Организации, как собственное тело, либо...

– Где мы? – спросил он, не узнав собственного голоса – из горла вырвался лишь слабый сиплый шепот.

– В Организации мистера Бейна, – ответил доктор Шин и тут же положил обе руки на плечи Роланда, так как после его слов тот сразу попытался встать.

– Как это возможно? Мы были с Охотниками...

– Успокойся, Роланд, – предупредил его Шин, возвращая привычную строгость в голос, – и даже не думай вставать. Тебя здорово ударили по голове, и я боюсь, что может быть сотрясение...

– Мне плевать на мою голову, Шин, – резко бросил Роланд, снова пытаясь встать. Он никогда не разговаривал с доктором так грубо, но ничего не мог с собой поделать. – Что произошло? Почему я здесь? Где остальные Протекторы? Где Охотники?

Доктору, видимо, тоже было наплевать на резкий тон Роланда. Он не дал ему встать, пользуясь тем, что Роланд сейчас намного слабее.

– Тебе все объяснят. Но сначала дай мне убедиться, что с тобой все хорошо.

– Где Охотники? – не сдавался Роланд, хоть и оставил попытки подняться. – Константин?

– Скорее всего, в нашей Организации.

Роланд застыл.

– Скорее всего? – переспросил он, чувствуя, что его мозг вот-вот взорвется от недостатка информации. – А где тогда мы?

– Я же говорил, мы в Организации Бенедикта Бейна, куда ты приказал всем эвакуироваться. Я прошу тебя, Роланд, попытайся успокоиться и расслабиться, иначе не восстановишься как следует!

– Я не... – Роланд попытался сделать так, как ему говорят, но не знал, получится ли у него расслабиться. Получится ли у него вообще когда-нибудь это сделать. – Я не помню, как оказался здесь...

– Ты был ранен в битве. Протекторы успели вытащить тебя и увезти сюда.

– Но... – Роланд бессильно прикрыл глаза, изо всех сил пытаясь вспомнить, но то и дело будто врезался в черную стену. – Как же остальные?

На этот раз доктор Шин ответил не сразу. Роланд почувствовал, что он вообще предпочел бы не отвечать на этот вопрос.

Это могло означать лишь худшее.

Ему хотелось кричать от боли. Не физической, а душевной, жуткой боли потери и раздирающего чувства вины.

– Все, кому удалось выбраться, находятся здесь. Команда эвакуации спасла жизни огромному количеству людей, Роланд. Все они живы благодаря тебе.

Ему не хотелось слушать похвалы. Он знал, что сколько бы людей он ни спас, этого было недостаточно, чтобы затмить количество потерянных жизней.

Роланд кашлянул, пытаясь вернуть твердость в свой голос.

– Члены Совета? – спросил он, зная, что не хочет слышать ответ.

Он помнил, что случилось во время схватки, помнил крик Патриции...

– Генерала удалось спасти. Он в порядке. Большинство членов Высшего Орбиса в порядке.

Роланд прекрасно понимал, что Шин пытается избежать главного.

– Донован, Дональд, Патриция... – с трудом произнес он, вспоминая подробности битвы. – Они мертвы, да?

Доктор Шин покачал головой.

– Патриция в плохом состоянии, но она жива. Она здесь, – он указал куда-то в сторону.

Роланд, не веря своим ушам, повернул голову влево, осматривая комнату целиком. Помещение было просторным, белые узорчатые стены были завешаны портретами, по всей видимости, знаменитых докторов, а также докторов, когда-то работавших в этой Организации. Небольшие окна были открыты, и свежий воздух раздувал белые легкие шторы. В комнате было около десяти кроватей, некоторые из которых были отгорожены светлыми ширмами.

Роланд снова прикрыл глаза, пытаясь сосредоточиться.

– Шин, – произнес он как можно убедительнее, – мне нужно поговорить с Орбисом. С Генералом, с Протекторами...

Но доктор уже отрицательно качал головой.

– Тебе нужен покой.

– Нам всем нужен покой. Но до него нам еще очень далеко, – возразил Роланд, приподнимаясь на локтях. – Я чувствую себя нормально. У меня ничего не болит.

– Это потому, что я напичкал тебя обезболивающими!

– Стефан, – произнес Роланд серьезно. Он никогда не обращался к доктору по имени, потому что тот предпочитал, чтобы все называли его по фамилии. Роланд не знал почему, но никогда не настаивал. В данный момент он лишь надеялся подчеркнуть важность своей просьбы. – Пожалуйста. Мне нужно знать, что происходит, и я обещаю, что отдохну позже.

Доктор Шин поморщился при упоминании своего имени, но не возражал. Это был хороший знак, потому что Шин обычно даже не давал ему закончить.

– Скажи мне, где Орбис, – настаивал Роланд, – пожалуйста.

– Где, где, – недовольно проворчал Шин, обессиленно взмахнув руками, – здесь они, толпятся за дверью, ждут.

Сердце Роланда радостно забилось в предвкушении хоть каких-то ответов. Он успел лишь привести себя в полусидячее положение, только что заметив, что все еще одет в те же брюки и рубашку, которые, на удивление, были достаточно чистыми. Правда, его волосы были в худшем состоянии, а его жилетки и пиджака вообще не наблюдалось. Как только он сел, голова закружилась на несколько мгновений, и он всеми силами пытался сделать так, чтобы Шин этого не заметил. К счастью, доктор отошел от его койки, так как пошел открывать дверь, впуская членов Орбиса.

Пока Роланд смотрел, как они приближаются к нему, он поймал себя на мысли, что никогда еще не был так рад их видеть. Нилла чуть ли не бегом шла к нему, стуча каблуками, на ее бледном лице было жуткое беспокойство. Джиллианна с явным облегчением спешила за ней, почему-то держась правой рукой за левый локоть. Кристиан Лу, как обычно, был сдержан и не показывал эмоций. Роберт Уайс держал руки в карманах, что делал только тогда, когда жутко нервничал. Лидия Крохан шла рядом с ним, положив ладонь на его предплечье. Она тоже была бледна, вымотана, но цела. Наконец, профессор Николаевич, как всегда со сдвинутыми бровями, похрамывал последним.

Пока они выстраивались вокруг его койки, доктор Шин отгородил всех ширмой, чтобы не беспокоить других пациентов и чтобы никто не беспокоил их. Нилла подошла к Роланду ближе всех и осторожно положила руку на его плечо.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она таким тихим голосом, словно боялась, что с ним случится нечто ужасное, если она заговорит громче.

– Я в порядке, – быстро сказал Роланд, оглядывая всех собравшихся и задерживая взгляд на тех, кто, по всей видимости, был ранен. – Вы? Джиллианна, Николаевич?

Все твердо кивнули, явно чувствуя себя неловко. Их собрания всегда проходили в кабинете Главы, в официальной атмосфере. Никогда еще им не приходилось собираться в больнице чужой Организации, да еще и перед прикованным к кровати Главой.

Джилл тут же опустила руку, поняв, что Роланд заметил рану. Ее локоть был перевязан, но рана не казалась серьезной.

Глубоко вздохнув, он снова обратился к ним:

– Я рад, что вы в безопасности. Теперь, пожалуйста, объясните мне, что произошло.

– Эвакуация проходила успешно, – тут же начала Нилла, – почти всем удалось выбраться.

– Все, до единого Свяznego Протектора, покинули здание вовремя, – доложил Роберт. – Все было по плану. Мы отправили всем адрес этой Организации, удалили всю информацию и покинули здание на последнем самолете.

– Мы контролировали все выходы, – подхватила Джилл. – Первым делом уехали все рабочие. Когда мы уже выпустили последних Протекторов, в здание забежал Влад с детьми.

Роланду пришлось снова прикрыть глаза, потому что свежие воспоминания нахлынули на него. Дети... Ему удалось спасти детей, Владлен увел их в Организацию... Его сердце вдруг забилось чаще, так как он понял, что они могли не успеть выбраться отсюда.

– Дети целы. Мы отправили их с Верлоксом, – быстро добавила Джилл, заметив изменение в его лице. – Но Влад сказал, что вы все еще на улице с... некоторыми Протекторами.

Роланд открыл глаза, глядя на Джиллиану. На вид она была так же вымотана, но ее голос звучал довольно уверенно. Он помнил, что Александр был одним из оставшихся с ним Протекторов, и хотел спросить, в порядке ли он, но не смог.

– В это время началась битва, и Влад сказал, что вам нужна помощь, что Охотников слишком много.

– Мы пытались следовать твоему приказу, – мягко вставила Нилла, забыв даже о том, что при других всегда обращалась к нему на «вы», – но Влад предложил выехать на машинах через главные ворота и попытаться забрать всех, кого сможем.

Сердце Роланда снова сжалось.

– Я дал вам четкие указания, – произнес он напряженно.

– Мы не могли оставить вас, – тихо возразила Лидия.

Остальные лишь кивнули в знак поддержки.

– Кто-нибудь пострадал? – спросил Роланд, наконец решаясь задать тот вопрос, которого так боялся.

Тишина. Джилл и Нилла тревожно переглянулись. Роберт и Кристиан слегка опустили головы.

Роланду хотелось всех распустить и вернуться во тьму. Ему не хотелось слышать ответ. Ему не хотелось ничего слышать. Но он не имел на это права.

– Сколько? – спросил Роланд, пытаясь сдержать слабость в голосе.

Он не мог позволить себе слабость в присутствии своих подопечных, в присутствии тех, кто смотрит на него как на лидера.

Ответить решился Кристиан Лу.

– Точно сказать сложно. Мы не смогли забрать всех. Нашей главной задачей было спасти вас...

– Сколько? – повторил Роланд тише, но более напряженно.

– Связные подсчитали всех и... Мы думаем, что потеряли около двадцати пяти человек, – произнесла Джилл, опустив голову.

– Мы предполагаем, – добавила Лидия, – что некоторые остались живы. Возможно, Охотники не станут всех убивать...

Ее голос был полон надежды, но все, о чем мог думать Роланд, – это то, как беспощадно и быстро убивали Охотники его Протекторов. Константин не пощадит их. Он готов был убить невинных детей, что уж говорить о его главных врагах...

Все молчали, никто, видимо, не знал, что сказать. Все ждали слов Роланда.

Ему нужно было продолжать собрание.

– Что-нибудь известно о нашей Организации?

Члены Орбиса отрицательно помотали головами.

Роланд кивнул в знак понимания и продолжил:

– Что с Высшим Орбисом? Генералом и остальными?

– Генерал час назад отбыл в Венесуэлу, – доложила Нилла, – вместе с Дэвидом Скай и несколькими Протекторами Венесуэлы.

Роланд снова кивнул. Генерал мог бы и дожидаться, пока он очнется, но какая-то часть его была рада, что Джонатан Ховатт уехал. У Роланда и без Генерала Эдогана было достаточно проблем.

Он вдруг понял, что не знает, о чем еще спросить. Ему так много хотелось знать, но новость о том, что они столько потеряли, словно отбила у него желание двигаться дальше. Думать, что делать, что-то планировать...

Ты все еще в ответственности за многие жизни. Ты все еще лидер.

Слова отца, которые он каким-то образом услышал в голове, на этот раз почти не подействовали на него. Но он вспомнил другие слова, внезапно пришедшие к нему из воспоминаний. Слова, произнесенные самым красивым и приятным голосом на свете: «Ты лучший Глава, о котором мы могли бы мечтать. Не знаю, что мы такого сделали, чтобы заслужить тебя в роли нашего лидера...»

– Сэр, – обратилась к нему Лидия, отвлекая его от такого желанного воспоминания о Дэстени, – вы в порядке? Доктор Шин сказал, что вас травма головы... Вы были без сознания весь путь сюда. Нужно ли что-нибудь сделать, пока вы поправляетесь?

Роланд собрался с силами и поднял на них глаза.

– Вы все справились превосходно. Спасибо вам. Я благодарен каждому из вас, – он окинул их взглядом, задержавшись на каждом члене Орбиса, надеясь, что они понимают, как он гордится ими и насколько его благодарность больше этих скромных слов. – Но я хочу, чтобы вы знали: Генерал действительно снял меня с должности Главы. После всего случившегося он может лишиться меня и звания Протектора. Я говорю вам это потому, что вы имеете полное право больше не следовать моим приказам.

Он ожидал бурной реакции, но члены Орбиса просто застыли, как статуи. На их лицах было лишь странное непонимание. Мужчины выглядели сокрушенно. Джиллианна вообще смотрела на него так, будто сейчас расплачется.

Лидия покачала головой и снова ответила за всех:

– Вы – наш Глава, Роланд, и мы ни за что не покинем вас.

– Я потерял Организацию, – возразил Роланд, решив, что выразился как-то неправильно и они не понимают всего того, что он пытался сказать.

– Вы спасли наши жизни, – сказал Роберт. – Вы были правы насчет Охотников и насчет медальонов. Вы спасли нас, хотя Совет Эдогана и Генерал не верили вам.

– Когда Артур Велинберг объявил вас предателем, – вставил Кристиан, не давая Роланду возможности возразить, – нам не требовалось никаких доказательств, чтобы верить вам до конца. Генерал не поверил вам и сегодня, но ни он, ни кто-либо из Совета Эдогана не смогли бы сегодня спасти жизни столько Протекторов.

– Если вы предлагаете нам подчиняться приказам Генерала, который готов был принять неправильное решение, – уверенно продолжила Джиллиана, – то мы отказываемся. Во время службы мы подчинялись Главе. И вы наш единственный Глава, поэтому мы продолжим делать это и дальше.

Остальные ничего не добавили, но видно было, что они согласны с каждым сказанным словом. Роланду стало не по себе. С первого дня его управления Организацией ему казалось, что никто не воспринимает его всерьез. Он был для всех неопытным, легкомысленным молодым сыном покойного Главы, совершенно неготовым для такой важной должности. Разуме-

ется, ему не приходилось добиваться уважения, все знали правила: подчиняться Главе без возражений было долгом каждого. Но Роланд чувствовал, что многие сдерживали свое мнение, не показывая то, что на самом деле думают о своем новом лидере. По крайней мере, так было в первое время. В течение первого года в роли Главы ему удалось сблизиться с Орбисом и Протекторами так, что его стали уважать не только за то, что его фамилия Рэм, но и за то, что он показал себя как трудолюбивый и достойный лидер.

Теперь Роланд смотрел на преданные лица своего Орбиса и чувствовал, как его сердце разрывается на части от переизбытка эмоций. Он был настолько растроган, что ему пришлось быстро взять себя в руки, прежде чем его глаза наполнятся предательскими слезами.

Доктор Шин умиленно улыбнулся, будто понимая его состояние, в его глазах тоже стояли слезы. Он всегда помогал Роланду и поддерживал его абсолютно во всем.

Остальные молчали еще несколько мгновений, и Роланд решил нарушить эту неловкую тишину.

– Что ж... – он кашлянул, смущенно опустив голову, надеясь, что никто не заметит его слез. – Я благодарен вам. Спасибо.

– Каковы дальнейшие действия? – деловито спросила Нилла, возвращая официальный тон, в то же время поправляя его подушку, хоть он в этом и не нуждался.

– Дальнейшие действия... – задумчиво произнес Роланд. Это был хороший вопрос, так как подошло время новых ответственных решений. – Я думаю, первым делом мне нужно лично поблагодарить мистера Бейна за гостеприимство.

Главам разрешалось посещать другие Организации, но это случалось довольно редко. К тому же в этом не было необходимости, не говоря уже о том, что Главы почти никогда не покидали свои здания.

Организация Бенедикта Бейна находилась на севере страны и была немного меньше. Она считалась одной из самых «спокойных» Организаций, что означало лишь то, что Охотников в этой местности было меньше.

Внешне здание сильно отличалось от Организации Роланда, начиная размерами и заканчивая цветом стен. Отличалась и форма Протекторов: к привычному комплекту добавлялись теплые куртки, шапки, перчатки и пушистая зимняя обувь. Сама форма была полностью белой, включая пиджаки, жилетки и всю верхнюю одежду.

Роланд, не ожидавший, что здания Организаций, оказывается, настолько отличаются друг от друга, не скрывал своего удивления. Зато на фоне «белоснежных» Протекторов он мог с легкостью видеть своих, все еще одетых в собственную черную форму.

У него пока не было возможности поговорить с ними. Роланд направлялся к Главе Организации, кое-как вырвавшись из хватки Шина, который заставлял его оставаться в постели. Ему удалось выбраться, но пришлось пообещать сделать все, что доктор ему прикажет, как только он поговорит с Бейном.

Нилла вызвалась проводить его в кабинет Главы, несмотря на то что была очень вымотана. Впрочем, как и все остальные. Сам он чувствовал себя нормально, но понимал (не без постоянных напоминаний Шина), что держится только благодаря сильным обезболивающим лекарствам.

Стены, потолок и пол холодных светлых оттенков были похожи на ледяные, но план самого здания был довольно прост и напоминал Организацию Роланда. Практически те же коридоры, лестницы, залы, комнаты. Ему жутко хотелось обойти и осмотреть всю Организацию, но пока у него не было такой возможности. Пока все, что он рассмотрел в подробностях, – это было больничное помещение, которое здесь называлось Доктор Шин уже успел заметить, что у них «такого помещения почему-то нет». *Домум.*

– Кабинет их Главы на втором этаже, – произнесла Нилла, указывая дорогу. – Ты уверен, что с тобой все хорошо?

– Неужели я настолько плохо выгляжу? – приподнял брови Роланд.

Он попытался привести себя в порядок, приняв душ, зачесав волосы назад и выпив какое-то лекарство, которое придало ему энергии.

– Просто ты долго был без сознания, – с беспокойством сказала Нилла. – Мы так боялись...

– Я в порядке, – быстро уверил ее Роланд – ему не хотелось слышать жалость в ее голосе.

Нилла замолчала, продолжая путь. Роланду вдруг стало неловко: он понял, насколько важную роль сыграла его помощница в организации эвакуации. Он остановился, осторожно дотронувшись до ее локтя, и она тоже замерла, удивленно подняв на него глаза.

– Нилла, мы не справились бы без тебя. Спасибо за все, что ты сделала.

Он говорил искренне. Нилла могла послушаться его, могла последовать воле Совета Эдогана, могла подчиниться Генералу. И если бы она не среагировала быстро на команду «Экзодус», блестяще начав ее воплощение, пока Роланда держал Совет, результаты наверняка не были бы такими успешными.

– Ты ведь знаешь, что можешь на меня положиться, – серьезно сказала она.

– Да, – искренне ответил Роланд. Конечно, был один момент, когда Нилла подвела его, но он предпочел забыть о нем. К тому же, если бы Нилла не докладывала ему о каждом слове и действии Генерала Велинберга, пока он был в Мексике, Роланд вообще ни о чем бы не знал и не был бы готов к возвращению. – Я знаю.

Их молчание могло стать неловким, и Роланд всеми силами пытался этого избежать. Некоторые моменты с Ниллой он тоже предпочитал забыть, но ее взгляд напомнил ему о них. Роланду хотелось поблагодарить помощницу и дать ей знать, что она очень ему помогла, но ничего больше. Ему не хотелось, чтобы она неправильно его поняла.

Но Нилла быстро взяла себя в руки, и они продолжили путь. Добравшись до кабинета Главы, они прошли через приемную, где за столом их встретил светловолосый молодой парень в такой же белоснежной форме. Он приветливо кивнул Нилле, видимо, уже познакомившись с ней, потом с уважением указал на дверь, ведущую в главный кабинет, поняв, кто перед ним находится.

– Ну наконец-то, мистер Роланд Рэм! – тут же встретил их громкий торжественный голос, как только они открыли дверь.

Роланд улыбнулся, встречая высокого мужчину, тут же поднявшегося со своего кресла.

Бенедикт Бейн был важным и гордым Главой Организации. Роланд почти не знал его, лишь несколько раз обменялся парой слов на съездах Глав в Венесуэле. Он был крепкого телосложения, улыбчив и добродушен. Его белый строгий костюм безупречно сочетался с его темно-русскими, идеально уложенными волосами. Бейн был гладко выбрит, и по его свежему лицу было заметно, что он тщательно ухаживает за собой и уделяет много времени на то, чтобы быть в хорошей форме. Ему было лет тридцать пять – сорок, насколько помнил Роланд, и для своего возраста он выглядел превосходно.

– Бенедикт, – Роланд двинулся к столу, чтобы протянуть руку, но его жест был внезапно прерван тем, что кто-то бросился ему на шею.

Этим кем-то оказалась Лэйлани, которую Роланд не сразу заметил. Он растерялся, не думая, что встретит ее здесь, и тем более не ожидая, что она будет так тесно прижиматься к нему. Далекое воспоминание нахлынуло на него, но он не придал им значения. Он так и стоял с опущенными руками, пока девушка не решила наконец его отпустить.

– Ты заставил нас всех серьезно попереживать за тебя, – сообщила она ему с широкой игривой улыбкой. Девушка, как всегда, выглядела великолепно и была в отличном настроении, как будто им только что не пришлось эвакуироваться, избегая смерти. – Твой доктор не подпускал нас к тебе ни на шаг.

– И правильно сделал, – с усмешкой произнес Бенедикт и, обойдя стол, направился к Роланду сам. – Рад снова видеть тебя, друг.

Они обменялись крепким рукопожатием, и Роланд почувствовал некоторое облегчение. И не только потому, что Бенедикт никак не отреагировал на поведение Лэйлани, которая вроде как считалась его невестой. Он никогда не считал себя и Бейна друзьями, но был рад видеть, что Глава настроен весьма дружелюбно.

– Пожалуйста, присаживайся, – Бенедикт широким жестом указал на кресло перед его столом, и его светлые глаза с зеленым оттенком сверкнули. – И вы, конечно же, мисс Нильсон.

Нилла довольно опустилась на одно из кресел, радуясь, что ей разрешили остаться. Лэйлани с неизменной улыбкой легко и изящно присела на край стола, откинув черную волну блестящих волос за спину.

– Генерал улетел в Венесуэлу, – начал Бенедикт, сложив руки перед собой, – но просил передать тебе, что совсем скоро вы снова увидите.

– Не сомневаюсь, – кивнул Роланд. – Прости, что втянул тебя во все это, Бенедикт.

Бейн рассмеялся, как будто Роланд только что рассказал забавный анекдот.

– Признаюсь, я предпочел бы более официальное предупреждение, чем небрежное сообщение от моей прекрасной невесты, – он укоризненно, но не без обожания взглянул на Лэйлани. – И я даже не буду пытаться описать тебе то, что я испытал, когда узнал, что в мою Организацию мчится Генерал! За это ты мне точно будешь должен! – он снова рассмеялся. – Но что ж поделать? Я рад помочь.

– Ты очень нас выручил, – искренне сказал Роланд, – спасибо тебе.

– Брось! – Бенедикт отмахнулся, хоть и выглядел весьма довольным. – Ты бы сделал то же самое и для меня.

– Безусловно. Я надеюсь, что мы не доставили тебе слишком много проблем.

– Уверен, у каждой проблемы есть свое решение, – сказал Глава более деловым тоном. – Твои самолеты пришлось отправить в ближайший аэропорт, так как в моем ангаре не так много места. Твои черные машины мы уместили, и теперь мои гаражи выглядят как огромная шахматная доска! – он посмеялся над собственной шуткой. – Что касается твоих Протекторов, мы что-нибудь придумаем. Я уже объявил своим, что придется потесниться, чтобы всех разместить. Свободных комнат у нас не так много.

– Спасибо, – снова произнес Роланд, не зная, что еще сказать: гостеприимство Бейна было бесконечно, и это хоть как-то упрощало эту ужасную ситуацию.

– Не волнуйся, – Глава снова махнул рукой, – все это мелочи по сравнению с настоящей проблемой. Скажи мне, – он слегка подался вперед, – это правда? Охотники перестали реагировать на медальоны?

Роланд помедлил, прежде чем ответить. Он не слишком хорошо знал Бейна, чтобы определить, на чьей он стороне. Наверняка у них уже был разговор с Генералом, и Роланд не знал, что именно Джонатан наговорил Бейну.

Но, в конце концов, не было смысла скрывать правду.

– К сожалению, это правда. Мои Протекторы сталкиваются с этим уже не впервые. Именно поэтому нам пришлось сражаться с оружием, и поэтому мы потеряли столько людей.

Произносить эти слова было сложнее, чем он думал, но ни Бенедикт, ни Лэйлани не заметили всей боли в его голосе, так как услышали лишь то, что противоречит всем правилам природы Протекторов.

– Как такое возможно? – ахнул Глава под хмурое молчание Лэйлани.

Роланд вспомнил, как вели себя остальные члены Высшего Орбиса, как только он упоминал медальоны. Никто даже не допускал мысли о том, что Роланд может быть прав.

– Не знаю, – помотал головой он, действительно не зная, чем подтвердить свои слова, – но я намерен это выяснить.

Никто ничего не говорил в течение минуты, словно осознание сказанного опустилось на них тяжелым грузом. Роланд покосился на Лэйлани, которая явно думала о чем-то, уставившись в одну точку.

– Совет Эдогана не хочет в это верить, – нарушил он тишину, обращаясь к ней.

Лэйлани подняла на него задумчивый взгляд, но ничего не сказала. Это было редкостью, как и то, что на ее лице не наблюдалось улыбки.

– Лэйлани, – снова обратился к ней Роланд, – ты ведь знаешь, что это правда.

– Лэйла? – Бенедикт опустил свою ладонь на ее руку. – Что тебя так беспокоит?

Девушка закусилла нижнюю губу.

– Ты видел реакцию Совета, Роланд, – наконец сказала она. – Они никогда не поверят в то, что их главная защита от Охотников просто перестала работать.

– Но почему? Когда Охотники пришли за Велинбергом, он лично видел...

– Видел, но что он после этого сказал?

Роланд задумался над ее вопросом, вспоминая, что именно сказал Артур Велинберг. Но его опередила Нилла.

– Он не признал поражение медальона. Он запретил Протекторам сомневаться в его силе.

– Вы тоже присутствовали там, мисс Нильсон? – вежливо поинтересовался Бейн. – Вы видели, что медальон не сработал?

Он говорил так, словно все еще не до конца верил в это. Как будто он спрашивал не о медальоне, а о существовании драконов.

– Да, сэр, – уверенно ответила та. – Охотники напали на нас, Протекторы подняли медальоны, и ничего не произошло.

Бенедикт растерянно моргнул. Лэйлани лишь разочарованно покачала головой, словно вовсе не желая ничего слушать.

– Сила медальона не может быть под вопросом, – сокрушенно произнесла она. – Если это правда, то это полная катастрофа.

– Это правда, – возмущенно сказала Нилла, глядя на Лэйлани хмуро.

– Значит, это катастрофа, – подтвердила та.

– Почему в это так сложно поверить? – спросил Роланд, не до конца понимая всей трагедии.

– Это все, на чем держатся Протекторы, – попыталась объяснить Лэйлани. – Эта сила, которую никто не может объяснить. Сам подумай, какой начнется хаос, когда Протекторы поймут, что эта сила теперь не на их стороне...

– Или эта сила просто-напросто исчезла, – сказал Роланд.

– Не говори так, – поморщилась Лэйлани, сжимая свой медальон. – И ради всего святого, не говори подобного в присутствии Совета и Генерала.

– Что тогда, игнорировать это? – не выдержал Роланд. – Я потерял десятки Протекторов! Ты предлагаешь мне просто забыть об этом? Забыть, из-за чего они погибли?

– Если бы они последовали твоему приказу, никто бы не погиб, – ответила она, совершенно не реагируя на его тон. – Разве ты не видишь разницу, Роланд?

– Ну, будет, будет, – заметив, что голоса Роланда и Лэйлани слегка повышаются, Бенедикт попытался всех успокоить. – Я уверен, что мы сможем справиться со всеми трудностями, если будем работать вместе.

Но в этом-то и была вся загвоздка. Роланд чувствовал себя так, будто пытался что-то объяснить кирпичной стене. Совет Эдогана не хочет его слушать, и уже второй по счету Генерал настроен против него. Он потерял свою Организацию, он потерял Протекторов...

И Дэстени не было рядом. Он не знал, что с ней, в порядке ли она...

Мысль о Дэстени заставила его сердце с болью сжаться. Видимо, это отразилось на его лице, потому что Лэйлани спрыгнула со стола и подошла к его креслу.

– Мы на твоей стороне, Роланд, – сказала она, возвращая игривость в свой голос. – Так ведь, Бен?

Бенедикт тут же кивнул, снова бросив влюбленный взгляд на Лэйлани. Что-то подсказывало Роланду, что Бенедикт согласится со своей невестой, даже если она предложит ему отрезать собственную ногу.

Разве ты не видишь разницу, Роланд?

Слова Лэйлани почему-то застряли у него в голове, но он не мог обдумать их сейчас, так как Бейн продолжил задавать вопросы.

– Это правда, что Охотников было много? И все они подчиняются обычному человеку?

– Константина не назовешь «обычным», но да, это так.

– Должно же быть что-то, что может объяснить его власть над этими существами, – недовольно произнес Бенедикт. – И чего он добивается?

– Он ненавидит Протекторов, – ответил Роланд. – Но как именно он привлек к себе столько Охотников, мы не знаем. Я пытался это выяснить, но моя миссия провалилась.

Он, разумеется, имел в виду то, что попытался отправить Ирину Ветер к Охотникам, чтобы понять, что происходит, предложив остальным Организациям последовать его примеру. К счастью других Организаций, их шпионы не нашли ничего подозрительного и благополучно вернулись. Ирина Ветер тоже вернулась, но с совсем другим результатом.

– Признаюсь, я отнесся к этому заданию скептически, – сказал Бенедикт задумчиво. – Тем более после того, как ничего нового мы не узнали. Но теперь я жалею, что был так легкомыслен, Роланд. Ты предупреждал нас, что с Охотниками происходит нечто странное. Никто не послушал тебя, и вот к чему это привело. Ты был прав с самого начала.

– Это уже неважно, – пожал плечами Роланд, чувствуя, как головная боль медленно возвращается. – Главное, чтобы мне верили сейчас.

– Я уверена, что теперь к тебе отнесутся более серьезно, – Лэйлани кокетливо дотронулась до его руки, – учитывая потерю Райсов и состояние Патриции. Мне пришлось буквально силком затащить Генерала в самолет. Если бы не твои указания, он отправил бы всех сражаться, и тогда мы вообще бы сейчас здесь не сидели.

Бенедикт поморщился, опустив взгляд. Видно было, что одна только мысль о потере Лэйлани приносит ему боль. Роланд невольно задумался, как она смогла поймать Бенедикта Бейна в свою сеть? Но быстро вспомнил, что Лэйлани Скай при желании могла спокойно поймать в свои сети любого.

– Что будем делать? – продолжила она.

– Мы не можем ничего сделать без решения Совета, – сказал Бенедикт, подтверждая догадку Роланда о том, что Бейн ни за что не пойдет против Высшего Орбиса и Генерала. – Я уверен, что они знают, что делать.

Роланд не был в этом уверен, но ничего не сказал. Вместо этого он поинтересовался:

– Если Генерала сопровождает Дэвид, то где остальные члены Совета?

– Мама с Миленой в порядке. Они здесь, отдыхают, – пожала плечами Лэйлани. – Патриция в больничном крыле. Если ей не станет лучше, нужно будет перевозить ее обратно в Каракас. Генерал приказал докладывать о ее состоянии.

– Что насчет остальных Организаций? – спросил Роланд, пытаясь игнорировать уже откровенную боль в голове. – Кто-нибудь их предупредил?

Бенедикт с Лэйлани переглянулись.

– Что? – напрягся Роланд.

– Генерал приказал пока ничего никому не говорить, – объяснила Лэйлани.

– Почему?

– Чтобы не сеять панику, разумеется, – мягко ответил Бенедикт. – Я уверен, что это временно. Как только у нас будет план действий, остальные будут оповещены.

Роланду совсем не понравился их ответ, и он уже открыл рот, чтобы возразить, но вдруг понял, что просто не может. Его рука невольно прижалась ко лбу, как будто это как-то могло усмирить боль.

– Сэр, – тут же обеспокоенно произнесла Нилла, – вы в порядке?

– Да, – неуверенно ответил он. – Да, все хорошо.

Роланд знал, что ему нужно прилечь, но сейчас ему было не до этого. Ему столько всего нужно было обдумать. Ему нужно было поговорить с Протекторами, встретиться с профессорами, узнать имена тех, кого не удалось спасти...

Ему нужно было помочь Дэстени. Нужно было убедиться, что с ней все хорошо.

Но ему нужно было восстановиться, чтобы на все это хватило сил.

– Я приготовил тебе отдельную комнату – переберешься туда, как только твой доктор тебя отпустит, – сказал Бенедикт гордо. – Тебе нужен отдых, Роланд. Ты через многое прошел.

– Тебе нужен обед, – добавила Лэйлани деловито. – Обедать будем вместе, в Триклиниуме, так ведь, Бен?

– Конечно, Лэйла, дорогая, – с улыбкой подтвердил тот. – Ни о чем не волнуйся, Роланд. Мы позаботимся о тебе и твоих Протекторах.

Роланд был рад, что Бенедикт с такой ответственностью относится к его подопечным. Но ему вдруг стало нехорошо от одной только мысли, что Дэстени где-то там, в бегах, с Ириной, в опасности. Чем питается она? Где она спит? В каком она состоянии?

Простит ли она его когда-нибудь за то, что он сделал?

Что она сейчас делает? О чем она думает?

Глава 7

«Как же я хочу спать», – подумала Дэстени, сдерживая очередной зевок.

Она уже не считала, сколько часов длится их путь, почти не замечая, когда на улице темно, а когда светло. Ее внимание привлекали лишь закаты, которые освещали все небо алым светом: она сразу вспоминала Роланда. Он любит закаты, и она понимала почему. Когда наблюдаешь за опускающимся солнцем, в голову приходят интересные мысли, из самой глубины души, и все проблемы вдруг кажутся не такими страшными.

Но сколько бы Дэстени ни думала о своих проблемах, они не собирались ее покидать. Она пыталась рассуждать о них просто: да, ее ищут Протекторы, ее считают предателем, но ведь она знает, что это не так. И она знала, что даже если попытка узнать о планах Константина может оказаться последним, что она сделает в жизни, то она умрет с мыслью, что пыталась помочь.

Дэстени снова зевнула. Она удивлялась сейчас, как Роланд мог ясно соображать и руководить Организацией в таком состоянии, ведь он вообще мало спал. Иногда она чувствовала, что от всего этого ее голова идет кругом, но знала, что ей нельзя закрывать глаза, пока Ирина находится за рулем.

– Сначала ты не давала мне сесть за руль, потому что думала, что я отвезу тебя к Охотникам, – без всякой радости усмехнулась Ирина, наблюдая, как Дэстени с трудом пытается держать глаза открытыми, – теперь ты волнуешься, что я этого сделаю, пока ты спишь. *не*

– Извини меня за несправедливое недоверие, – пробормотала Дэстени, обхватив себя руками.

Они недавно поменяли машину, и она слегка жалела, что поторопилась. Прежняя машина была намного удобней, сиденья были мягче и шире, но, с другой стороны, так было лучше, потому что спать она все равно не собиралась, как бы ей ни хотелось.

– Долго еще? – спросила Дэстени, заметив, что Ирина свернула на очередную трассу.

– Нет, – буркнула та.

Ирина тоже была в скверном настроении, и идея Дэстени все еще казалась ей невероятно глупой.

– Сколько еще?

– Не мешай, – бросила подруга, пытаясь разглядеть таблички со знаками, – иначе вообще потеряемся.

Их скверное настроение можно было понять: кроме ситуации в целом, были и очевидные причины – они были голодны и вымотаны. Все потому, что Дэстени не терпелось поскорее добраться до Константина. Она не хотела тратить время на нужды. Что-то в подсознании предупреждало ее, что, если уж она решилась на такой поступок, нужно было иметь при себе все силы и сохранить голову на плечах, но она игнорировала эти мысли. Больше всего ей хотелось покончить с бесконечными вопросами. Пришло время узнать ответы.

Следя за дорогой, Дэстени отметила, что теперь они едут по неосвещенной местности. На улице было уже темно, поэтому сложно было что-то разглядеть. Дэстени видела только кусты и густые деревья с обеих сторон дороги.

Подумав было, что Ирина решила завести ее в лес и попросту оставить там, она покосилась на нее.

– Что это за место?

– Аппелвуд, – коротко ответила та, наклонившись вперед, чтобы лучше видеть дорогу.

– Мне ни о чем это не говорит.

– И не должно.

– Ты уверена, что мы не потерялись? – сощурилась Дэстени, пытаясь разглядеть хоть что-то, кроме освещенных фарами деревьев.

Ирина не ответила, и Дэстени начала серьезно нервничать. Вокруг не было ни души, и было совсем не похоже, что где-то поблизости могут находиться Охотники. Но прежде чем она решилась что-то сказать, их машина выехала из густой аллеи, и она увидела большую открытую территорию, огражденную высоким забором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.